МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

О.В. Гринцова, Е.Г. Стешина, Т.А. Козина

ОТ КОНЦЕПТА К ЗНАЧЕНИЮ. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «БЕДНОСТЬ/POVERTY»

Пенза 2013

УДК 81:39(035.3)
ББК [81.2 Рус- 5+81.2 Англ- 5]: 88
Г85

Рецензенты: кандидат филологических наук,
доцент Головушкина М.В. (ПГУ);
кандидат философских наук,
доцент Солманидина Н.В. (ПГУАС)

Гринцова О.В.

Г85 От концепта к значению. Лингвистические приемы вербализации концепта «бедность/poverty»: моногр. / О.В. Гринцова, Е.Г. Стешина, Т.А. Козина. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 124 с.

ISBN 978-5-9282-0911-7

В монографии рассматриваются концепты «бедность/poverty» в качестве составляющих коллективного языкового сознания на материале русского и английского языков. Разработана и апробирована оригинальная методика реконструкции концептуального слоя сознания человека, что обогащает инструментарий когнитивной лингвистики. Основным итогом исследования является целостная динамическая модель молодежного языкового сознания представителей русской и английской лингвокультуры, данная через призму функционирования в ней важных для понимания процессов взаимодействия социальной и ментальной действительности концептов «бедность/poverty».

Модель анализа и интерпретации эмпирического материала может быть использована на практических занятиях по теории языка и переводоведения.

Предназначено работникам образования, аспирантам и преподавателям вузов филологического профиля.

ISBN ISBN 978-5-9282-0911-7

© Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2013
© Гринцова О.В., Стешина Е.Г., Козина Т.А., 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Разработка темы вербализации концептов представляет собой исследование, написанное в русле когнитивной лингвистики, сравнительно молодого направления в лингвистической науке, развитие которого требует работ теоретически и практически обоснованного, методологически-мотивированного плана. Исследование концептосферы, ее наиболее коммуникативно-релевантных концептов с точки зрения их этнокультурного своеобразия, детальное изучение структуры коллективного языкового сознания, отраженного в когнитивно-структурных особенностях концептов, – это те глубокие проблемы, которые рассматриваются в представленной работе и составляют ее актуальность.

Концепты *бедность/poverty*, являясь центральными, универсальными концептами русской и английской концептосфер, позволяют углубить знания о социопсихолингвистической природе формирования языкового сознания представителей разных лингвокультур и социальных сообществ, о стойкой взаимосвязи изучаемых концептов в русском и английском молодежном сознании; о том, что лишь комплексный анализ позволяет выстроить объемную когнитивную модель концептов, с полной достоверностью и убедительностью раскрывающую их национально-культурную специфику.

Многоэтапное исследование проводилось в соответствии с логикой когнитивно-психолингвистического анализа. Моделирование концептов включило описание полевой организации концептов, описание фреймового состава концептов, макроструктуры концептов (образных, информационных, интерпретационных когнитивных признаков). В работе представлены диаграммы, которые наглядно представляют полевую структуру концептов, а также таблицы с сопоставительными данными фреймового наполнения концептов. Этап построения номинативного поля концепта является завершающим этапом реконструкции концептов, позволив подтвердить результаты психолингвистического эксперимента.

Интересное исследование проведено над «этимологической памятью» концептов. Сложность, многомерность и иерархичность признакового состава концептов обусловлена тем, что концепт «бедность» имеет древнейшее происхождение в обоих языках. В работе этому уделяется серьезное внимание, доказывая, что идиоэтническое своеобразие концептов во многом обусловлено тем, что они частично сохранили первичные понятийные признаки.

Тот факт, что концепты исследовались на материале коллективного молодежного сознания является еще одним аспектом своеобразия работы. Основным материалом исследования послужили результаты серии разнообразных психолингвистических экспериментов. В качестве испытуемых в экспериментах приняли участие 120 человек в возрасте от 18 до 28 лет (60 – представителей русского этноса, 60 – английского). Все эксперименты проводились в письменной форме. Русскоязычными участниками экспериментов выступали студенты Пензенского государственного университета архитектуры и строительства. Студентам и аспирантам The University of Edinburgh (Великобритания) анкеты были разосланы по электронной почте через Интернет с соответствующими указаниями по их заполнению.

Концепт, как известно – это величина динамичная, зависимая от состояния общества, от смены приоритетов и ценностей. Что, как не молодежное сознание, в высокой степени подвержено сиюминутным влияниям в обществе? Объективность анализа материала позволила представить «этнокультурную специфику» концептов как единиц ментальности, участвующих в формировании национального характера, как способа видения мира молодым русским и молодым британцем.

Автор надеется, что высказанные положения станут поводом к дальнейшему обсуждению обозначенных проблем, и выражает глубокую признательность всем, кто содействовал выходу издания в свет.

Глава 1
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

1.1. Концепт как центральная категория когнитивной лингвистики

Современный период развития лингвистики совпадает с развитием когнитивных наук. Проблема концепта входит в перспективную область изучения когнитивной лингвистики. На начальных этапах формирования когнитивной лингвистики главным объектом исследования был язык [133, с. 259; 152, с. 47–48]. С течением времени Т. Бивер, Дж. Кэрролл и Л. Миллер [122, с. 12] и мн. другие языковеды внесли в программу изучения когнитивной науки «исследование когниции, причем у этих исследований часто появляются как философские, так и чисто инженерные научные аспекты» [133, с. 259].

Большое влияние на развитие когнитивной лингвистики оказала трансформационно-генеративная или порождающая грамматика Наома Хомского. Он впервые обозначил проблемы, связанные с когницией: 1) проблема природы знания и того, что оно собой представляет; 2) проблема возникновении систем знания; 3) материальных и физических механизмах как базы знаний и их применении [125, с. 15–23]. Хомский различал языковую способность (linguistic competence), которая считается областью лингвистики, и языковую активность (linguistic performance), относимую к области психологии [13, с. 31].

Российские ученые В.З. Демьянков и Е.С. Кубрякова считают, что «когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации» [6, с. 53–55].

По мнению Е.С. Кубряковой, на сегодняшний день существует тенденция сблизить изучение когнитивной науки с исследованием языка. Однако, ни когнитология не превращается только в науку о языке, ни лингвистика в науку о познании. Лингвист в своих исследованиях сталкивается с проблемами выявления не только лингвистических форм, стоящих за речемыслительной деятельностью, но и каким образом языковые единицы могут быть связаны с восприятием мира и его познанием (56, с. 36–37]).

Описание и экспликация внутренней когнитивной структуры «говорящий – слушающий»,считает В.З. Демьяненков, является центральной задачей когнитивной лингвистики. Предложенную структуру

следует трактовать как систему переработки информации, которая состоит из определенного числа независимых компонентов, сопоставляющую языковую информацию на различных уровнях. Цель исследования когнитивной лингвистики представляется в изучении системы и определение главнейших ее принципов, а не только отражение языковых явлений в когнитивной структуре [32, с. 22].

З.Д. Попова и И.А. Стернин понимают под когнитивной лингвистикой «исследование ментальных процессов, происходящих при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций» [83, с. 9]. Ученые подчеркивают в своих работах отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук. Во-первых, по их мнению, различие заключается в ее *материале*, так как когнитивная лингвистика исследует сознание на материале языка, а любая другая когнитивная наука исследуют сознание на своем материале. Во-вторых, отличие заключается в используемых *методах*. Когнитивная лингвистика исследует когнитивные процессы, делает выводы о типах ментальных репрезентаций в сознании человека на основе лингвистических методов анализа, в завершении работы проводя когнитивную интерпретацию результатов исследования.

Настоящее исследование направлено на изучение коллективного сознания на материале языка с использованием психолингвистических методов. Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, и целью нашей работы является конкретное моделирование содержания и структуры концептов «бедность» и «богатство» как единиц национального сознания (концептосферы).

В центре когнитивной лингвистики лежит понятие концептосферы: «области знаний, составленной из концептов как ее единиц» [82, с. 18]. Центральной категорией когнитивной лингвистики является понятие «концепт».Термин «концепт является зонтиковым, он покрывает предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации» [57, с. 90].

Одно из первых определений концепта дано в 1928 году С. Аскольдовым. Ученый трактует концепт как «почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей» [9, с. 269].

В настоящее время в отечественной науке можно выделить несколько направлений в определении и изучении концептов:

1. Лингвокультурологическое, представителями которого являются Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, С.Х. Ляпин, В.Н. Телия, Н.А. Красав-

ский, Г.Г Слышкин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Д.С. Лихачев, В.В. Красных.

В своей статье «Концептосфера русского народа» Д.С. Лихачев трактует концепт как заместитель понятия, но при этом отмечает, что «концепт не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия в понимании значения слова, он в известной мере и расширяет значение, оставляя возможности для домысливаний, эмоциональной ауры слова... Концепт тем богаче, чем богаче опыт человека» [60, с. 5].

Концепт является понятием социальной культуры. Ю.С. Степанов подчеркивает культурную сущность концептов, в отличие от Д.С. Лихачева, который в своих исследованиях опирается на индивидуально-психические характеристики человека, изучая его внутренний мир, опыт. По мнению Ю.С. Степанова концепт представляет собой основную ячейку культуры в ментальном мире человека. Концепт обладает довольно развитой структурой, представленной «слоями»,отражающими культурную жизнь разных эпох. Концепт как бы существует в сознании человека в виде сгустка культуры и является средством проникновения в ментальный мир человека [92, с. 46].

С.Д. Канцельсон соотносит концепт с «ментальными сущностями, промежуточными явлениями» между представлениями и понятиями, фиксируя внимание на саму сущность понятия. Ученый проводит границу между формальными и содержательными понятиями. Формальные понятия представлены в обычных толковых словарях, содержательные – в энциклопедических справочниках. Разница между обыденным и научным понятием заключается в стихийном обобщении своего опыта на уровне обыденного понятия и использовании логических приёмов анализа на уровне научного понятия [43, с. 138].

«Многомерность и дискретная целостность смысла» легли в основу определения концепта, данного С.Х. Ляпиным. Ученый предлагает понимать под концептом: «самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный базис, закрепленный в значении какого-нибудь знака...» Концепты представлены как многомерные образования, существующие в культурно-историческом пространстве и транслируемые из одной предметной области в другу [63, с. 18–19].

О «многомерности концепта» пишет в своей работе Т.А. Шишкина: «Кроме денотативной области, в сферу концепта входят все ассоциации, связанные с восприятием денотата и с прагматической сферой: оценкой именуемого объекта и представлениями об употреблении номинативной единицы. Таким образом, концепт является своеобраз-

ной «базой данных», и фрагменты этой «базы» эксплицируются на разных уровнях языковой системы: в семантике слова, компонентном составе лексического значения, сочетаемости слов, словообразовательном значении и т.д.» [116, с. 150].

Мысль о многомерности концепта и его трансляции, реализации в различных областях подчеркивается в рассуждениях В.И. Карасика: «Лингвокультурный концепт – это многомерное смысловое образование» [43, с. 132]; «первичные культурные образования, транслируемые в различные сферы бытия человека...» [42, с. 6–7]. Включение ценностного компонента отличает концепт от всех других ментальных образований. В.И. Карасик подчеркивает, что «особое место принадлежит ценностям – наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения» [43, с. 169].

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин вводят различия между понятиями «*когнитивный концепт*» и «*лингвокультурный концепт*».Лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры. В.И. Карасик формулирует соотношение лингвокультурного концепта с тремя вышеуказанными сферами следующим образом: 1) сознание – область пребывания концепта (концепт лежит в сознании); 2) культура детерминирует концепт (т.е. концепт – ментальная проекция элементов культуры); 3) язык и/или речь – сферы, в которых концепт опредмечивается. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [44, с. 75–80].

В своих работах С.Г. Воркачев также подчеркивает неоднозначность употребления «лингвокультурного концепта» и «когнитивного концепта».

Центральными задачами когнитивной семантики и лингвокультурологии, по мнению С.Г. Воркачева, являются не только типология и формирование представления знаний в языке [68, с. 29; 12, с. 11–14], но и умение выделять основной объект исследования и умело владеть методикой описания [23, с. 9].

Разногласия, касающиеся лингвокультурного концепта, относятся, в целом, к сфере количества и характера семантических компонентов. Так, по мнению С.Х. Ляпина, «понятие»,«образ» и «действие» представляют три основные компонента концепта [63, с. 18]; в своих исследованиях В.И. Карасик также выделяет «ценностную, образную и понятийную стороны» [43, с. 132]; Ю.С. Степанов акцентирует внимание на понятийной составляющей – оценочные характеристики и вербальные ассоциации [92, с. 41].

С.Г. Воркачев также выделяет три компонента, предлагая понимать под концептом «базовую аксиоматическую категорию, неопределяемую и принимаемую интуитивно, ...многомерную интегрирующую эвристическую категорию, в нем выделяются, как можно было увидеть, преимущественно три разнородные составляющие, из которых, однако, по сути, чаще всего лишь одной приписывается определяющее начало» [23, с. 11].

Продолжает работу В.И. Карасика в сфере культурных концептов Н.А. Красавский, который исследует «эмоциональный» концепт. Ученый предлагает трактовать «эмоциональный» концепт «как этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия, образ, оценку и культурную ценность, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые предметы (в широком смысле слова), вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [53, с. 26]. Н.А. Красавский вводит понятие «эмоциоконцептосферы»,под которой понимается упорядоченная совокупность эмоциональных концептов.

В своих работах В.В. Красных определяет лингвокултурологию, как направление, изучающее проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, и связывает ее с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса. В свою очередь, ученый предлагает рассмотреть концепт как «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [55, с. 272]. Очевидно, концепт имеет «национальную» окраску. Ученый вводит понятие «стереотипного поля»,представляющего концептосферу того или иного национально-лингво-культурного сообщества. В своих работах исследователь стремится не отождествлять понятия «концепт» и «стереотип». По мнению В.В. Красных, «стереотип является более «конкретным»,это образ-представление, за стереотипом стоит фрейм-структура сознания. Концепт проявляется в валентностях, которые могут предопределять «предсказуемые» блоки свободных ассоциаций, в то время как стереотип проявляется в конкретных реализациях, которые могут быть представлены предсказуемыми ассоциациями» [55, с. 185].

Если В.В. Красных рассматривает концепт через противопоставление его к стереотипу, то у В.Н. Телии концепт базируется на понятии

«прототипа или гештальт-структуры, посредством которого формируется как сам концепт, так и условия его референции» [100, с. 95]. Исследователь описывает концепт как составляющую «триады» семантического треугольника «концепт – прототип(денотат) – реалия из мира «Действительность».Концепт – это все знания об объекте. Категоризация способствует созданию типового образа и формирует «прототип или гештальт-структуру».Этот прототип соответствует в имени, тому, что называют денотатом [116, с. 118], а реалия – это то, чем является объект в мире «Действительность».В.Н. Телия интерпретирует приведенную триаду как «распределение ролей на той оси семантического треугольника, которая соотносит смысл (концепт), принадлежащий миру «Идеальное»,категоризацию, порождающую типовой образ – тот объект, который является прототипом объекта из мира «Действительность»,созданным на основе таксономически упорядоченного знания о нем, запечатленном в концепте (в мире «Идеальное»), и референт – объект из мира «Действительное» в той ее полноте, как он познан» [100, с. 97, 98].

Как и В.В. Красных в ходе исследований В.Н. Телия приходит к выводу, что концепт может получить культурно-национальную «прописку»,концепт – «это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [100, с. 98].

Национально-культурный характер ярко виден в работах В.П. Нерознак. По мнению ученого при переводе с одного языка на другой встречается «безэквивалентная лексика»,т.е. «непереводимое в переводе» и есть тот лексикон, на материале которого и следует составлять списки фундаментальных национально-культурных концептов» [68, с. 85].

Лингвокультуролог В.А. Маслова кроме национально-культурных особенностей выделяет в концепте рациональные, эмоциональные, абстрактные, конкретные, универсальные, индивидуально-личностные характеристики. Исследователь считает, что концепт отмечен лингвокультурной спецификой и отражает этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» [67, с. 36].

2. К **семантико-логическому** направлению можно отнести работы А. Вежбицкой, Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева, А.П. Бабушкина.

Многие исследователи выделяют концепты «душа, судьба, добро, красота», являющиеся универсальными культурными константами человеческого сознания, или по выражению А. Вежбицкой «ментальны-

ми атомами человечества» [18, с. 27]. Согласно А. Вежбицкой концепты предстают в виде «ментальных атомов»,которые служат объяснением закономерностей функционирования окружающей действительности. Концепты описываются при помощи языка в виде определенно-структурированных объяснительных конструкций [19, с. 289–291].

Одним из ключевых моментов концепции А. Вежбицкой является утверждение о национальной специфике концептов, что важно при компаративном изучении культурного своеобразия народов. Сравнительное изучение культуры народов возможно лишь благодаря «языку семантических примитивов» [19, с. 293–303]. Ученый считает, что любая культура может быть исследована, подвергнута сопоставительному анализу и описана при помощи «ключевых слов» языка, который обслуживает данную культуру. А. Вежбицкая выделяет эти «ключевые слова», представляющие ядерные ценности той или иной лингвокультурной общности и играющие особую роль в представлении обобщенных типов носителей соответствующих культур [20, с. 151].

Сходной точки зрения придерживаются А.Д. Шмелева и Т.В. Булыгина, работы которых направлены, как и у А. Вежбицкой, на сопоставительное изучение культур через их ключевые слова. А.Д. Шмелёв приходит к выводу, что именно лингвоспецифичные концепты не только отражают, но и влияют на формирование образа мышления носителей языка определенной лингвокультуры, что указывает на взаимосвязь языка и образа мышления. «С одной стороны, в языке находят отражения те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующейся этим языком; с другой стороны, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры. В этом смысле слова, заключающие в себе лингвоспецифичные концепты, одновременно «отражают» и «формируют» образ мышления носителей языка» [114, с. 12].

Вслед за А. Вежбицкой, А.Д. Шмелев пользуется методом интроспекции, применяемым к материалу, взятому из художественных произведений или бытового дискурса и представляющему собой цитаты, пословицы, поговорки, афоризмы, шутки, стереотипные фразы носителей языка, употребляемые ими в повседневной речи, что и отличает его от представителей психолингвистического подходов, использующих в своих исследованиях экспериментальный материал и когнитивные методы его обработки. В этом и заключается принципиальная разница между материалом и методами его анализа, используемыми представителями различных подходов [115, с. 251].

Такие исследователи как Н.Д. Арутюнова, Е.С. Яковлева, Т.В. Радзиевская, Р.И. Розина, Н.К. Рябцева постулируют иную точку зрения, используя в работах иные методы анализа. Они проводят исследования того, как в семантике естественных языков представлен различные концепты (истина, добро, красота), каковы отношения между этими концептами, как они формируются, в какой мере они зависят от национальных культур и переживаемых ими исторических перемен [7, с. 5–6]. Целью исследования является моделирование концепта на основе дистрибуции его знаковых репрезентантов в языке и речи (тексте). Этот подход аналогичен дистрибутивному анализу в дескриптивной лингвистике, когда собственное содержание слова определялось через его окружение [92, с. 5]. По мнению ученого, в большинстве случаев многие объекты и ситуации охватывают несколько концептов, тогда как к объектам, лежащим на границе разных понятийных полей, не подходит ни один концепт [5, с. 293]. Для обозначения безэквивалентной лексики или слов с размытым значением происходит заимствования из другого языка. Н.Д. Арутюнова относит концепт к «мировоззренческим понятиям, являющимся важной составляющей культуры и представляющим собой её метаязык» [6, с. 23].

Методика обнаружения и моделирования концептов А.П. Бабушкиным строится на основе анализа словарной дефиниции лексемы, по теории которого концепты соответствуют содержанию семем данного языка. Исследователь определяет концепт как любую дискретную единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата [10, с. 95].

«Строительным материалом» для всех познавательных структур является концепт с точки зрения Н.Ф. Алефиренко. Изучая концепт как оперативную единицу когнитивной семантики, ученый понимает под концептом «семантический эмбрион или смысловой ген значения языкового знака, напоминающий парен (вещество без структуры), некий первозданный кисель» [2, с. 9]. Он разделяет понятие (conceptus) и концепт (conceptum), которые служат смысловым и конструктивным ядром любого концептуального пространства, в том числе и языкового сознания.

По мнению Н.Ф. Алефиренко, понятие концепта неразрывно связано с понятиями концептосферы, языковым сознанием, где концепт, будучи элементом языкового сознания, служит «смысловым и конструктивным ядром любого концептуального пространства (концептосферы), в том числе и языкового сознания. Это выражается в том, что они замыкают на себе всю систему смысловых координат сознания

в его парадигматических, синтагматических и этнокультурных связях» [2, с. 9].

3. Психолингвистическое направление ярко представлено в работах А.А. Залевской, Е.Ф. Тарасова, З.Д. Поповой и И.А. Стернина, М.В. Пименовой, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, Н.Ф. Уфимцевой.

А.А. Залевская различает концепт как достояние индивида (концепт-инд) и концепт как инвариант (концепт-инв), функционирующий в определенном социуме или шире – культуре. Исследователь как носитель языка – индивид – опирается на концепт-инд, тем самым он не может не отдавать себе отчета в том, что функционирующие в его сознании ментальные образования чем-то отличаются от понятий и значений. Они далеко не всегда поддаются вербальному описанию. При постановке задачи описания концепта-инв выясняется, что лингвистические теории значения слова и используемые процедуры ориентированы на дефиниции, которые даются словам в словарях, что приводит к описанию значения слова или лежащего за ним понятия, поскольку многие дефиниции имеют вид определения понятия. Исследовательница определяет концепт-инд как «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [36, с. 39]. А.А. Залевская подчеркивает, что «концепт – это достояние индивида» [39, с. 85].

М.В. Пименова трактует концепт как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [77, с. 10]. По мнению ученого, концепт представляет собой национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления. На материале языковых еди-

ниц рассматриваются способы представления концептов в функциональном аспекте и посредством их признаков [3, с. 16].

По определению Е.С. Кубряковой, концепт – это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (...), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6, с. 90]. Таким образом, общим для понимания концепта является представление о том, что концепт – единица памяти, знания (а не языка), элемент картины мира, отражающейся в языке и речи.

Концепт – это «познавательная психическая структура, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов» [110, с. 23]. В словаре по когнитивной психологии Г. Айзенк указывает, что «концепт – это ментальная репрезентация мысли, которая включает описание важных свойств класса или понятия» [129, с. 12].

«Сознание человека существует в виде ментальных образов, доступных наблюдению в интроспекции только для субъекта сознания, и в овнешнениях этих ментальных образов: в виде деятельности, в которых субъект сознания воплощает эти образы, и в виде предметного воплощения этих образов, т.е. в продуктах, результатах этой деятельности» [96, с. 6].

В своей монографии «Когнитивная лингвистика» З.Д. Попова и И.А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [83, с. 24]. Концепт кодируется в сознании индивидуальным чувственным образом, выступающим как чувственный компонент содержания концепта, и является базовой единицей универсального предметного кода человека. Исследователи считают, что концепт прежде всего единица мышления, а не памяти, поскольку их основное назначение – обеспечивать процесс мышления.

В настоящем диссертационном исследовании мы будем исходить из понимания концепта как глобальной мыслительной единицы, пред-

ставляющей собой квант структурированного знания [80, с. 4]. Наша работа будет строиться в русле психолингвистического подхода, где концепт понимается нами как составляющая коллективного языкового сознания.

1.2. Концепт в системе смежных понятий

1.2.1. Концептосфера в структуре сознания

Известно, что термин концепт понимается в современной науке неоднозначно. В самом широком смысле в число концептов включаются лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют наивную картину мира носителей языка. Совокупность таких концептов образует концептосферу языка [60, с. 4], в которой концентрируется культура нации.

Термин «концептосфера» был введен в отечественной науке академиком Д.С. Лихачевым. «Концептосфера – это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» [60, с. 5].

По мнению И.А. Стернина, концептосферой человека является «область знаний, составленной из концептов как ее единиц» [82, с. 18].

В.А. Маслова понимает под концептосферой совокупность концептов, из которых, как из мозаичного полотна, складывается миропонимание носителя языка. Например, с точки зрения религиозного журнала «Вышенский паломник»,генетический код, вошедший в сознание нашего народа, в его менталитет и духовный опыт, может быть репрезентирован концептами Слово, Творец, Истина, Добро, Благо, Мир, Свобода, Польза, Человек, каждый из которых обладает сакральными смыслами в пределах концептосферы русского православного сознания [67, с. 17].

Необходимо также указать на то, что концептосфера носит, по-видимому, достаточно упорядоченный характер. Концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. А.Н. Лук писал, что даже между понятиями *небо* и *чай* существует смысловая связь, которая может быть установлена, к примеру, следующим образом: небо – земля, земля – вода, вода – пить, пить – чай [62, с. 15].

Конкретный характер системных отношений концептов требует исследования, но общий принцип системности, несомненно, на национальную концептосферу распространяется, поскольку само мышление предполагает категоризацию предметов мысли, а категоризация предполагает упорядочение ее объектов.

Ю.С. Степанов и В.П. Нерознак считают, что совокупность концептов как некоторое целостное и структурированное пространство – это лишь концептуальная область, но не концептосфера.

Р.И. Павиленис использует термин концептуальная система. Р.И. Павиленис понимает под концептуальной системой «систему концептов, представляющих собой – в содержательном смысле – информацию, которой располагает индивид – носитель такой системы о действительном или возможном положении вещей в мире... Построение концептуальной системы есть вместе с тем и построение концепта – функции, воплощающей выбор, предпочтения, отдаваемые в данной системе определенному концепту» [71, с. 239–240]. Фактически это система мнений и знаний человека о мире, отражающих его познавательный опыт на доязыковом и языковом уровнях. [67, с. 69]

«Краткий словарь когнитивных терминов» определяет концептуальную систему как «тот ментальный уровень или ту ментальную (психическую) организацию, где сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение» [6, с. 94]. Согласно предположению Р.Джекендоффа [134, с. 203], это тот уровень, на котором сопоставляется и обобщается информация, принадлежащая разным модальностям. Как отмечает Е.С. Кубрякова, концептуальная система должна рассматриваться в терминах ментальных репрезентаций, ментального лексикона, языка мысли, которые являются ее частью [6, с. 95].

В.В. Красных использует термин когнитивное пространство и разграничивает индивидуальное когнитивное пространство – определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладает любая (языковая) личность, каждый говорящий и коллективное когнитивное пространство – определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум [55, с. 61].

Для исследований в области когнитивной лингвистики, на наш взгляд, очень важно различать концептосферу и семантическое пространство. И.А. Стернин и З.Д. Попова проводят разграничение концептосферы и семантического пространства языка. Концептосфера – это чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, существую-

щих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов (более или менее сложных комплексных образов внешнего мира). Семантическое пространство языка – это та часть концептосферы, которая получила выражение с помощью языковых знаков. Вся совокупность значений, языковыми знаками данного языка, образует семантическое пространство. Значительная часть концептосферы народа представлена в семантическом пространстве его языка, что и делает семантическое пространство языка предметом изучения когнитивной лингвистики. [82, с. 11, 12] Семантическое пространство языка и концептосфера однородны по своей природе, это мыслительные сущности. Разница между языковым значением и концептом состоит в том, что языковое значение – квант семантического пространства – прикреплено к языковому знаку. Концепт как элемент концептосферы с конкретным языковым знаком не связан. Он может выражаться многими языковыми знаками, их совокупностью, а может и не иметь представленности в системе языка, а существовать на основе альтернативных знаковых систем, таких как жесты и мимика, музыка и живопись, скульптура и танец и др. [82, с. 89–91].

Можно сделать вывод, что концептосфера – область мыслительных образов, единиц универсального предметного кода [34, с. 168]), представляющих собой структурированное знание людей, их информационную базу, а семантическое пространство языка – часть концептосферы, получившая выражение (вербализацию, объективацию) в системе языковых знаков – слов, фразеосочетаний, синтаксических структур и образуемое значениями языковых единиц [34, с. 13].

Находя семемы и семы в семантическом пространстве языка, лингвист должен понимать, что это еще не сами концепты из концептосферы, это лишь отдельные их составляющие, репрезентированные тем или иным языковым знаком. И даже совокупность признаков концепта, полученная из семантического анализа многих языковых знаков, не представляет концепта полностью, потому что мир мыслей никогда не находит полного выражения в языковой системе. И все-таки значительная часть концептосферы народа представлена в семантическом пространстве его языка, и потому изучение семантического пространства языка представляет большой интерес для когнитологии [116, с. 189].

Ученые выделяют индивидуальные, групповые и национальные концептосферы. В своем исследовании мы опираемся на понятие национальной концептосферы, позволяющее выявить национальную специфику концептуализации сходных явлений сознанием разных народов.

1.2.2. Концепт и сознание

Неоднозначно отношение ученых к понятию сознание. Проблема сознания занимает одно из центральных мест в исследованиях многих научных дисциплин.

А.Н. Леонтьев определяет сознание как высшую, специфически человеческую форму психики, возникающую в процессе общественного труда и предполагающую функционирование языка [58, с. 100]. В.Ф. Петренко добавляет, что сознание, будучи сложной системой, способствует развитию и саморазвитию, моделирует мир и преобразовывает его в деятельности [75, с. 5].

Сознание включает «не только логические, но также эмоциональные, волевые, эстетические», правовые и иные отображения действительности, «сливающиеся с понятиями, с самими словесными значениями в сложное семантическое целое» [3, с. 57]. Сознание является, прежде всего, знанием субъекта об окружающем мире и самом себе. Знание сообщает нечто о предмете, внешнем по отношению к тому, кто владеет этим знанием, т.е. за знанием скрыта никогда не разлучаемая связь субъекта с объектом [117, с. 48].

Е.Ф. Тарасов различает понятия сознание и языковое сознание, определяя последнее как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей [119, с. 26]. Языковое сознание ученый связывает с образами сознания, понимаемыми как совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира, которые для своего ментального существования у личности требуют овнешнения, доступного для стороннего наблюдателя. Овнешнения как интерсубъектная форма существования образов сознания могут выступать в виде предметов, действий, слов, которые необходимы для «передачи» образов сознания от одного поколения к другому [96, с. 7–22]. При мировосприятии происходит соотнесение хранящегося в памяти реципиента знания с воспринимаемым телом знака.

И.А. Стернин и многие исследователи указывают, что между сознанием и языковым сознанием нельзя ставить знак равенства. Можно сказать, что понятие языкового сознания прошло за последние десятилетия определенную эволюцию. Следует отметить, что языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и – добавим, что очень важно – хранение языка в сознании. Система языковых единиц с их разнообразными значениями хранится в сознании и является принадлежностью языкового сознания, а исследование системы языка как фено-

мена сознания есть исследование языкового сознания [83, с. 30, 32]. Понятие «языковое сознание» получает все большее распространение в последние десятилетия. Языковое сознание описывается в настоящее время как новый объект психолингвистики, определившийся в последние 15 лет [119, с. 24].

Система языковых значений образует языковое сознание, которое, объективируя идеальные образы реального мира, является чуть ли не «мозговым центром культуры» [1, с. 7].

А.Д. Шмелев в своих работах проводит различие между языковым и когнитивным сознанием: «никогда не устанавливается полного тождества между когнитивными единицами ... и «знаемыми» языковыми значениями» [114, с. 50].

В свою очередь, исследователи З.Д. Попова и И.А. Стернин дифференцируют языковое и коммуникативное сознание. Если языковое сознание – компонент когнитивного сознания, «заведующий» механизмами речевой деятельности человека, то коммуникативное сознание – это совокупность знаний и механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил ведения общения. В коммуникативное сознание входит и информация об иностранных языках – отношение к ним, их оценка, характеристика степени трудности, знания о коммуникативном поведении носителей этих языков и др. [83, с. 118].

1.2.3. Концепт и значение

Неоднозначное отношение к определению «концепта» и «значения» побудили современных исследователей к более глубокому осмыслению терминов. Еще в конце XVIII века В. Гумбольдт писал, что «из массы неопределенного и бесформенного мышления слово вырывает известное количество признаков, соединяет их, сообщает им с помощью выбора звуков связь с другими родственными словами...» [15, с. 364].

Большинство исследователей дифференцируют «концепт» и «значение», основывая свои умозаключения на том факте, что концепт является структурой более объемной, а значение – более узкой. По мнению В.И. Карасика, «концепт значительно шире, чем лексическое значение» [42, с. 6]. При репрезентации концепта используются не только вербальные средства, но и язык жестов и мимики, чувственные представления, схемы, картины, эмоциональные состояния; понятия

обычно выражаются словом или подчинительным словосочетанием [102, с. 18]. А.П. Бабушкин в своих работах отмечает, что «отражение мира в сознании человека осуществляется посредством когнитивных структур – концептов разных типов, разных по своей организации, содержанию, неодинаковых по способу репрезентации в голове носителя языка. В этом усматривается рефлексия на неоднородный характер самих «кусочков действительности»,которые они отражают» [10, с. 41]

Как справедливо замечают З.Д. Попова и И.А. Стернин «...нельзя смешивать значение и концепт: концепт – единица концептосферы, значение – единица семантической системы, семантического пространства языка. Значение своими системными семами передает определенные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Для экспликации концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, а значит – многие значения...» [82, с. 59]. В свою очередь, «значение – это объективно сложившаяся в ходе истории общества система связей, которая стоит за словом. Это то, что объединяет различных носителей языка в понимании той или иной номинации. Обычно словарные толкования лексем стремятся выразить их значения» [29, с. 71].

Сходной точки зрения на соотношение концепта и значения слова придерживается А.А. Худяков в своей статье «Концепт и значение»,где «концепты – явление мыслительное.... Это понятийный инвентарь, аппарат, находящийся в распоряжении человека. Значение – феномен языковой. Формируясь на основе соответствующих концептов, имеющих универсальную природу, языковые значения конституируют десигнатную часть словесных знаков, носящих идиоэтнический характер и обусловленных типологическими особенностями конкретных языков» [111, с. 102–103].

Отмечая ведущие свойства концепта, А.П. Бабушкин выделяет функцию категоризации, которая позволяет «группировать объекты, имеющие определенные сходства в соответствующие классы, и, следовательно, концепт является ментальной репрезентацией, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются» [10, с. 16].

Еще в 1928 году С.А. Аскольдов обращает внимание на заместительную функцию концепта, полагая, что концепт – «есть мыслительное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [9, с. 269].

Аналогичной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко относительно познавательного концепта, где концепт «выступает за-

местителем реальных предметов, действий, признаков и свойств предметов сознания» [2, с. 58]. Исследователь устанавливает место концепта в семантическом треугольнике и соотносит его с сигнификатом: его центральная часть (ядро) образует интенсионал – содержание понятия, а периферию – импликационал – ассоциативно-образный макрокомпонент значения, включающий различные коннотации» [2, с. 64].

Исследователи [71, с. 11] поддерживают подобное мнение относительно дифференциации концепта и значения, полагая, что значение отождествляется с денотатом, а концепт – со смыслом, или с сигнификатом. В работах по семиотике Фреге рассматривает триаду знак-концепт-денотат, где также концепту соответствует сигнификат. «В поисках различия между семантической и концептуальной структурой обратимся к основам семиотики – к так называемому треугольнику Фреге. Одна и та же сущность является, по Фреге, смыслом в ее отношении к тексту (высказыванию, слову – т.е. форме) и концептом по отношению к денотату» [72, с. 155].

Другие исследователи отождествляют концепт и значение. «Концепт представляет собой «зерно первосмысла, семантический «зародыш» слова» [51, с. 51], поэтому многими учеными анализируется внутренняя форма слова, обозначающая концепт. В отличие от предыдущих точек зрения «... концепт – исходная точка семантического наполнения слова и одновременно – конечный предел развития. То, что явилось началом, в результате развития смыслов слова как знака культуры, становится и его концом – обогащением этимона до концепта современной культуры» [51, с. 36].

1.3. Типы концептов

И.А. Стернин определяет концепты, как «единицы мышления, которые по своему содержанию и организации могут быть весьма различны при сохранении своих основных функций – структурировать знания и выступать единицами мыслительного процесса. Типология концептов возможна и необходима в силу того, что различаются типы знания, представляемые концептами» [83, с. 81, 82]. Ученые различных школ и направлений рассматривают вопрос типологии концептов со своей точки зрения, но в основном все научные школы выделяют традиционные типы концептов: *представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт*.

А.П. Бабушкин предлагает следующую классификацию концептов: мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, сценарии, ин-

сайты, «калейдоскопические концепты».Такая классификация ... разграничивает концепты, соответствующие разным словам: мыслительные картинки часто представляют предметные реалии или мифемы (ромашка, петух, смерть, дьявол); концепты-схемы – слова с «пространственным» значением (река, дорога, дерево); концепты – гиперонимы отражают гипо-гиперонимические связи в лексике (обувь: туфли, ботинки,); концепты-фреймы соотносятся с некоторой ситуацией или образом ситуации (базар, больница, музей); концепты – инсайты содержат информацию о структуре, функции предмета (зонтик, барабан, ножницы); концепты-сценарии реализуют в себе идею развития (драка, лекция); и, наконец, калейдоскопические концепты развертываются в виде той или иной структуры, упоминавшейся выше и представляют концепты абстрактных имен социальной направленности (долг, порядочность, совесть) [10, с. 35–67].

Типы концептов, выделенные Н.Н. Болдыревым, в сущности имеют много общего с типами концептов, предложенными А.П. Бабушкиным, хотя в большинстве случаев Н.Н. Болдырев пользуется другими терминами.

Очень существенным шагом, по мнению В.Н. Телия, является введение в описание понятия «прототипа» или гештальт-структуры. Под этими понятиями кроется то, что всегда обозначалось как представление, т.е. некоторая более конкретная форма отражения, чем понятие (идеальное образование) – нечто вроде «картинки» с опущенными второстепенными деталями при сохранении существенных. При этом в концепции психологов – это представление – стереотип (например, для русского сознания маленькая птичка – это воробей, а для английского – малиновка [146, с. 12]. Понятие прототипа пересекается с двумя концептами: тем, что психологи называют типовым образом (стереотипом, эталоном), и тем, что лингвисты обычно соотносят с денотатом, т.е. выделенным при номинации «представителем» класса (или множества) объектов. Когнитивисты показали, как велика роль прототипов в категоризации действительности, лингвисты же всегда имели в виду под представлением некоторую сущность, «промежуточную» между внеязыковой реалией и понятием. Достаточно отметить, что все словари фиксирует значение с точностью до класса, а не референта [100, с. 201].

Лингвокультурные концепты могут классифицироваться по различным основаниям. С точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную (Красавский), образовательную (Толочко), текстовую концептосферы (Слышкин). Классифицированные по

своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы (Лихачев; Карасик). Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например, педагогическом (Карасик), религиозном (Карасик), политическом (Шейгал), медицинском (Бейлинсон) и др. Сам дискурс может рассматриваться одновременно как совокупность апелляций к концептам и как концепт, существующий в сознании носителей языка (Слышкин). Лингвокультурный концепт многомерен (Ляпин). Традиционные единицы когнитивистики (фрейм, сценарий, скрипт и т.д.), обладая более четкой, нежели концепт, структурой, могут использоваться исследователями для моделирования концепта (Карасик, Слышкин).

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют следующие типы концептов: представления – обобщенные чувственно-наглядные образы предметов и явлений, концепты – представления объективируются в языке лексическими единицами конкретной семантики; схема – концепт, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой, схема – промежуточный тип концепта между представлением и понятием, определенный этап развития абстракции; понятие – концепт, который состоит из наиболее общих, существенных признаков предмета и явления, результат их рационального отражения и осмысления. Понятия вербализуются терминологической и производственной лексикой, а также лексемами рациональной семантики типа житель, клиент; фрейм – мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении; сценарий (скрипт) – последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаком движения, развития; гештальт – комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании.

Также ученые предлагают подразделение концептов: 1) по степени устойчивости различают устойчивые (регулярно вербализуемые в стандартной языковой форме) и неустойчивые (нерегулярно или совсем не вербализуемые) концепты; 2) по наблюдаемости концепты могут быть вербализованными и невербализованными. Вербализованные концепты – это концепты, для которых есть в системе регулярные языковые средства выражения, невербализованные, скрытые – не вербализуемые или вербализуемые искусственно только в условиях принудительно поставленной задачи (например, в условиях экспери-

мента); 3) по степени абстрактности содержания концепты подразделяются на абстрактные и конкретные [82, с. 74].

А.В. Рудакова дополняет классификацию концептов:

1) по частоте и регулярности актуализации различают актуальные и неактуальные концепты. Актуальные концепты коммуникативно релевантны, они регулярно вербализуются, они нужны и для мышления, и для коммуникации. Неактуальные концепты нужны в основном для мышления, они редко вербализуются;

2) по способу языкового выражения вербализующих их единиц говорят о лексико-фразеологических, грамматических и синтаксических концептах. В свою очередь, среди лексико-фразеологических концептов отмечают однословные (вербализуемые одной лексемой), неоднословные (вербализуемые устойчивыми словосочетаниями) и текстовые (вербализуемые целым текстом);

3) выделяют структурные типы концептов. Одноуровневый концепт включает только чувственное ядро, фактически – один базовый слой. Таковы концепты – предметные образы, некоторые концепты-представления («желтый», «соленый», «ложка», «тарелка»). Многоуровневый концепт включает несколько когнитивных слоев, различающихся по уровню абстракции, отражаемому ими, и последовательно наслаивающихся на базовый слой (например, концепт «грамотность»). Концепт может быть сегментным, представлять собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции (концепт «толерантность») [80, с. 59–60];

4) по связи с реальной действительностью для осмысления сущности фразеологического значения выделяют два типа концептов: а) логические концепты – мыслительные образования, замещающие в сознании неопределенное множество однородных предметов – когнитивный субстрат, как правило, прямо номинативных лексических значений; б) ономатопоэтические концепты – мыслительные образования, которые не имеют жестко детерминированной связи с реальной действительностью и не подчиняются законам логики – когнитивное основание для формирования разнообразных переносных значений слова, семантики парафраз и фразеологических единиц [2, с. 34].

В состав ментально-психонетического комплекса Е.А. Селиванова включает следующие компоненты: вербализованный компонент мышления, включающий знания в языке, существующие в языковой форме, или в виде текстовой, дискурсивной информации и представляющие собой любые способы описания мира (научные, художественные, фольклорные), отразившиеся на нашей концептуальной модели; невербализованный компонент мышления (опытные, образные, математиче-

ские знания, знания культуры, искусства и проч.); образы (гештальты), могущие иметь невербальный и вербальный статус; психические функции: чувствования, ощущения, интуиция, трансцеденция, которые коррелируют с мышлением в мыслительно-познавательных процессах, в том числе с использованием языка; рефлексы в ментально-психонетическом комплексе, имеющие архетипы коллективного бессознательного [86, с. 113–114].

Т.В. Гоннова предлагает свою типологию концепта, основываясь на критерии внутренней либо внешней оценке. Концепты, которые содержат внутреннюю оценку, относятся к *регулятивным*. Это, например, «труд»,«подвиг»,«счастье»,«любовь» (Слышкин, Прохвачева, Кохташвили, Палашевская, Воркачев, Зубкова, Балашова). Наряду с регулятивными существуют *параметрические* концепты, в которых нет внутренней оценки, но которые представляют собой своеобразную сетку координат для внешней оценочной квалификации. Параметрические концепты связаны с доминантами культуры опосредованно [95, с. 44–49].

1.4. Структура концепта

Вопрос о структуре концепта обсуждается многими научными школами. Ученые подразделяют концепты на лексические, фразеологические, синтаксические [10, с. 6; 81, с. 10], универсальные, этнические, групповые, индивидуальные [61, с. 284–285]. С.А. Аскольдов различает познавательные и художественные концепты [9, с. 268–276].

В рамках *культурологического* подхода основной акцент делается на социальную сущность концептов, а не на индивидуально-психические особенности. Структура концепта также трактуется с точки зрения культурного развития – он состоит из различных уровней, «слоев», которые являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох [92, с. 46].

С семантической точки зрения, согласно концепции Ю.С. Степанова концепт образуют три основных компонента или три слоя:

1) актуальный для данной культуры признак, существующий для всех пользующихся данным языком;

2) дополнительный или несколько «пассивных» или «исторических» признаков, они существуют лишь для некоторых социальных групп, причем пассивные признаки актуализируются главным образом при общении людей внутри этой социальной группы;

3) внутренняя форма или этимологический признак, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней словесной форме (этот

этимологический признак открывается лишь исследователям). При этом буквальный смысл всегда является исходной точкой развития концепта в ментальной действительности.

В.И. Карасик предлагает рассматривать слои концепта, выделяемые Ю.С. Степановым [92, с. 41–42], как отдельные концепты различного объема, а не как компоненты единого концепта. Активный слой («основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него») входит в общенациональный концепт, пассивные слои («дополнительные признаки, актуальные для отдельных групп носителей культуры») принадлежат концептосферам отдельных субкультур, внутренняя форма концепта («не осознаваемая в повседневной жизни, известная лишь специалистам, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концептов») для большинства носителей культуры является не частью концепта, а одним из детерминирующих его культурных элементов.

Структура концепта, предложенная В.И. Карасиком, состоит из ядра, в состав которого входят наиболее актуальные для носителей языка ассоциации, и периферии, которая включает менее значимые ассоциации. Весь концепт группируется вокруг ценностно акцентуированной точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Однако чётких границ концепт не имеет, так как по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, с помощью которой актуализируется «центральная точка» концепта, служит именем концепта [45, с. 77].

Структура лингвокультурного концепта трехкомпонентна. В ее составе могут быть выделены образно-перцептивный компонент, понятийный (информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) [43, с. 118]. Фактуальный элемент концепта хранится в сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи непосредственно, образный же элемент невербален и поддается лишь описанию.

Г.В. Токарев предлагает выделять в концепте культурный слоя, в состав которого входят чувственный (ощущения, восприятия, представления), аксиологический и модусный (оценка, эмотивность, ассоциации) компоненты. Наряду с культурным, выделяются универсальный (понятийный), социально-групповой и личностные слои [102, с. 16, 21].

По мнению Н.Ф. Алефиренко, концепт характеризуется нежестко детерминированной структурой, которая может быть соотнесена с различными по своему характеру семантическими компонентами слова: суперкатегориальный, наиболее абстрактный слой концепта, указывает

на ту область концептосферы, к которой относится данный концепт (предметность, количество, признак), и соотносится в составе семемы с классемой, смыслообразующим признаком этого слоя является интегрирующая функция; категориальный (или групповой) слой концепта соотносится с архисемой, основным признаком выступает общественно-семанитическое содержание архисемы; понятийный слой – с субкатегориальными (первичными денотативными) семами; этнокультурный слой, отражающий специфическое видение мира членами одного этноязыкового сообщества, – с семами вторично-денотативного характера; наконец, образно-ассоциативный слой концепта, выражающий предметно-чувственные представления каждого носителя того или иного языка, соотносится с широким спектром первичных и вторичных коннотативных сем. По мнению Н.Ф. Алефиренко: «наличие образно-ассоциативного слоя – один из важнейших признаков концепта, по которому он отличается от понятия и благодаря которому он обладает необходимой коммуникативно-смысловой вариативностью» [2, с. 27].

З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают полевую модель концепта. Структура концепта представлена в терминах ядра и периферии. К ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы. Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода. Чувственный образ, лежащий в основе концепта, выполняет кодирующие, знаковые функции для концепта в целом. «На этом коде работает внутренняя речь, обладающая способностью перейти от внутреннего контроля к внешнему, опираясь ... на всю сенсорную палитру через наглядные представления» [34, с. 54]. Вокруг ядра группируются так называемые базовые слои, причем признаки здесь развиваются по направлению от менее абстрактных к более абстрактным. Более абстрактные признаки составляют периферию концепта. На периферии находится «интерпретационное поле концепта»,которое состоит из слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из менталитета разных людей. Концепт как и у Н.Ф. Алефиренко не жестко структурирован: он состоит из концептуальных признаков, которые образуют различные концептуальные слои.

По мнению ученых необходимо разграничивать *содержание концепта* и *структуру концепта*. Содержание концепта внутренне упорядочено по полевому принципу:

- ядро – прототипическая единица УПК (она может быть как общенародной, так и групповой и индивидуальной);

• базовые слои, обволакивающие ядро, в последовательности от менее абстрактных к более абстрактным; общенародные признаки этих слоев лежат в основе взаимопонимания людей при обмене концептами; количество и содержание этих слоев в сознании разных людей различно;

• интерпретационное поле концепта, содержащее оценки и трактовки содержания ядра концепта национальным, групповым и индивидуальным сознанием [82, с. 60, 62].

Структура концепта содержит три базовых компонента:

1. Образ, который определяется самим нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода. Чувственный образ образован *перцептивными когнитивными признаками*, формирующимися в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств (зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы); *образными признаками*, формируемыми метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления.

2. Информационное содержание концепта, которое определяет основные, наиболее существенные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления. Информационное содержание включает только дифференцирующие денотат концепта признаки. Оно близко к содержанию словарной дефиниции ключевого слова концепта.

3. Интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта. В интерпретационном поле выделяются следующие зоны: оценочная, энциклопедическая, утилитарная, регулятивная, социально-культурная, паремиологическая.

И.А. Стернин и З.Д. Попова подчеркивают, что базовые структурные компоненты концепта – образ, информационное содержание и интерпретационное поле – распределяются по разным полевым участкам концепта, при этом отсутствует жесткая закрепленность структурных компонентов концепта за определенными полевыми зонами – так, информационное содержание концепта может принадлежать и к ядру, и к ближней периферии, и к другим зонам периферии, а признаки интерпретационного поля могут войти по яркости в ядро концепта [80, с. 75–80].

Бондарко выделяет пять признаков характеризуют основные черты центра и периферии: 1) сосредоточение, максимальная концентрация специфических признаков, характеризующих данную группировку

(центр) – разреженность таких признаков (периферия); 2) сосредоточение связей, отношений, нахождение данного явления в области пересечения тех линий, которые связывают элементы данной группировки, участие в максимальном числе оппозиций (центр) – рассредоточение сетки связей, их ослабление, проявление той или иной степени изолированности (периферия); 3) максимальная функциональная нагрузка (центр) – уменьшение такой нагрузки (периферия); 4) наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определенной семантической функции (центр) – меньшая степень специализации, побочная роль в реализации данной функции (периферия); 5) регулярность, высокая частота употребления данного языкового элемента (центр) – нерегулярность или меньшая регулярность, меньшая употребительность (периферия) [13, с. 22–25].

Оригинальная структура предложена в работе Е.А. Селивановой, где она выделяет в структуре концепта три аспекта: менталистский (иными словами, когнитивный), семантический (языковой) и психический. Исследователь рассматривает модель ментально-психонетического комплекса как интегративную, системно организованную сущность, коррелирующую с концептосистемой, сознанием, коллективным бессознательным. Цель концептуального анализа исследовательница видит в моделировании ментально-психонетического комплекса с использованием знаковой системы языка. Ядром ментально-психонетического комплекса является когнитивная модель фрейма, которая имеет диффузную вербально-невербальную мыслительную природу и сопряжена с другими психическими функциями сознания [86, с. 114].

По мнению В.А. Пищальниковой и ее учеников, концепт представлен понятийным, предметным, ассоциативным и оценочным компонентами. Ученый полагает, что в зависимости от типа деятельности могут актуализироваться разные компоненты концепта, порождая смыслы [79, с. 102].

В «Курсе лингвистической семантики» М.В. Никитин соотносит слои концепта с модусами (аспектами) понятия: 1) логический модус понятия, который проявляется в операциях классификации и систематизации сущностей; 2) нормативный модус понятия (ценностный слой концепта) складывается из качественно-варьирующихся признаков, которые являются аксиологически значимыми; 3) полярные аксиологические модусы (оптимальный и антиоптимальный) находяся на краях шкалы с противоположно направленными векторами качества признака в области положительных или отрицательных оценок; 4) образный модус понятия (чувственно-предметный слой концепта),

который представлен как обобщенно-конкретный конструкт сознания; 5) эмотивный модус понятия (оценочный слой концепта) содержит те характеристики, которые обусловлены эмоционально-оценочным восприятием и переживанием класса [70, с. 166–167].

Вероятно, в основе сильных и слабых ассоциативных признаков лежат ассоциации разного рода, которые могут быть стереотипными (или предсказуемыми) и свободными. При этом стереотипные ассоциации апеллируют к какому-либо прецедентному феномену и закрепляются в виде фрейм-структур (конвенциональность, типичность фрейма), к свободным же относят, как правило, индивидуальные, «единичные» ассоциации, не имеющие отношения к прецедентным феноменам [54, с. 141].

В своих работах Н.А. Афанасьева исследует структуру художественных концептов. Она рассматривает концепт как полевое образование, выделяя понятийный слой, ассоциативный слой, где сконцентрированы представления, связанные с ядром, образный слой, включающий элементы тропеических конструкций, в которые входит ключевое слово и ,наконец, слой гештальтов, в основе которого лежит троп [7, с. 15].

А.Я. Гуревич подразделяет концепты культуры на две группы: «космические»,философские категории, которые он называет *универсальными категориями культуры* (время, пространство, причина, изменение, движение), и социальные категории, *так называемые культурные категории* (свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность) [30, с. 118]. К этим группам В.А. Маслова добавляет еще одну – категории национальной культуры (для русской культуры это – воля, доля, интеллигентность, соборность и т.п.). В процессе анализа концептов исследовательница приходит к выводу, что культурно-специфичных концептов в любом языке значительно больше, чем может показаться на первый взгляд [67, с. 51].

1.5. Методы изучения концептов

В современной методике существует достаточное количество методических приемов, используемых при изучении концептов. Каждый исследователь использует релевантный для него метод. Так, например, А. Вежбицкая не говорит прямо о методах измерения этнокультурной специфики языка, но логика ее работы свидетельствует о том, что к числу этих методов относятся следующие: 1) семантическое типологическое описание грамматических конструкций, которые существуют в языке для выражения определенных смыслов, например, безличности;

2) семантическое описание аффиксов, выражающих определенный смысл (уменьшительно-ласкательные аффиксы в русском языке); 3) описание особых слов, концентрированно выражающих уникальные для данной культуры понятия (русское «*авось*»), при этом особенно важной представляется мысль исследовательницы о том, что «эта частица аккумулирует вокруг себя целую семью родственных слов и выражений»; 4) анализ фразеологизмов, включающих ключевые слова культуры, например, «*душа*» [18, с. 77].

В дополнение к этим методам следует упомянуть о приемах изучения культурных концептов: анализ пословиц, сентенций, афоризмов, внутренней формы слов, прецедентных текстов, сюжетов наиболее известных художественных произведений, в частности книг и фильмов, различного рода кодексов, а также психолингвистический эксперимент с носителями языка по выявлению наиболее типичных ассоциаций, связанных с определенными концептами (анкетирование, интервью) [43, с. 120, 121].

В.И. Карасик полагает, что лингвокультурологические исследования по своей природе предполагают сопоставление изучаемых явлений, но такое сопоставление может быть двояким: 1) контрастивный анализ языковых единиц, выражающих национально-специфическое видение мира в сравниваемых лингвокультурах и 2) типологический анализ таких единиц, предполагающий построение на дедуктивной основе модели культурно-значимых отношений, например, в виде матрицы, и определение языковых способов избирательного заполнения такой матрицы. В первом случае исследование должно базироваться на данных, полученных из нескольких, минимум двух, языков, во втором случае вполне оправданным представляется обращение к фактографии одного языка.

Так как, лингвокультурология – научная отрасль междисциплинарного характера, поэтому в ее рамках приветствуется использование как лингвистических, так и внелингвистических методов. В качестве одного из методов исследования лингвокультурных концептов предлагается анализ карнавализованных текстов данной культуры [87, с. 116]. В основу этого метода положена теория М.М. Бахтина, согласно которой основные ценности той или иной культуры непременно подвергаются карнавальному снижению.

А.А. Залевская предлагает несколько исследовательских подходов:

1. Ассоциативный подход – понятие ассоциативного значения сформировалось в ходе поисков специфической внутренней структуры, глубинной модели связей и отношений, которая складывается у человека через речь и мышление, лежит в основе «когнитивной организации» его

многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова.

2. Параметрический подход – акцентирование внимания на том, что для носителя языка значение слова не является монолитным, оно может быть разложено на ряд составляющих, степень выраженности которых поддается количественному измерению.

3. Признаковый подход – речь идет о том, как пользуется значением слова индивид, и с этой точки зрения ряд исследователей описывает всё стоящее за словом у человека через некоторый набор признаков, которые скорее характеризуют увязываемый со словом объект, действие, качество и т.д.

4. Прототипный подход – основывается на понятии типичности не только некоторого сочетания признаков, но и степени значимости таких признаков для отнесения того или иного объекта (действия и т.д.) к определенной категории.

5. Ситуационный подход – (событийный) подход, акцентирующий внимание на том, что для пользующегося языком человека значение слова реализуется через включение его в некоторую более объемную единицу – пропозицию, фрейм, схему, сцену, сценарий, событие, ментальную модель и т.п. (каждое их названных и подобных им понятий является для такого подхода ключевым [39, с. 361].

Огромный вклад в исследование содержания и структуры концептов внесли З.Д. Попова и И.А. Стернин. Они разработали систему методов реконструкции языкового сознания, которая включает в себя: 1) выбор ключевого слова для исследования; 2) построение и анализ семантемы ключевого слова, вербализующего концепт в языке; 3) анализ лексической сочетаемости ключевого слова; 4) экспериментальные методики: а) свободный ассоциативный эксперимент; б) рецептивный эксперимент – это экспериментальное исследование знания (понимания) значения языковой единицы носителями языка; 5) анализ синонимов ключевого слова; 6) построение поля ключевой лексемы (лексико-семантического или лексико-фразеологического полей); 7) построение деривационного поля ключевой лексемы; 8) построение лексико-грамматического поля ключевого слова; 9) анализ паремий и афоризмов, объективирующих концепт в языке; 10) анализ художественных текстов; 11) анализ устного, разговорного словоупотребления; 12) контрастивный анализ средств разных языков; 13. сопоставительный анализ лексических полей разных языков; 14) методы выявления синтаксических концептов [82, с. 96–147].

Метод *понятийного моделирования* предполагает создание некоторой модели, представляющей собой некий абстрактный идеализиро-

ванный объект. Указанный метод даёт исследователю возможность построить фрейм, который может выражать как языковое, так и неязыковое обозначение концепта. Под фреймом обычно понимают когнитивную структуру, знание которой предполагается (ассоциировано с) концептом, представленным тем или иным словом (131, с. 75). Поскольку данное исследование посвящено выявлению и анализу непосредственно языковой (вербализуемой) части концепта, то нас соответственно будет интересовать именно языковое наполнение фрейма. Последний формируется за счет понятий, ассоциирующихся и синонимизирующихся с концептом.

Изучение фреймовых структур, полученных в результате применения метода понятийного моделирования, позволяет проникнуть глубже в семантическое пространство языковых значений и структур знания, в различного рода мыслительные пространства.

На наш взгляд, важнейшая проблема, с которой может столкнуться исследователь при изучении когнитивного сознания, – это проблема недостатка и относительной неразработанности методов описания этой особой психологической реальности. Оптимальной является такая форма описания, которая одновременно выступает и описанием, и средством анализа, интерпретации содержания коллективного языкового сознания. Психолингвистическое изучение концептов базируется и вырастает, прежде всего, из исследований когнитивного сознания, где можно установить различия концептосфер разных народов, которые существенно различаются и по составу концептов и по принципам их структурирования. В нашей работе мы используем различные психолингвистические методики, которые позволяют выявить и описать содержание языковых знаков и структур в том виде, в каком они реально присутствуют в сознании носителей русского и английского языков.

Глава 2
КОНЦЕПТ БЕДНОСТЬ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

2.1. Методологическая база исследования

Данная глава посвящена разработке принципов анализа экспериментального и системно-языкового материала. В исследовании автор придерживается точки зрения представителей Воронежской лингвистической школы, а именно З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Ученые рассматривают концепт как единицу структурированного знания, которая имеет определенную структуру. Концепт содержит три базовых компонента: 1) образ, который определяется самим нейролингвистическим характером универсального предметного кода; 2) информационное содержание концепта, которое определяет основные, наиболее существенные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления; 3) интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта [83, с. 75–78].

Содержание концепта может быть описано в виде полевой модели и состоит из следующих компонентов: 1) ядро – чувственные образы УПК; 2) базовые когнитивные признаки; 3) базовые слои (наиболее обобщенные когнитивные признаки); 4) ближняя периферия – включает более абстрактные слои и интерпретационное поле концепта, которое содержит концептуальные (ментальные и оценочные) стереотипные суждения о концепте; 5) дальняя периферия.

Когнитивная интерпретация языкового материала проводилась с помощью: 1) анализа внутренней формы слова, репрезентирующего концепт; 2) анализа словарных толкований ключевого слова и его синонимов.

Когнитивно-психолингвистическая интерпретация эмпирического материала составляет основную часть исследования. В качестве испытуемых в экспериментах приняли участие 120 человек в возрасте от 18 до 28 лет (60 – представителей русского этноса, 60 – английского). Все эксперименты проводились в письменной форме. Русскоязычными участниками экспериментов выступили студенты Пензенского государственного университета архитектуры и строительства. Студентам и аспирантам The University of Edinburgh (Великобритания) анкеты были разосланы по электронной почте через Интернет с соответствующими указаниями по их заполнению. Участники эксперимента впечатывали в полученную ими форму свои ответы на слова-стимулы,

давали краткую информацию о себе, а затем отправляли экспериментатору заполненные бланки по электронной почте обратно. Испытуемым разрешалось поставить прочерк, если ничего не приходит в голову, что расценивалось нами как экстрасигнальная реакция.

В работе представлен комплексный подход (проведение серии психолингвистических экспериментов) и проведен анализ языкового материала, где когнитивно-психолингвистическая интерпретация эмпирического материала составляет основную часть исследования.

Концепт кодируется в сознании индивидуальным чувственным образом, являющимся базовой единицей универсального предметного кода человека (Н.И. Жинкин, И.А. Стернин). Образное содержание концепта выявлялось методикой субъективного образа. С целью выявления чувственного компонента содержания изучаемых концептов англоязычным и русскоязычным информантам было предложено задание: «Опишите наиболее яркий образ, который у Вас связан с понятием *бедность*».В ходе работы выявлялись образы наиболее типичные для сознания русских и англичан и затем ранжировались по яркости.

Для построения семантико-ассоциативной модели изучаемых концептов в сознании русской и английской молодежи в исследовании использовались метод понятийного моделирования, методика свободного ассоциативного эксперимента, а также когнитивно-психолингвистическая интерпретация полученного материала. Проведение сбора информации проходило в два этапа:

1 этап. Под фреймом понимается когнитивная структура, совокупность хранимых в памяти ассоциаций, приблизительный аналог картины, таким образом, в языковое наполнение фрейма входят понятия, ассоциирующиеся с изучаемым концептом. Было предложено следующее экспериментальное задание: «Подберите несколько слов, на Ваш взгляд, относящихся к сфере понятия *бедность*».В ходе работы выявлены общие и национально-специфические особенности фреймового образования концепта *бедность* в русском и английском молодежном языковом сознании.

2 этап. В результате сбора информации получен банк данных, составляющих фреймовое содержание исследуемых концептов. Совпавшие понятия, имеющие наибольший рейтинг, составили список слов-стимулов для проведения свободного ассоциативного эксперимента, так как языковое обозначение концепта *бедность* может быть представлено в виде фрейма, который формируется за счет понятий, ассоциирующихся с ним.

В работе с целью исследования ядерных, базовых когнитивных слоёв и периферии использовался свободный ассоциативный эксперимент. Применение свободного ассоциативного эксперимента объясняется тем фактом, что концепт тесно связан с ассоциативным пространством или полем имени, проявляясь в нём. Ассоциативным полем слова является совокупность ассоциатов на слово-стимул. Материалом являются данные, полученные в ходе экспериментального исследования.

Проведение ассоциативного эксперимента состоит из 7 этапов:

1. Построение ассоциативного поля.

Испытуемым предъявляется список слов-стимулов. Предлагается в качестве реакции написать первое же слово, которое приходит в голову на предъявленный стимул. Испытуемым не ставится никаких ограничений на реакции.

2. Статистика количественных показателей полученных реакций.

После проведения эксперимента подсчитывается сначала общее количество, а затем количество каждой реакций на предъявленное слово-стимул и указывается итоговый процент по отношению к общему числу реакций. Выделяются совпавшие реакции в русском и английском сознании.

3. Когнитивная интерпретация ассоциатов в русском языке.

Выделенные на предыдущем этапе реакции группируются по отдельным когнитивным признакам. Слова-ассоциаты при этом выступают как языковые средства вербализации, овнешнения отдельных когнитивных признаков.

4. Когнитивная интерпретация ассоциатов в английском языке.

Выявляются основные когнитивные признаки, принадлежащие английскому молодежному языковому сознанию. Обобщаются однокоренные ассоциаты, номинации одного семантического компонента словами разных частей речи, синонимами, то есть ассоциаты, фактически словесно номинирующие один и тот же когнитивный признак.

5. Полевая стратификация исследуемого слова-стимула.

Языковое ассоциативное поле членится на ядро, базовые слои и периферию, поэтому далее осуществляется полевая стратификация, а также дается сравнительная интерпретация исследуемого слова-стимула.

6. Когнитивно-психолингвистическая интерпретация изучаемого концепта.

Выделенные когнитивные слои образуют содержание исследуемых концептов. Предлагается к рассмотрению сравнительная когнитивно-

психолингвистическая интерпретация исследуемого концепта в русском и английском молодежном сознании.

7. Построение модели ассоциативного поля исследуемого концепта в русском и английском сознании.

Так как одной из задач исследования является описание семантико-ассоциативной модели концептов *бедность/poverty*, то вычисляется яркость каждого слоя в структуре концепта, что позволяет ранжировать когнитивные слои и выделить ядро, базовые слои и периферию.

В работе важно выделение взаимосвязи концептов *бедность* и *бедность* в русском и английском языковом сознании. С этой целью с помощью методики выявления оппозитов ключевой лексемы было дано задание: «Подберите, пожалуйста, противоположные слова, выражения к слову *бедность*». На основе полученных данных выделялись когнитивные признаки, и устанавливалась взаимосвязь изучаемых концептов.

Для выявления психологически реального значения проводился рецептивный эксперимент с использованием метода субъективных дефиниций. Было предложено следующее экспериментальное задание: «Напишите, пожалуйста, своими словами, как Вы понимаете, что такое *бедность. Бедность – это...*».

Последним, итоговым этапом является описание макроструктуры концепта, (атрибуция выявленных когнитивных признаков образному, информационному компонентам и интерпретационному полю и установление соотношения в структуре концепта). Образное содержание изучаемых концептов было выявлено с помощью методики толкования субъективного образа. Так как полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента ядерные компоненты и «базовые слои представляют собой определенный чувственный образ» (И.А. Стернин), то, выделенные в ходе экспериментальных методик ядерные и базовые когнитивные компоненты, также составляют образное содержание концепта. Информационное содержание было представлено когнитивными признаками, составляющими номинативное поле исследуемых концептов. Информационное содержание многих концептов близко к содержанию словарной дефиниции ключевого слова концепта [82, с. 77].

Содержание интерпретационного поля составляют периферийные компоненты, выявленные в ходе свободного ассоциативного эксперимента.

2.2. Внутренняя форма концепта «бедность/poverty»

В ходе исследования концепта *бедность* в русском сознании при диахроническом анализе семантики ключевой лексемы «бедный» мы установили, что первоначально ядром концепта являлось конкретное понятие, которое может быть определено как «беда».

Беда – общеславянск. индоевроп. хар-ра. Значение «беда, горе, несчастье» из более древнего «притеснение, гонение» (ср. др.нем. beaten – «принуждать»). В этимологическом словаре Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой «бедный» исходно обозначало «вынужденный подчиниться силе», «несчастный» [16, с. 34].

Этносемантическое ядро концепта *бедность* в русском языке или вообще в индоевропейских языках, складывалось постепенно под влиянием этногенеза социальных отношений.

В ходе исследования, известный ученый М.М. Маковский показывает, что ряд слов со значением «бедный» восходит к словам, означавшим «бить, мучить, страдать».

Русское прилагательное «бедный» соотносится с ие. *bhedh* – «гнуть, мучить»; иа. *badu, baddu* – «калека, импотент»; лит. *bodus* – «противный», *bedinas* – «несчастный»; латыш. *bedat* – «гнуться», *badas* – «голод»; лат. *foedus* – «мерзкий, отвратительный»; лит. *baduti* – «колоть» [65, с. 121].

Таким образом, в содержание концепта *бедность* входят следующие первичные понятийные признаки:

1) бедность изначально соотносилось с понятием «беда» – «притеснение, гонение»;

2) значение бедность соответствует «вынужденный подчиниться силе»;

3) бедность имеет такие дефиниции как «бить, мучить, страдать»;

4) бедный соотносится с понятием «несчастный».

В работе выделенные первичные понятийные признаки «притеснение; гонение», «бить», «вынужденный подчиниться силе» следует признать менее значимыми для современного русского сознания молодежью. Значения «несчастный», «беда», «страдать, мучить» можно обнаружить в данных, полученных эмпирическим путем при проведении серии экспериментов, тем самым следует признать выделенные признаки актуальными для молодежного сознания русских респондентов.

Этимологический словарь английского языка on-line дает следующие сведения о развитии лексемы *poverty:*

- poverty – c. 1175, from O.Fr. *poverte*, from L. *paupertatem* (nom. *paupertas)* «poverty», from *pauper* (see poor);
- poor – c.1200, from O.Fr. *poure (*Fr. *pauvre*), from L. *pauper* «poor», perhaps a compound of *paucus* «little» and *parare* «to get».

Лексема *poverty* заимствована из древне-французского языка *poverte,* которая, в свою очередь, заимствована из латинского *paupertas, pauper.* Корень pau- показывает, что изучаемая лексема относится к индо-европейской группе языков.

Исследователь М.М. Маковский проследил путь становления латинского слова pauper «бедный» – *pau-paro-s* – «мало получающий». Первый элемент соотносится с лат. *paucus* – «мало», гот. *fawai*, дс. *far* «мало» (ср. ие. *peu-* «бить, резать»), а второй с лат. *parare* «брать, получать»; ср. дс. *fatoekr,* дат., шв. *fattig* «бедный» (букв. «мало берущий») [65, с. 122].

Концепт *poverty* имеет такие первичные понятийные признаки как:

1) бедность соотносится с латинским словом paupertas «бедность»;

2) бедность имеет дефиницию «мало берущий»,«мало получающий».

На основе первичных понятийных признаков, можно сделать вывод, что в ядре исследуемого концепта оказывается смысл, существующий и в наши дни – «бедность, мало получающий». Именно этот смысл становится основным значением лексемы *poverty.* Значение, имеющее индоевропейские корни (ср. ие. *peu-* «бить, резать») отмирает.

В заключение необходимо отметить, что обе лексемы *бедность* и *poverty* имеют индоевропейские корни, которые с течением времени исчезли. Основной смысл исследуемых лексем пришел в средние века и сохранил свое основное значение.

2.3. Образное содержание концепта «бедность/poverty» в русском и английском языковом сознании

Знак УПК как наиболее яркий образ, кодирующий концепт, входит в ядро концепта; он носит индивидуальный чувственный характер и как таковой может выявляться и описываться исключительно психолингвистическими методами [95, с. 58]. В ходе нашего исследования мы прибегли к методике описания субъективного образа: «Опишите, пожалуйста, наиболее яркий образ, который у Вас связан с понятием *бедность*?».Экспериментальное исследование показало, что при выполнении этого задания сформировались несколько групп образов у носителей английского языка.

Первая группа ассоциирует *бедность* **с образом Африки, странами третьего мира, больных и голодных детей**: *Black African; Ethiopia; I immediately imagine slums in India or South America, with hungry children, playing in the dirt; starving, sick children...; Ethiopia, 1985; starving Africans; a poor hungry child; Africa; seeing children in Africa starving; an African village without clean water, suffering from malnutrition and not knowing any different existence; starving, hunger, death; my strongest image of poverty is a child with not enough to eat and no clean clothes to wear ...; skinny African children with big eyes, bloated guts, and a loincloth standing on dirt ground, starvation, hunger; There are council estates in London/UK...; all poor countries; starving, hunger, death; if I am to be serious then it has to be the third world countries people and especially children that suffer from lack of basic food.* Выделенная группа – самая многочисленная, что позволяет рассматривать этот образ, как реальный факт концептосферы английской нации.

Во вторую группу вошли **визуальные образы, описывающие картины лачуг, обшарпанных домов, надписей на стенах**: *often tower blocks where lifts don't work; unclothed; shanty towns; burnt out cars and chavs; the workhouse; no food on table; run down housing estates; an run-down house in a polluted rural environment with no electricity or plumbing. It is dirty, with trash in the front yard and malnourished children and animals running about; inner-city neighborhoods where white people don't live– everyone you see is black, Hispanic, or another racial minority; the apartment buildings are run-down, dirty, with broken windows and peeling paint; there is graffiti on the walls, garbage lying in the streets and piled next to buildings, and cigarette butts litter the hallways. Everywhere you look you see metal and concrete.*

Бедность ассоциируется с **антисанитарией, плохим медицинским обслуживанием**: *families with low education can't afford to eat healthily; thirst, dehydration, poor sanitation; people struggling to survive on a daily basis, in the following: food, clean water, medical care, good education and without financial support to get these life important supplies and services...; a person who cannot get medication they need.*

Четвертая группа респондентов представляет бедность как **состояние бездомных людей**: *there were people fight 4 food in bins and beg; I told you begging in streets and living rough; homeless people; people no shoes on feet, flies around face; when I see news footage of people in places where they have been affected by war i.e. Darfur. Those innocents are being forced to live like that because their governments aren't educated; ...an elderly person who has to live on the street and doesn't have enough to eat or clean clothes to wear.*

Несколько англичан использовали разнообразные чувственные образы, такие как **депрессия, печаль, одиночество**: *being alone; sadness; oppression; being governed by circumstance; the belief of not having self realization; being trapped..., a prisoner of circumstance..., loss of dignity*.

В работе можно выделить пять сложившихся ярких национально-общенародных образа, которые входят в базовый слой концепта *poverty* и являются фактами английской молодежной концептосферы.

При анализе результатов эксперимента, проведенного в среде русской молодежи, следует выделить самый яркий образ, который является доминантным по количеству ответов: бедность ассоциируется **с человеком без определенного места жительства, с образом нищего**: *бомж; нищие, бомжи, беженцы, переселенцы; нищий, у которого ничего нет кроме лохмотьев, но который может даже отдать свой последний кусок хлеба, чтобы помочь другому; бомж собирает бутылки на улице; нищий: рваная грязная одежда, босоногость, серость жизни; нищета, когда пожилые люди побираются; группа людей, просящих милостыню; человек, просящий милостыню; бомж, который с утра до вечера просит милостыню у прохожих (хотя многие считают, что в наше время «бомж» это в свою очередь такая же работа); нищий; человек, скитающийся по вокзалу в одежде, которая выглядит неопрятно, а также возможно он просит милостыню; голод, бомж; беженцы; в дряхлой одежде, с синяками по всему телу, дешевая водка и «самодельные» сигареты; нищий худой человек с протянутой рукой; нет жилья, плохо одетый человек, голодный бомж; нищий; обросший грязный одетый в лохмотья; человек в возрасте от 50 лет, грязный, растрепанный, нестриженный, в лохмотьях; грязный, небритый в плохой одежде; грязный плохо пахнущий человек; худой нищий; худой, в оборванной одежде, с уставшим взглядом; спившийся бездельник или просто не повезло в жизни; небритый, немытый, жалкий; бедная, простая неухоженная одежда, бедный, полинявший вид*.

Часть респондентов ассоциируют бедность с **образом личности, не нашедшего смысла жизни**: *апатичная, бесцельная личность, не имеющая интересов и стремлений; при слове «бедность» у меня возникает образ человека с ограниченным мышлением и не имеющего смысла жизни; ...просто не повезло в жизни*.

Визуально-чувственные образы плачущих детей и оборванных стариков составляют третью группу: *пустой квартал, отдаленный от города, много людей, детей, плачущих от голода, им холодно и вряд ли кто поможет; плачущие дети; старик-инвалид; нет условий для нормального существования, плач, немытая посуда; обшарпанный вонючий*

подъезд, грязь; оборванная старуха с клюкой; тараканы; старик в лохмотьях.

У трех человек из числа информантов бедность вызывает **чувство жалости**: жалость; это образ страдальца, измученного, уставшего; образ человека, которого очень жалко.

В результате проведенного опроса, мы можем выделить доминантные группы ответов среди английских и русских респондентов, которые и образуют национальную концептосферу. Экспериментальное исследование показало, что для английского сознания наиболее ярким образом, кодирующим концепт *poverty*, **является образ Африки, плачущих и голодных детей.** Центральным образом *бедности* для русского сознания молодежи признается **образ нищего, человека без определенного места жительства**. Проведенный свободный ассоциативный эксперимент подтверждает результаты лингвистического интервьюирования.

2.4. Фреймовое наполнение концепта «бедность/poverty»

В нашем исследовании под фреймом мы понимаем мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении [83, с. 84]. Для выявления состава фреймовых образований, являющихся структурными единицами концепта *бедность*, мы попросили испытуемых подобрать несколько слов, по их мнению, относящихся к сфере понятия *бедность*.

Ответы русских респондентов позволяют выделить следующие когнитивные признаки в структуре фреймового образования концепта *бедность* (результаты эксперимента представлены в прил. 3, всего проанализировано 215 реакций):

1) бедность – состояние бедного (*нищета7, бедный6, нищий4, обеднеть4, беднота, оборванец, нуждающийся, нужда, нечего одеть, отказывать во многом, экономия, убогое жилище, старые рваные вещи, плохая квартира, одежда, старая, грязная холодная комната, деревянный дом, дряхлая одежда, помойка, скромный гардероб, нехватка всего, недостаток3, нехватка средств, здоровья, нехватка2, скудость, недостаток средств);*

2) состояние бедности предполагает потребность в пище *(хочется есть, голод3, голодный15);*

3) состояние бедности приносит слезы, горе *(слезы3, беда5, горечь, огорчение, горе, грусть2, несчастный 2, плач, смерть, боль, страдание);*

4) состояние бедности вызывает чувство безнадежности (*беспро-*

светность, мрачность, страх перед будущим, неизбежность, бессмысленность жизни, мало возможностей, чернота, черная полоса, серость, темнота2, страх, безысходность, беспомощность, несправедливость, ущемленность, мало возможностей);

5) бедность предполагает отсутствие денег *(нет денег, недостаток денег2, нет денег чтобы девушку пригласить в бар, гулять по Московской и нет денег на пиво; безденежье2, мало денег2, не иметь денег, счастья; материальная зависимость, банкротство5);*

6) состояние бедности вызывает злое, полное враждебности настроение *(злость, злоба2, ненависть2, агрессия, жестокость, жестокий, зависть4);*

7) бедность провоцирует на преступления *(пороки, воровство, пьяница, вор, бомж4, забастовка, бродяга, похоть);*

8) состояние бедности обусловлено ослаблением душевных сил *(духовный упадок, отсутствие веры, пустота души, пустота, одиночество2, замкнутость, уныние, подавленность, тоска);*

9) состояние бедности предполагает отсутствие чистоты *(грязь5, грязный2, смрад, плохой запах);*

10) бедность связана с болезненным состоянием, холодом (*болезнь3, больной2, болезни холод2, холодный);*

11) состояние бедности обусловлено старостью *(старый, ветхость, старость, ветхий, разруха2);*

12) бедного преследуют неудачи *(неудачный человек, неудача5);*

13) бедность является результатом ослабления организма (*уставший человек, вымотанный, усталость, раздраженность, бледный вид);*

14) бедность унизительна *(унижение3, унижение от других);*

15) состояние бедности вызывает жалость *(жалость2, милостыня2);*

16) состояние бедности проявляется в необразованности *(отсутствие интеллекта, глушь, невежество, ограниченность);*

17) бедность является следствием неудовлетворенности собой *(неуверенность в собственных возможностях, недовольство собой, несовершенство, неудовлетворенность);*

18) состояние бедности – отсутствие жилья *(беспризорность, без места проживания, бездомный, негде жить);*

19) бедность предполагает употребление спиртных напитков *(самогон вместо водки, разливное пиво, самогон, дешевая самогонка);*

20) состояние бедности вызывает равнодушие *(равнодушие, невнимание, скука).*

Банк понятий, составляющих ядро фреймовой модели концепта *бедность* в русском языковом сознании: голодный15, нищета7, бедный6, беда5, банкротство5, грязь5, неудача5, бомж4, обеднеть4, ни-

щий4, зависть4, недостаток3, голод3, слезы3, болезнь3, унижение3.

Далее для выявления фреймового содержания концепта *poverty* были опрошены представители английской молодежи. На основе ответов английских информантов мы можем выделить следующие когнитивные признаки в структуре фреймового образования *poverty* (экспериментальные данные представлены в прил. 4, всего проанализировано 229 реакций):

1) бедность – состояние бедного *(poor10, unsupported, destitute2, needful, needing, miserable, misery4, needy2, slum, ragged, become poor4, beggar4, scarcity3, lack4, lacking, insufficient);*

2) бедность предполагает острую потребность в пище *(hungry11, starving3, hunger7, thirst2, malnourished2, thirsty, starvation4, under-nourishment, gaunt, emaciation);*

3) бедность вызывает чувство подавленности, беспокойства *(oppression, despair3, repressed, depressed2, desperation3, oppressed, crushed, alone, emptiness, worries, upset, worried);*

4) бедность связана с болезненным состоянием, холодом *(disease4, unhealthy2, poor health, disease/illness, ill, ill-health2, sick, dehydrated, illness4, cold1);*

5) бедность провоцирует на преступления (*debt, corruption2, victim imprisoned, trapped, drugs, crime, single moms, inner city, tough, addiction, vicious circle, nadir);*

6) бедность обусловлена плохой гигиеной *(poor sanitation2, poor hygiene2, dirty3, dirt, un drinkable water, lack of sanitation, poor health and sanitation, squalid);*

7) в состоянии бедности ярко выражены отношения неравенства *(feminization, race, discrimination, minority, immigrant, African, exclusion, exploitation, inequality2);*

8) бедности сопутствуют горе и несчастье *(sorrow, sad5, stress, unhappy, bad);*

9) бедность предполагает существование личности, бесполезной для общества *(needless, substandard, under-stimulation, outcast, isolated, wet, powerless, isolation, inferiority);*

10) бедность предполагает отсутствие денег *(no money, inability to pay, broke, lack of money/ resources, material deprivation);*

11) бедности сопутствуют лишения, страдания *(deprivation3, suffering3, injustice, pain, struggle);*

12) в состоянии бедности проявляются такие качества как любовь и уважение *(housing, love, respect, security, health care, education, grateful)* разорение приводит к бедности *(devastation, brokenness, bankruptcy4), deprived);*

13) бедность вызывает чувство безнадежности *(uncertainty, hopeless2,*

hopelessness4);

14) состояние бедности предполагает неудачу *(failure6);*

15) в бедности рождается надежда *(hope2, dreams2, wishing);*

16) бедность проявляется в необразованности *(uneducated2, ignorant, bad education, ignorance);*

17) состояние бедного предполагает отсутствие жилья *(homeless4);*

18) религия провозглашает состояние бедности *(Franciscan, Christian, holiness, charity);*

19) бедность имеет место в странах 3-го мира (*3-rd world countries2).*

Банк понятий, составляющих ядро фреймового содержания изучаемого концепта представлен следующим образом: hunger7, hungry11, poor10, failure6, sad5, disease4, beggar4, starvation4, hopelessness4, homeless4, lack4, misery4, illness4, become poor4, bankruptcy3, scarcity3, starving3, dirty3, deprivation3, suffering3, despair3, desperation3.

Целесообразным считается рассмотреть сопоставительные результаты в табл. 1.

Т а б л . 1

Сопоставительные данные фреймового наполнения концепта *бедность/poverty*

Когнитивный признак состояние бедности	Русское сознание	Английское сознание
1. Предполагает острую потребность в пище	9 %	14,6 %
2. Состояние бедного	21,6 %	18,2 %
3. Сопровождают беда и горе	9 %	4 %
4. Связана с болезненным состоянием	3,7 %	8,9 %
5. Предполагает отсутствие денег	7,5 %	4 %
6. Вызывает чувство безнадежности	7,5 %	3,1 %
7. Провоцирует на преступления	5 %	5,7 %
8. Обусловлена плохой гигиеной	4,2 %	5,3 %
9. Вызывает чувство подавленности	4,7 %	7,5 %
10. Ярко выражены отношения неравенства	–	4,4 %
12. Вызывает злое, полное враждебности настроение	5,6 %	–
13. Предполагает неудачу	2,8 %	2,6 %
14. Проявляется в необразованности	1,8 %	2,2 %
15. Предполагает отсутствие жилья	1,8 %	1,7 %
16. Сопутствуют лишения, страдания	–	4 %
18. Проявляются такие качества как любовь и уважение	–	3,1 %
21. Предполагает употребление спиртных напитков	1,8 %	–

Из таблицы мы можем видеть, что когнитивный признак *в состоянии бедности ярко выражены отношения неравенства*, входит в базовый слой фреймовой модели английского сознания, тогда как в русском варианте подобный признак отсутствует. Мы полагаем, что это связано с определёнными социально-культурными отношениями в английском обществе. Когнитивный признак *в бедности проявляются такие качества как любовь и уважение* больше характерен для британской молодежи. Обратная ситуация наблюдается среди молодежных представителей русской нации, где когнитивный признак *бедность вызывает злое, полное враждебности настроение* составляет 5,6 %, а в английском сознании подобный признак отсутствует. Признаки *необразованность, отсутствие жилья и неудача* находятся на ближней периферии как в английской, так и в русской фреймовых моделях, составляют практически одинаковый рейтинг.

В ходе исследования проведен анализ строения фреймовых образований в структуре концепта. В работе отмечены универсальные компоненты, входящие в ядро фреймового образования *бедность* в русском и английском языковом сознании молодежи: *бедность – состояние бедного (21,6 %; 18,2 %); бедность предполагает острую потребность в пище (9 %; 14,6 %)*. Когнитивными признаками, общими для русского и английского сознания, выступают следующие когнитивные признаки*: бедность провоцирует на преступления (5 %; 5,7 %); обусловлена плохой гигиеной(4,2 %; 5,3 %); горе и беда (9 %; 4 %); отсутствие денег (7,5 %; 4 %); чувство подавленности (4,7 %; 8,4 %), болезненное состояние (3,7 %; 8 %)*.

К когнитивным этноспецифическим признакам концепта б*едность* в русском молодежном языковом сознании относятся: *бедность вызывает злое, полное враждебности настроение; употребление спиртных напитков; вызывает жалость; предполагает неудовлетворенность собой; обусловлено старостью; является результатом ослабления организма; унизительна; отсутствие жилья*.

При анализе фреймового наполнения концепта *poverty* для английского сознания характерны признаки: *в состоянии бедности ярко выражены отношения неравенства, дискриминации; в бедности проявляются такие качества как любовь и уважение; предполагает бесполезное существование для общества; в бедности появляется надежда; религия провозглашает состояние бедности; бедность имеет место в странах 3-го мира*.

Когнитивный анализ результатов психолингвистического эксперимента даёт нам возможность выявить особенности фреймовых образований в структуре концепта *бедность* в русском и английском кол-

лективном языковом сознании и представить банк совпавших ядерных понятий, позволяющих далее исследовать национальную специфику изучаемого концепта.

2.5. Сопоставительный анализ структуры ассоциативных полей концепта *бедность* в русском и английском языковом сознании молодежи

В нашем исследовании одной из задач является комплексный анализ когнитивных составляющих концепта *бедность* в русском и английском языковом сознании. Банк совпавших понятий, составляющих фреймовое содержание изучаемого концепта, представлен следующим образом: *голодный15/hungry11, бедный6/poor10, нищета7/misery4, обеднеть4/become poor4, неудача5/failure6, нищий4/beggar4, банкротство5/bankruptcy3*. Целью нашей работы является сопоставительный анализ национальной специфики компонентов концепта *бедность* в молодежном сознании носителей русского и английского языков. По этой причине нами предлагается выявить когнитивные признаки выделенных понятий и выстроить семантико-ассоциативную модель изучаемых концептов. Исследование языкового сознания осуществляется экспериментальными методами. В нашей работе мы используем свободный ассоциативный эксперимент.

Так как ассоциативные эксперименты выявляют особенности национального языкового сознания народа, то данные, полученные в результате проведенного эксперимента могут быть интерпретированы как отражение отношений между концептами англоязычной и русскоязычной культур. Анализ ассоциаций на тот или иной стимул позволяет также выявить компоненты концепта, стоящего за стимулом – оценочное отношение к нему национального сознания, определенные концептуальные слои и компоненты.

За основу исследования нами берется теория структуры концепта, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, которые трактуют концепт как ментальную единицу концептосферы, состоящую из ядра, базовых когнитивных слоёв и периферии или интерпретационного поля и имеющую языковое обозначение [82, с. 117].

Проведенный ассоциативный эксперимент показывает ряд сходств и различий в ответах информантов. В ходе исследования стимулы и реакции обнаруживают плотную семантическую близость.

1. Формирование ассоциативного поля стимула ***бедность/poverty.***

Слово-стимул	Реакция/Русский язык	Слово-стимул	Реакция/Английский язык
Бедность (50)	Нищета (9), серость (2), безработица, милостыня, жалость (2), порок, холод, бомж (3), грязь (3), нищий, Герасим, безденежье (5), алкоголизм (4), голод, болезнь, ужас, пожилые люди, старушка, рвань, нет денег (2), нужда, ничего не имеет, судьба, неудача (2), богатство (2), вонючий подъезд	Poverty (50)	Cold, hungry, ill, toothless, mal-nutrititioned, suffering, idle (3), Africa (6), helpless (2), Ethiopia (5), sadness, despair, worry, homeless, food, need, disadvantaged, poor (8), pathetic, humiliation (2), history, broke, destitution, deprivation, being unfed, having no money to buy things, depression, slacker, injustice, malnutrition

2. Количественные показатели полученных реакций.

В составе ассоциативного поля слова-стимула *бедность* наиболее частотными являются следующие реакции: нищета – 18 %, безденежье – 10 %, алкоголизм – 8 %; бомж – 6 %, грязь – 6 %, серость, жалость, нет денег, неудача, богатство, которые набрали по 4 % каждый.

В содержании ассоциативного поля слова-стимула *poverty* наиболее частотными оказались реакции: poor – 16 %, Africa – 12 %, Ethiopia – 10 %; idle – 6 %, helpless, humiliation, malnutrition – 4 %. Количество единичных реакций оказалось в русском языке – 32 %, в английском – 44 %. Ассоциативные поля на русском и на английском языках обнаружили соответствия по реакциям: холод – cold, голод – hungry, болезнь – ill.

3. Когнитивная интерпретация ассоциатов в русском языке.

В ходе анализа полученных реакций можно выделить такие когнитивные признаки как:

1) неприятный вид (серость2, грязь3, вонючий подъезд1, рвань1);
2) отсутствие жилья (бомж3);
3) отсутствие средств к существованию (безденежье5, нет денег, ничего не имеет1, нужда1, нищета9, нищий1);
4) негативные состояния сопутствуют бедности (холод1, голод1, болезнь1);
5) вызывает чувство жалости (милостыня1, жалость2);
6) бедность противоположна богатству (богатство2);
7) неудача (неудача2);
8) бедность осуждается (порок1);
9) бедность соотносится с литературным персонажем (Герасим1);
10) употребление алкоголя (алкоголизм4);

11) отсутствие работы (безработица1);
12) бедность предопределена (судьба1);
13) вызывает чувство ужаса (ужас1).

4. Когнитивная интерпретация ассоциатов в английском языке.

В языковом сознании английской молодежи нами выделены следующие когнитивные признаки:

1) ассоциируется с Африкой (Africa6, Ethiopia5);
2) бедность – это состояние бедного (poor8, need1);
3) вызывает отчаяние, беспокойство и беспомощность (despair1, worry1, depression1, sadness1, helpless2);
4) отсутствие денежных средств (having no money to buy things1, broke1, disadvantaged1);
5) бедность преследует ленивых (idle3, slacker1);
6) холод и болезни (cold1, ill1);
7) бедность соотносится с лишениями (destitution1, deprivation1, suffering1);
8) вызывает чувство презрения (pathetic1, humiliation2);
9) неприятный вид (toothless1);
10) вызывает чувство голода (mal-nutrititioned1, hungry1, being unfed1, food1, malnatrition1).

5. Полевая стратификация.

Ассоциативное поле стимула *бедность* в русском сознании.

Ядерный слой ассоциативного поля концепта *бедность* в русском языковом сознании представлен единичным когнитивным признаком как: *бедность предполагает отсутствие средств к существованию* – 36 %.

Базовый слой составляют такие когнитивные признаки, как: *неприятный вид* – 16 %; *употребление алкоголя* – 8 %; *негативные состояния сопутствуют бедности*; *отсутствие жилья*; *вызывает чувство жалости* по 6 %.

Ближняя периферия включает в себя следующие признаки: *бедность противоположна богатству*; *бедности сопутствует неудача* по 4 %.

На дальней периферии находятся признаки: *бедность осуждается*; *бедность соотносится с литературным персонажем*; *бедность предполагает отсутствие работы*; *бедность предопределена* ; *бедность вызывает чувство ужаса* по 2 %.

Ассоциативное поле стимула *poverty* в английском сознании.

В ядерную зону ассоциативного поля концепта *poverty* в английском языковом сознании входят следующие признаки: *бедность ассоциируется с Африкой* – 22 %; *бедность – это состояние бедного* – 18 %.

К базовому слою относятся такие когнитивные признаки, как: *бедность вызывает отчаяние, беспокойство и беспомощность* – 12 %; *голод сопровождает бедность* – 10 %; *бедность предполагает отсутствие денег* – 8 %; *бедность преследует ленивых* – 8 %.

Ближняя периферия включает в себя следующие признаки: *холод и болезни сопутствуют бедности* – 4 %; *бедность соотносится с лишениями* – 6 %; *бедность вызывает чувство презрения* – 6 %.

На дальней периферии находятся единичные реакции.

Основываясь на данных проведенного нами ассоциативного эксперимента, можно сказать, что ядерная зона концепта *бедность/poverty* сильно отличается. Самый высокий рейтинг 36 % в русском языке занимает когнитивный признак *бедность предполагает отсутствие средств к существованию*.

Респонденты приводят в пример слова, ассоциирующиеся с внутренней жизнью страны. Для английского сознания данный признак не является значимым. Самый высокий рейтинг 24 % в английском языке занимает признак *бедность ассоциируется со странами Африки*. Таким образом, английское сознание как бы исключает возможность бедного существования внутри королевства Великобритании. Это различие очень важно для понимания различий языкового сознания двух наций, где русская нация живет среди бедности, а английское сознание настаивает, что бедность существует за пределами страны.

Разную гамму чувств вызывает состояние бедности: у русского народа бедность соотносится с *жалостью, состраданием* (рейтинг 6 %), но тем не менее *осуждают бедность* (рейтинг 2 %); англичане ассоциируют бедность с *чувством отчаяния и презрения* (рейтинг 12 % и 6 % соответственно).

1. Формирование ассоциативного поля стимула ***нищета/misery.***

Нищета (49)	Беднота (6), бедность (4), пустота, стыд, невозможность, судьба, жалость (2), угнетение, убогие квартиры, положение, нехватка всего (2), нехватка денег, рваный носок, голодранцы, разруха, нужда (2), убогость, работа, безысходная, убогая, голод (2), серость, огорчение, слезы, холодно, ужас, хлеб (черствый), отчуждение, грязь, безденежье, хижина, их много, бараки, страшная старуха, развал, трудно жить, беспросветность	Misery (53)	Poverty (4), death, despair, unfortunate, unhappy lifestyle, most people haven't really experienced what it is, hunger, sadness (6), war, crying (2), defeat, destitution, pain (3), suffering, torment, gloomy, crying, ill, misfortune, sad (5), depressed, depression (5), unhealthy, no hope, unhappiness, loneliness, sympathy, cry, melancholy, bitter, wretched, unhappy, hopelessness, realism

2. Количественные показатели полученных реакций.

Ассоциативное поле слова-стимула *нищета* представлено следующим образом: беднота – 12,2 %; бедность – 8,1 %; жалость, нехватка всего, нужда, голод по 4 % каждый. Среди наиболее частотных реакций ассоциативного поля слова-стимула *misery* обнаружены реакции: depression – 9,4 %, poverty – 7,5 %; sad – 9,4 %; sadness –11,3 %; pain – 5,6 %; crying – 3,7 %. Совпадающими в этих полях являются реакции: бедность – poverty, плач – cry, угнетение – depression.

3. Когнитивная интерпретация ассоциатов в русском языке.

В языковом сознании молодежи России нами выделены когнитивные признаки:

1) предполагает состояние бедности (беднота6, бедность4, нужда2, убогость1, убогая1, нехватка денег, нехватка всего 2, безденежье1);

2) вызывает депрессивное состояние (угнетение, отчуждение, пустота);

3) утопичность (невозможность1, беспросветность1, безысходная1, серость1, судьба1);

4) проживание в неблагоприятных условиях (убогие квартиры1, хижина1, бараки1, разруха1, развал1, грязь1);

5) вызывает чувство жалости (жалость 2);

6) вызывает чувство стыда (стыд1);

7) приносит огорчение (огорчение1, слезы1);

8) холод, голод сопутствуют нищете (холодно1, голод2, хлеб (черствый)1, трудно жить1);

9) нищета многочисленна (их много1, голодранцы1);

10) в состоянии нищеты необходимо работать (работа);

11) имеет образ старухи (страшная старуха1);

12) ассоциируется с рваным носком (рваный носок1).

4. Когнитивная интерпретация ассоциатов в английском языке.

В ходе анализа эмпирического материала в работе выявляются такие когнитивные признаки как:

1) приводит в уныние, депрессивное состояние (sadness6, sad5, depressed, depression5, melancholy1, despair, bitter1, misfortune1, gloomy1, loneliness1);

2) причиняет боль и мучения (suffering, torment, pain3, destitution1, crying3, cry1);

3) предполагает состояние бедности (poverty4, wretched);

4) приносит неудачу (unfortunate, unhappy lifestyle, unhappiness, unhappy, defeat);

5) предполагает отсутствие здоровья (unhealthy, ill);

6) является следствием войны (war1, death1);

7) предполагает потерю надежды (no hope, hopelessness);

8) большинство людей не знают, что такое нищета (most people haven't really experienced what it is1);

9) предполагает отсутствие еды (hunger1);

10) вызывает симпатию (sympathy1);

11) нищета – это реальное положение (realism1).

5. Полевая стратификация.

Ассоциативное поле стимула *нищета* в русском сознании.

В ядерный слой ассоциативного поля слова-стимула *нищета* в русском языковом сознании входит когнитивный признак: *нищета – состояние бедности* – 36,7 %.

Базовый слой представлен: *нищета – это проживание в неблагоприятных условиях* – 12,2 %; *предполагает утопичность*; *голод и холод сопутствуют нищете* по 10,2 %.

Ближняя периферия представлена следующими признаками: *вызывает депрессивное состояние* – 6,1 %; *вызывает чувство жалости*; *приносит огорчение*; *нищета многочисленна* по 4 %.

Дальнюю периферию составляют признаки: *вызывает чувство стыда*; *в состоянии нищеты необходимо работать*; *нищета имеет образ старухи*; *нищета ассоциируется с рваным носком*.

Ассоциативное поле стимула *misery* в английском сознании.

Ядерным когнитивным признаком ассоциативного поля слова-стимула *misery* является признак *нищета приводит в уныние, депрессивное состояние* – 43,4 %.

Базовый слой составляют такие когнитивные признаки как: *причиняет боль и мучения* – 18,8 %; *состояние бедности*; *приносит неудачу* по 9,4 %.

На периферии ассоциативного поля слова-стимула *misery* находятся следующие признаки: *отсутствие здоровья*; *война приносит нищету*; *потеря надежды* по 3,7 %; *большинство людей не знают, что такое нищета*; *отсутствие еды*; *вызывает симпатию*; *это реальное положение* по 1,8 %.

*1. Формирование ассоциативного поля стимула **голодный/hungry**.*

Голодный (49)	Бедный (2), злой (5), как волк, пес, тощий, нищий (4), худой (10), жалость, нечего есть (2), не работает (2), сытый (4), хочется есть, нищета, еда (2), хочу кушать, вилка, хлеб, несытый, ребенок (5), жалкий, больной, изможденный	Hungry (46)	Starvation (3), need, food (18), death, not worse than people in Africa, tuna, bread, needful, diet, rice, starving (7), famine, lack of food, elsewhere, thirst, poor, why in capitals, filled, pain, toast and beans, no energy

2. Количественные показатели полученных реакций.

В составе ассоциативного поля слова-стимула *голодный* наиболее частотными являются следующие реакции: худой – 20,4 %; злой, ребенок – по 10 %; нищий, сытый – по 8 %; нечего есть, не работает, еда – 4 % каждый соответственно. Содержание ассоциативного поля стимула *hungry* выглядит следующим образом: food – 36, 7 %; starving – 14,3 %; starvation – 6 %. Совпадающими в этих полях являются реакции: food – еда; бедный – poor, bread – хлеб.

3. Когнитивная интерпретация ассоциатов в русском языке.

Анализ реакций, полученных эмпирическим путем, позволил выделить когнитивные признаки:

1) полный злобы (злой5);
2) не имеющий средств (бедный 2, нищий 4, нищета1);
3) имеет внешность худого человека (худой10, тощий, изможденный1);
4) вызывает чувство жалости (жалость1, жалкий);
5) желающий есть (хочется есть1, еда 2, несытый1, хочу кушать1, нечего есть 2, как волк1, пес1, хлеб1);
6) ассоциируется с ребенком (ребенок5);
7) голодный противопоставляется сытому (сытый4);
8) предполагает пораженный болезнью (больной 1);
9) не имеет заработка (не работает2).

4. Когнитивная интерпретация ассоциатов в английском языке.

В языковом сознании молодежи Великобритании нами выделены когнитивные признаки:

1) чувствующий голод, несытый (starvation3, famine1, starving7, lack of food1, food18, filled1);
2) имеющий самые дешевые продукты питания (tuna1, toast and beans1, bread1, rice1);
3) не имеющий средств, нуждающийся (need1, needful1, poor1);
4) голод приносит смерть и боль (death1, pain1);
5) голод имеет место в Африке (not worse than people in Africa1, elsewhere1);
6) желающий пить, жажда (thirst1);
7) соблюдающий диету (diet1);
8) голод имеет место в столицах (why in capitals1);
9) потерявший силы (no energy1).

5. Полевая стратификация.

Ассоциативное поле стимула *голодный* в русском сознании.

Ядерным признаком ассоциативного поля стимула *голодный* является признак: *голодный имеет внешность худого человека* – 26,5 %.

Следующие когнитивные признаки входят в базовый слой: *голодный – желающий есть* – 20,4 %; *голодный – не имеющий средств* – 14,3 %.

Ближняя периферия представлена такими когнитивными признаками как: *полный злобы*; *ассоциируется с ребенком* по 10,2 %; *голодный противопоставляется сытому* – 8 %.

Дальнюю периферию составляют признаки: *вызывает чувство жалости*; *не имеет заработка* по 4 %; *пораженный болезнью* – 2 %.

Ассоциативное поле стимула *hungry* в английском сознании.

В ядерную зону ассоциативного поля стимула *hungry* входит признак *голодный – чувствующий голод, несытый*, имеющий рейтинг 67,4 %.

Базовый слой отсутствует.

К ближней периферии слова стимула *hungry* относятся признаки: *имеющий самые дешевые продукты питания* – 8,6 %; *не имеющий средств, нуждающийся* – 6,5 %; *голод приносит смерть и боль*; *голод имеет место в Африке* по 4 %.

Дальняя периферия представлена единичными признаками: *желающий пить, жажда*; *соблюдающий диету*; *голод имеет место в столицах*; *не имеющий сил* по 2,2 %.

*1. Формирование ассоциативного поля стимула **бедный/poor**.*

Бедный (49)	Голодный (3), нищий (7), человек, пьяный, несчастный (7), нет денег, обеднеть, богатый (5), пусть сегодня не повезло, угнетенный, обездоленный, беда, голод, старик, ничего не имеет, забитый, дырки, горемыка, нуждающийся, утомленный, больной, горе (2), обнищать, холод, несчастливый, грустный, тупой, без мозгов, страдающий, трудное детство	Poor (45)	Worthless, money, poorer, unlucky, pathetic, no house, no money (9), dignity, sad (3), weak, hungry, needy, in need, deprived, no luck, food, fraud, penniless, rich (7), help, poverty (6), alone, downcast, broke

В составе ассоциативного поля слова-стимула *бедный* наиболее частотными являются следующие реакции: несчастный – 15 %, нищий – 15 %, богатый – 10,4 %, голодный (голод) – 8,5 %. Среди наиболее

частотных реакций ассоциативного поля слова-стимула *poor* обнаружены реакции: no money – 18 %, rich – 14 %, poverty – 12 %, sad – 6 %. Совпадающими в этих полях являются реакции: несчастный – unlucky, голодный – hungry, нет денег – no money.

3. Когнитивная интерпретация ассоциатов в русском языке.

В ходе анализа эмпирического материала в работе выявляются такие когнитивные признаки как:

1) не обладающий средствами (нет денег1, ничего не имеет1, обеднеть1, обнищать1, нищий7, обездоленный1);

2) испытывающий несчастье (несчастный7, несчастливый1, горе2, беда1, горемыка1, грусть1);

3) бедный противопоставляется богатому (богатый 5);

4) чувствующий голод (голодный3, голод1);

5) испытывает страдания (утомленный1, больной 1, угнетенный1, забитый1, страдающий1, трудное детство1);

6) обладает плохими умственными способностями (тупой, без мозгов);

7) бедный человек (человек1, старик);

8) употребляет алкоголь (пьяный1);

9) испытывающий холод (холод1);

10) не теряет надежду (пусть сегодня не повезло1).

4.Когнитивная интерпретация ассоциатов в английском языке.

В языковом сознании английской молодежи в работе выделены когнитивные признаки:

1) не имеющий денежных средств, достатка (no money9, penniless1, broke1, poverty 6, deprived1, poorer1, needy1, in need1);

2) бедный противопоставляется богатому (rich7);

3) испытывает слабость, состояние душевной горечи (sad3, weak1, alone1, downcast1);

4) может быть неудачником (unlucky1, no luck1);

5) вызывает презрение (pathetic1, worthless1);

6) испытывает голод (food1, hungry1);

7) испытывает чувство собственного достоинства (dignity1);

8) не имеет жилья (no house1);

9) может быть мошенником (fraud1);

10) вызывает желание помочь (help1).

5. Полевая стратификация.

Ассоциативное поле стимула *бедный* в русском сознании.

В ядерный слой ассоциативного поля *бедный* входят признаки: *испытывающий несчастье* – 27 %; *не обладающий средствами* – 25 %.

Базовый слой в русском языке представлен несколькими признаками: *бедный испытывает страдания* – 12,5 %; *бедный противопоставляется богатому* – 10,4 %.

Когнитивные признаки ближней периферии следующие: *чувствующий голод* – 8,3 %; *обладает плохими умственными способностями*; *бедный человек* – по 4,1 %.

Дальняя периферия представлена единичными реакциями: *употребляет алкоголь*; *испытывает холод*; *не теряет надежду* по 2 %.

Ассоциативное поле стимула *poor* в английском сознании.

Ядерным когнитивным признаком концепта *poor* является признак: *не имеющий средства, достаток*, который составляет 46,6 %.

Ассоциативное поле стимула *poor* в базовом слое включает следующие когнитивные признаки: *бедный противопоставляется богатому* – 15,5 %; *бедный испытывает слабость, состояние душевной горечи* – 13,3 %.

Ближняя периферия в английском сознании молодежи представлена такими признаками как: *бедный может быть неудачником*; *бедный вызывает презрение*; *бедный испытывает голод* по 4,4 %.

Дальняя периферия ассоциативного поля слова-стимула *poor* включает такие когнитивные признаки как: *испытывает чувство собственного достоинства*; *не имеет жилья*; *может быть мошенником* по 2,2 %.

Интересно рассмотреть дальнюю периферию слова-стимула *poor* в английском языке, представленную единичными реакциями: бедный ассоциируется с *достоинством* (dignity), *мошенничеством* (fraud), *помощью* (help). Как видно, признаки, извлеченные из интерпретационного поля, показывают диффузность когнитивных слоев и их противоречивость.

Анализируя данные свободного ассоциативного эксперимента, можно прийти к заключению, что в русском сознании доминирует признак *несчастный,* тем самым выражая чувство жалости и сострадания к бедному. Сострадание и милосердие, духовность издревна считались основой русского менталитета, проведенный эксперимент ярко доказал этот факт. Просмотрев результаты ассоциативного эксперимента среди английских респондентов, мы не обнаружили ни одного признака, выражающего сострадание к бедному, более того состояние бедного вызывает чувство презрения.

1. Формирование ассоциативного поля стимула ***обеднеть/grow poor***

Обеднеть (50)	Разориться (8), обнищать (2), лишиться средств, остаться на бобах, оголодать, разорение, плохо, страх (2), есть нечего, банкрот, неудача (2), потерять (4), упасть в грязь, безработица (2), пожар, беда, потеря (3), плакать, прогореть, провалиться (2), ужас, рвань, сидеть без денег, дойти до точки, нет денег, остаться без денег, с ума сойти, обанкротиться, пустой дом, остаться ни с чем, разбогатеть (2), крайняя мера	Grow poor (48)	Slide, old (4), mendicant, fail, grow rich (11), loser (2), failure, unfortunate (2), not work hard enough, recession, broken, small, sad, lose the life you are used to/built up, self help, not work, loss (2), biz (business) loss, cereal, sickness, penniless (5), work, family, desperate, born with silver spoon, ruin, lose (2)

2. Количественные показатели полученных реакций.

Содержание ассоциативного поля стимула *обеднеть* выглядит следующим образом: разориться (разорение, банкрот) – 18 %, потерять – 14 %, провалиться – 4 %. Ассоциативное поле слова-стимула *grow poor* у англичан содержит следующие наиболее частотные реакции: grow rich – 22,4 %, penniless – 10,2 %, old – 8 %, loss, lose, loser unfortunate по 4 % каждый соответственно. Ассоциативные поля русских и англичан обнаружили соответствия по реакциям: разориться – ruin, broken; потерять – lose; обанкротиться – failure, нет денег – penniless.

3. Когнитивная интерпретация ассоциатов в русском языке.

Анализ полученных реакций позволил выделить такие когнитивные признаки как:

1) лишиться средств (разориться8, разорение1, банкрот1, обнищать2, лишиться средств1, остаться на бобах1, потерять4, потеря3, остаться ни с чем1, пустой дом1, нет денег1, остаться без денег1, сидеть без денег1, дойти до точки1, прогореть1, обанкротиться1);
2) потерпеть неудачу (неудача2, провалиться2);
3) обеднеть противопоставляется разбогатеть (разбогатеть2);
4) испытывать голод (оголодать1, есть нечего1);
5) испытывать страх (страх 2, ужас1);
6) по причине бедствия (беда1, пожар1);
7) не иметь работы (безработица1);
8) лишение разума (с ума сойти1);
9) потерпеть полный крах (крайняя мера1);

10) опозориться (упасть в грязь1);
11) проливать слезы (плакать1);
12) носить рваную одежду (рвань1);
13) осуждается (плохо1).

4.Когнитивная интерпретация ассоциатов в английском языке.

В языковом сознании английской молодежи в работе выделены когнитивные признаки:

1) лишиться средств (penniless5, mendicant1, loss2, biz (business) loss, lose 2, loser 2, lose the life you are used to/built up1, broken1, failure1, fail, ruin1);

2) обеднеть противопоставляется разбогатеть (grow rich11, born with silver spoon1);

3) приводит к отчаянию (sad1, unfortunate 2, desperate1);
4) приводит к спаду (recession1, slide1);
5) отсутствие работы (not work1, not work hard enough1, work1);
6) свойственен для пожилых людей (old4);
7) немного (small1);
8) иметь в доме только крупу (cereal1);
9) по причине болезни (sickness1);
10) оказать самому себе помощь (self help1).

5. Полевая стратификация.

Ассоциативное поле стимула *обеднеть* в русском сознании.

В русском сознании молодежи на слово-стимул *обеднеть* ядерным когнитивным признаком признается признак *потеря средств*, который составляет 58 %.

Базовый слой отсутствует.

Ближняя периферия представлена когнитивными признаками: *потерпеть неудачу* – 8 %; *обеднеть противопоставляется разбогатеть*; *испытывать голод*; *испытывать страх* по 4 %.

Дальнюю периферию составляют единичные признаки: *отсутствие работы*; *лишение разума*; *полный крах*; *позор*; *проливать слезы*; *носить рваную одежду*; *осуждается* по 2 %.

Ассоциативное поле стимула *grow poor* в английском сознании.

В ассоциативном поле слова-стимула *grow poor* когнитивный признак *потеря средств* – 37,5 %.

Базовым когнитивным признаком для английского сознания является следующий признак: *обеднеть противопоставляется разбогатеть* – 25 %.

Ближнюю периферию составляют такие признаки как: *к отчаянию*; *свойственен пожилым людям* по 8,3 %; *отсутствие работы* – 6,25 %; *приводит к спаду* – 4,2 %.

Дальняя периферия представлена единичными признаками: *подлый*; *иметь в доме только крупу*; *болезненное состояния*; *оказать самому себе помощь* по 2,1 %.

Из проведенного нами анализа, очевидно, что английское и русское сознание совпадают по некоторым признакам, относящимся к ядерному слою, доказывая, что этот образ можно рассматривать, как факт концептосферы двух народов, как «относительно стандартизированный образ, обработанный и «признанный» национальным сознанием англичан и русских» [95, с. 59].

1. Формирование ассоциативного поля стимула ***нищий/beggar.***

Нищий (50)	Бомж (14), бедный (2), голод (3), учитель, голодный, паперть, грязный (2), неудачный, бедность, отрепья, бедняга (2), алкаш (6), грязь (4), законченный, сочувствие, старик, дряхлый, несчастный, рваная одежда, без жилья, жалость, лохмотья, потеря близких, грязная одежда	Beggar (50)	Pitiful, homeless (3), dog owner, why in the UK?, money (2), thief (8), unlucky (4), street dweller, deceiver, desperation, lonely (2), tramp (6), old, hungry, job, dropout (3), loser, banquet, fraud (2), cheat, feel sorry, sad, someone who is desperate, doing something to make ends meet, sleeping rough, pain, scrounger, poverty

1. Количественные показатели полученных реакций.

В составе ассоциативного поля слова-стимула *нищий* наиболее частотными являются такие реакции как: бомж – 28 %, алкаш – 12 %, грязь – 8 %, голод – 6 %. Среди наиболее частотных реакций ассоциативного поля слова-стимула *beggar* обнаружены реакции: thief – 18 %, tramp – 12,5 %, unlucky – 8,5 %, dropout – 6,5 %. Количество единичных реакций в русском языке составило 36 %, в английском языке – 44 %. Совпадающими в этих полях являются реакции: несчастный – unlucky, старик – old, голод – hungry, сочувствие – feel sorry.

3. Когнитивная интерпретация ассоциатов в русском языке.

В ходе анализа полученных реакций выделяются такие признаки как:

1) не имеет дома (бомж14, без жилья1);
2) испытывает голод (голод3, голодный1);

3) употребляет алкогольные напитки (алкаш6);

4) одет в грязную, рваную одежду (лохмотья1, рваная одежда1, отрепья1, грязный 2, грязь 4, грязная одежда1);

5) не имеет средств к существованию (бедный2, бедность1);

6) вызывает жалость (сочувствие1, жалость1, бедняга2);

7) испытывающий неудачу, несчастье (неудачный1, несчастный1);

8) может быть человеком пожилого возраста, слабым от старости (старик1, дряхлый1);

9) потеря близких (потеря близких1);

10) может быть по профессии учителем (учитель1);

11) обладает отрицательными качествами в высшей степени (законченный1).

4. Когнитивная интерпретация ассоциатов в английском языке.

В работе выделены следующие когнитивные признаки:

1) не имеет жилья (homeless3, street dweller1, tramp6);

2) является вором (thief8, fraud2, cheat1, deceiver1, scrounger1, dropout3, sleeping rough1);

3) может быть неудачником (unlucky4, loser1);

4) испытывает состояние бедности (poverty1, doing something to make ends meet1);

5) находится в отчаянии (desperation1, someone who is desperate1);

6) испытывает одиночество (lonely2);

7) является владельцем собаки (dog owner1);

8) испытывает голод (hungry1);

9) человек пожилого возраста (old1);

10) почему в Великобритании? (why in the UK?1);

11) пирует, кутит (banquet1);

12) испытывает грусть (sad1);

13) его работа (job1);

14) испытывает боль (pain1).

5. Полевая стратификация.

Ассоциативное поле стимула *нищий* в русском сознании.

В содержании ассоциативного поля стимула *нищий* когнитивный признак *нищий не имеет дома* является ядерным – 30 %.

Базовый слой составляют когнитивные признаки: *нищий одет в грязную, рваную одежду* – 20 %; *нищий употребляет алкогольные напитки* – 12 %.

Следующие когнитивные признаки составляют ближнюю периферию: *испытывает голод*; *вызывает жалость* по 8 %; *нищий не имеет средств к существованию* – 6 %.

Дальняя периферия представлена такими когнитивными признаками как: *испытывающий неудачу, несчастье*; *может быть человеком пожилого возраста, слабым от старости* по 4 %; *теряет близких*; *может быть по профессии учителем*; *обладает отрицательными качествами в высшей степени* по 2 %.

Ассоциативное поле стимула *beggar* в английском сознании.

Ядром ассоциативного поля слова-стимула *beggar* является когнитивный признак *нищий является вором* (thief (8), fraud (2), cheat (1), deceiver (1), scrounger (1), dropout (3), sleeping rough (1)) – 34 %.

В базовый слой входят следующие когнитивные признаки: *нищий не имеет жилья* – 20 %; *нищий может быть неудачником* – 10 %.

Периферию составляют признаки: *испытывает состояние бедности*; *находится в отчаянии*; *испытывает одиночество* по 4 %; *является владельцем собаки*; *испытывает голод*; *человек пожилого возраста*; *почему в Великобритании?*; *пирует, кутит*; *испытывает грусть*; *его работа*; *испытывает боль* по 2 %.

В содержании ассоциативного поля стимула *нищий* когнитивный признак *бомж* является ядерным (30 %), расшифровывая аббревиатуру означает *без определенного места жительства*, то есть бездомный. У английских респондентов реакция *homeless (бездомный)* находится на периферии поля и составляет всего – 4,2 %. Очевидно, что процентное соотношение или вес реакций в составе двух ассоциативных полей различается. Реакция *алкаш* входит в базовый слой ассоциативного поля стимула *нищий* и имеет немалый рейтинг 12 %, но в содержании ассоциативного поля стимула *beggar* не обнаружено соответствующей реакции.

Ядром ассоциативного поля англичан является признак *бродяга и вор* (thief, tramp, dropout, scrounger, sleeping rough, deceiver, cheat, fraud, loser) – 34 %. В языковом сознании английской молодежи доминируют реакции *thief – вор, tramp – бродяга*. В содержании ассоциативного поля *нищий* данные ассоциации отсутствуют.

Базовый слой ассоциативного поля *нищий* составляют когнитивные признаки: *грязь – 8 %, голод – 6 %*. Реакция *грязь* обнаружена только в содержании ассоциативного поля русских. В сознании англичан реакция *hungry (голодный)* находится на дальней периферии поля и является единичной реакцией.

Анализируя данные проведенного ассоциативного эксперимента, следует отметить, что содержание ассоциативных полей слова-стимула *нищий* и слова-стимула *beggar* различается. *Нищий* для русской молодежи ассоциируется с такими понятиями как *пьющий человек, бомж*, а английское сознание ассоциирует *нищего* с *мошенником, вором* (thief , deceiver, dropout, loser, fraud, cheat, sleeping rough, scrounger), насчитывая 17 реакций.

1. Формирование ассоциативного поля стимула ***неудача/failure.***

Неудача (50)	Невезение (7), крах, фиаско, поражение (3), провал (6), черная полоса (2), судьба, банкротство, беда (2), бывает, невезуха (2), проигрыш в лотерею, грусть, потеря (2), огорчение, оплошность, облом (2), разочарование, несчастье, рок, плохо, казино, горе (3), коварная, жаба, удача, плохое настроение, не везет, срыв, несчастливый	Failure (47)	Incompetent, unlucky(4), unentrepreneur, confidence destroying, breaking, success (10), pennies, bad lifestyle, just a process, breakdown, my marriage, not enough work, depression, hurt, lost (3), tried, defeat, the end, grief, embarrassment, redundancy, slackness, error, try harder, me, retry, work harder (5), misfortunate(2)

2. Количественные показатели полученных реакций.

Ассоциативное поле слова-стимула *неудача* представлено реакциями: невезение (не везет, невезуха) – 20,8 %; провал – 12,5 %; поражение, горе по 6, 25 % каждый; черная полоса, беда, потеря, облом – по 4 % каждый соответственно. Наиболее частотными реакциями в ассоциативном поле слова-стимула *failure* англичан являются: success – 22 %, work harder – 11 %, lost – 4,4 %. Единичные реакции в русском языке составили – 39,6 %, в английском – 53,3 %. Совпадающими в этих полях являются реакции: поражение – defeat, горе – grief, удача – success, потеря – lost.

3. Когнитивная интерпретация ассоциатов в русском языке.

В языковом сознании молодежи России нами выделены когнитивные признаки:

1) это состояние, при котором всегда не везет (невезение7, невезуха2, не везет1);

2) предполагает полный крах (провал6, крах1, фиаско1, облом2, банкротство1, поражение3, потеря2);

3) вызывает чувство уныния (грусть1, огорчение1);

4) предопределена (судьба1, рок1);

5) приносит и предвещает горестное состояние (несчастье1, несчастливый1, беда2, горе3, плохое настроение1);

6) случается иногда (бывает1, черная полоса1);

7) связана с игрой (казино1, проигрыш в лотерею1);

8) предполагает совершение ошибочного поступка (оплошность1, плохо1);

9) неудача вызывает чувство разочарования (разочарование1);

10) противопоставляется удаче (удача1);

11) вызывает нервное состояние (срыв1);

12) ассоциируется с жабой (жаба1);

13) может быть злонамеренной (коварная1).

4.Когнитивная интерпретация ассоциатов в английском языке.

В ходе анализа эмпирического материала в работе выявляются такие когнитивные признаки как:

1) неудача противопоставляется удаче (success10);

2) сопровождается полным упадком сил и здоровья (breakdown1, slackness1, depression1);

3) при неудаче необходимо больше работать (try harder1, work harder5, not enough work1, retry1);

4) состояние, при котором всегда не везет (unlucky4, misfortunate2);

5) может быть вследствие ошибки, некомпетентности (error1, incompetent1);

6) приносит горе (grief1);

7) приносит ущерб, поражение (hurt1, lost3, breaking1, defeat1, the end1, embarrassment1);

8) предполагает безденежный образ жизни (pennies1, bad lifestyle1);

9) ассоциируется с индивидуальным опытом (me1, my marriage1);

10) предполагает потерю доверия (confidence destroying1);

11) связывается с профессией предпринимателя (un-entrepreneur1);

12) является просто процессом (just a process1);

13) приводит к безработице (redundancy1);

14) при неудаче проводится судебное разбирательство (tried1).

5. Полевая стратификация.

Ассоциативное поле стимула *неудача* в русском сознании.

Ядро концепта *неудача* в русском языке представлено признаком *неудача предполагает полный крах* (провал6, крах1, фиаско1, облом2,

банкротство1, поражение3, потеря2) и составляет высокий рейтинг 32 %.

Базовый слой ассоциативного поля слова-стимула *неудача* составляют когнитивные признаки: *состояние, при котором всегда не везет* – 20 %; *неудача приносит и предвещает горестное состояние* – 16 %.

Ближнюю периферию представляют следующие признаки: *вызывает чувство уныния*; *предопределена*; *случается иногда*; *связана с игрой*; *предполагает совершение ошибочного поступка* по 4 %.

Дальнюю периферию составляют признаки: *вызывает чувство разочарования*; *противопоставляется удаче*; *вызывает нервное состояние*; *ассоциируется с жабой*; *может быть злонамеренной* по 2 %.

Ассоциативное поле стимула *failure* в английском сознании.

Ядро ассоциативного поля *failure* в английском языке составляет признак *неудача противопоставляется удаче* – 21,2 %. Для английских респондентов больше характерна реакция антонимом. Реакция *удача* присутствует в ассоциативном поле стимула *неудача*, но является единичной реакцией.

Базовый слой в английском сознании представлен тремя признаками: *неудача приносит ущерб, поражение* – 17 %; *при неудаче необходимо больше работать* – 17 %; *состояние, при котором всегда не везет* – 13 %.

Ближняя периферия ассоциативного поля *failure* представлена следующими когнитивными признаками: *сопровождается полным упадком сил и здоровья* – 6,4 %; *может быть вследствие ошибки, некомпетентности*; *безденежный образ жизни*; *ассоциируется с индивидуальным опытом* – по 4,2 %.

Дальняя периферия ассоциативного поля *failure* представлена: *приносит горе*; *потерю доверия*; *связывается с профессией предпринимателя*; *является просто процессом*; *приводит к безработице*; *при неудаче проводится судебное разбирательство* по 2,1 %.

Реакция *work harder* вместе с ассоциатами *try harder, retry, not enough work* составляют признак *надо стремиться работать больше, чтобы избежать неудачи,* который составляет 17 %. Очевидно, что английское сознание не может смириться с фактом неудачи и всячески пытается ее избежать. Важным фактором для английской молодежи является труд, работа, которые помогают преодолевать трудности. Реакции русских респондентов подчеркивают беспомощность русской молодежи, так как в русском сознании крепко сидит мысль о невозможности изменения трудной ситуации и сложности ее преодоления.

1. Формирование ассоциативного поля стимула ***банкротство/bankruptcy.***

Банкротство (50)	Разорение (14), крах (8), резко обедневший, нуль, доллары уходят, потерять свои вложения, провал, халатность, временная нехватка денег, нулевой баланс, ужасно (2), МММ, потеря (3), плач, SOS, проигрыш (2), нищий, огорчение, безнадежный, пустая банка, крушение (2), разориться, беднота, граф Монте-Кристо, ушли денежки	Bankruptcy (45)	Not working the system, unlucky, depression, collapse (8), broken (2), no big deal, court, failure (2), good way of getting out of loans, debt (6), poor, ruin, loss, mismanagement, material loss, stupidity (3), last resort, skint, aattainment, bastard, nothing, crash, money (3), penniless, business closing down, suit, that really is broke

2. Количественные показатели полученных реакций.

Ассоциативное поле слова-стимула *банкротство* представлено следующим образом: разорение – 28 %, крах – 16 %, потеря – 6 %, проигрыш, крушение по 4 % каждый. Наиболее частотными реакциями в ассоциативном поле слова-стимула *bankruptcy* англичан являются: collapse – 16, 3 %, debt – 12 %, stupidity – 6 %, money – 6 %, failure, money – по 4 % каждый. Совпадающими в этих полях является реакция: крах – collapse.

3. Когнитивная интерпретация ассоциатов в русском языке.

В ходе анализа полученных реакций в работе выделены такие когнитивные признаки как:

1) потеря материального благосостояния (разорение14, доллары уходят1, потерять свои вложения1, разориться1, ушли денежки1, потеря3, нулевой баланс1, нуль1, пустая банка1, временная нехватка денег1, резко обедневший1, проигрыш1);
2) полная неудача, провал (крах8, провал1, крушение2);
3) вызывает чувство огорчения (огорчение1, слезы1);
4) состояние бедного (нищий1, беднота1);
5) вызывает чувство сильного страха (ужасно2);
6) может быть по причине халатности (халатность1);
7) в состоянии банкротства теряется надежда (безнадежный1);
8) ассоциируется с МММ (МММ1);
9) ассоциируется с литературным героем (граф Монте-Кристо1);
10) в состоянии банкротства взываем к помощи (SOS 1).

4. Когнитивная интерпретация ассоциатов в английском языке.

В языковом сознании английской молодежи нами выделены когнитивные признаки:

1) потеря материального благосостояния (collapse8, crash1, broken2, material loss1, ruin1, loss1, that really is broken1, skint1, no money3, penniless1);

2) полная неудача (unlucky1, failure2);

3) состояние бедного (poor1, nothing1);

4) может быть по причине глупости (stupidity3);

5) связано с некомпетентным ведением бизнеса (mismanagement1, business closing down1, not working the system1);

6) связано с рассмотрением долгов в суде (court1, suit1, debt6);

7) вызывает чувство подавленности (depression1);

8) является последним средством спасения (last resort1, good way of getting out of loans1);

9) небольшая сделка (no big deal1);

10) может быть достижением (attainment1).

5. Полевая стратификация.

Ассоциативное поле стимула *банкротство* в русском сознании.

Ядерным когнитивным признаком для русского сознания является признак *потеря материального благосостояния (разорение14, доллары уходят1, потерять свои вложения1, разориться1, ушли денежки1, потеря3, нулевой баланс1, нуль1, пустая банка1, временная нехватка денег1, резко обедневший1, проигрыш1)* и имеет высокий рейтинг 54 %.

Ассоциативное поле слова-стимула *банкротство* включает когнитивный признак, входящий в базовый слой: *полная неудача, провал* – 22 %.

Ближняя периферия представлена следующими признаками: *вызывает чувство огорчения*; *состояние бедного*; *вызывает чувство сильного страха* по 4 %.

Единичные ассоциаты представляют дальнюю периферию: *может быть по причине халатности; в состоянии банкротства теряется надежда*; *ассоциируется с МММ*; *ассоциируется с литературным героем*; *в состоянии банкротства взываем к помощи* по 2 %.

Ассоциативное поле стимула *bankruptcy* в английском сознании.

Ядерный слой в английском сознании представлен когнитивным признаком: *потеря материального благосостояния* (collapse8, crash1, broken2, material loss1, ruin1, loss1, that really is broken1, skint1, no money3, penniless1 и составляет 40 %.

Когнитивный признак *банкротство связано с рассмотрением долгов в суде* (16,3 %) входит в базовый слой исследуемого ассоциативного поля.

К периферии слова стимула *bankruptcy* относятся следующие когнитивные признаки: *предполагает полную неудачу*; *может быть по причине глупости*; *связано с некомпетентным ведением бизнеса* по 6,1 %; *состояние бедного*; *является последним средством спасения* по 4 %.

В составе ассоциативного поля стимула *bankruptcy* отмечены реакции: *no big deal, depression attainment, bastard*, находящиеся на дальней периферии ассоциативного поля стимула *bankruptcy*. В содержании ассоциативного поля стимула *банкротство* соответствий данным реакциям не обнаружено. В результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента можно отметить, что ядерными когнитивными признаками для молодежного сознания русских и англичан признается признак *банкротство предполагает потерю материального благосостояния*.

Далее мы полагаем необходимым представить когнитивный анализ полученных нами данных свободного ассоциативного эксперимента. Для выявления особенностей ассоциативных полей концепта *бедность* в русском и английском языковом сознании целесообразно выделить когнитивные признаки из ассоциативных реакций испытуемых, определить их рейтинг в процентном соотношении и охарактеризовать положение, которое они занимают в структуре ассоциативного поля.

Целью нашего эксперимента является выявление общих и национально-специфических особенностей в русском и английском языковом сознании молодежи в ассоциативной модели концепта *бедность*. Наше исследование предполагает этнопсихолингвистический аспект проблемы изучения особенностей языкового сознания.

Когнитивные признаки концепта *бедность*, выделенные на базе свободного ассоциативного эксперимента (всего получено 397 реакций):

1) *бедность предполагает отсутствие средств к существованию* (бедность – безденежье5, нет денег1, ничего не имеет1, нужда1, нищета9, нищий1; нищета – рваный носок1, беднота6, бедность 4, нужда 2, убогость1, убогая1, нехватка денег1, нехватка всего 2, безденежье1; голодный – бедный 2, нищий 4, нищета1; бедный – нет денег1, ничего не имеет1, обеднеть1, обнищать1, нищий7, обездоленный1; нищий – бедный2, бедность1; банкротство – нищий1, беднота1);

2) *бедность предполагает потерю материального благосостояния* (обеднеть – разориться 8, разорение1, банкрот1, обнищать2, лишиться

средств1, остаться на бобах1, потерять 4, потеря3, остаться ни с чем1, пустой дом1, нет денег1, остаться без денег1, сидеть без денег1, дойти до точки1, прогореть1, обанкротиться1; банкротство – разорение14, доллары уходят1, потерять свои вложения1, разориться1, ушли денежки1, потеря3, нулевой баланс1, нуль1, пустая банка1, временная нехватка денег1, резко обедневший1, проигрыш1; неудача – казино1, проигрыш в лотерею1);

3) *бедность приносит несчастье огорчение, вызывает депрессивное состояние* (бедность – угнетение1, отчуждение1, пустота1; бедный – несчастный 7, несчастливый1, грусть1, горе 2, беда1, горемыка1; нищий – неудачный1, несчастный1; неудача – несчастье1, несчастливый1, беда2, горе3, плохое настроение1, разочарование1; нищета – огорчение1, слезы1; неудача – срыв1, грусть1, огорчение1; банкротство – огорчение1, слезы1; обеднеть – плакать1);

4) *бедность предполагает полный крах* (банкротство – крах8, провал1, крушение2; обеднеть – крайняя мера1; неудача – провал6, крах1, фиаско1, облом2, банкротство1, поражение3, потеря2);

5) *бедность (проживание в неблагоприятных условиях) имеет неприятный вид* (бедность – серость2, грязь3, вонючий подъезд1, рвань1; нищета – убогие квартиры1, хижина1, бараки1, разруха1, развал1, грязь1; обеднеть – рвань1; нищий – лохмотья1, рваная одежда1, отрепья1, грязный 2, грязь 4, грязная одежда1, неудача – жаба1);

6) *желание поесть* (голодный – хочется есть1, еда 2, несытый1, хочу кушать1, нечего есть 2, как волк1, пес1, хлеб1; бедный – голодный3, голод1; обеднеть – оголодать1, есть нечего1; нищий – голод3, голодный1; бедность –голод1; нищета – голод2, хлеб (черствый)1);

7) *страдания* (бедный – утомленный1, больной1, угнетенный1, забитый1, страдающий1, трудное детство1; голодный – худой 10, тощий1, изможденный1; нищий – потеря близких1);

8) *отсутствие жилья* (нищий – бомж14, без жилья1; бедность – бомж 3);

9) *неудача* (бедность – неудача2; обеднеть – неудача2, провалиться2; неудача – невезение7, невезуха2, не везет1, бывает1, черная полоса1);

10) *бедность противоположна богатству, сытости и удаче* (бедность – богатство2; бедный – богатый 5 ; обеднеть – разбогатеть2; голодный – сытый4; неудача – удача1);

11) *вызывает чувство жалости* (бедность – милостыня1, жалость2 ; нищета – жалость 2; голодный – жалость1, жалкий1; нищий – сочувствие1, жалость1, бедняга2);

12) *употребление алкоголя* (бедность – алкоголизм4 ; бедный – пьяный1; нищий – алкаш 6);

13) *предопределена, утопична* (бедность – судьба1; нищета – невозможность1, беспросветность1, безысходная1, серость1, судьба1; неудача – судьба1, рок1; банкротство – безнадежный1);

14) *свойственна пожилым людям* (нищий – старик1, дряхлый1; нищета – страшная старуха1; бедный – человек1, старик1; бедность – старушка1, пожилые люди1);

15) *холод, болезни сопутствуют бедности* (бедность – холод1, болезнь1; голодный – больной1; бедный – холод1; нищета – холодно1, трудно жить1);

16) *вызывает озлобленность* (голодный – злой5; неудача – коварная1);

17) вызывает чувство сильного страха (банкротство – ужасно2; обеднеть – страх 2, ужас1; бедность – ужас1);

18) *ассоциируется с ребенком* (голодный – ребенок5);

19) *отсутствие работы* (бедность – безработица1; обеднеть – безработица1; голодный – не работает2; нищета – работа1);

20) *может быть по причине глупости* (неудача – оплошность1; банкротство – халатность1; бедный – тупой1, без мозгов1; обеднеть – с ума сойти1);

21) *осуждается* (бедность – порок1; нищета – стыд1; обеднеть – плохо1; неудача – плохо1);

22) *многочисленна* (нищета – их много1, голодранцы1);

23) *ассоциируется с литературным персонажем* (бедность – Герасим1; банкротство – граф Монте-Кристо1);

24) *ассоциируется с МММ* (банкротство – МММ1);

25) *в состоянии бедности нельзя терять надежду* (бедный – пусть сегодня не повезло1);

26) *можно опозориться* (обеднеть – упасть в грязь1);

27) *в состоянии бедности живут учителя* (нищий – учитель1);

28) *в состоянии бедности можно обладать отрицательными качествами в высшей степени* (нищий – законченный1);

29) *в состоянии бедности взываем к помощи* (банкротство – SOS).

Анализ когнитивных слоев, выделенных на основе результатов проведенного эксперимента, позволил нам представить ассоциативную модель концепта *бедность* в русском языковом сознании.

Модель ассоциативного поля концепта *бедность* в русском языковом сознании

Ядерная зона представлена когнитивным признаком:

отсутствие средств к существованию 15,3 %;

потеря материального благосостояния 14,6 %.

Базовый слой представлен такими когнитивными признаками, как:

приносит несчастье огорчение, вызывает депрессивное состояние 8,5 %;

предполагает полный крах 7 %;

проживание в неблагоприятных условиях 6,2 %;

желание поесть 6 %;

страдания 4,7 %;

отсутствие жилья 4,5 %;

неудача 4,5 %.

Периферия ассоциативного поля включает следующие когнитивные признаки:

бедность противоположна богатству, сытости и удаче 4 %;

бедность вызывает чувство жалости 2,7 %;

бедность предполагает употребление алкоголя 2,7 %;

бедность предопределена, утопична 2,2 %;

бедность свойственна пожилым людям 1,7 %;

холод, болезни сопутствуют бедности 1,5 %;

бедность вызывает озлобленность 1,5 %;

бедность вызывает чувство сильного страха 1,5 %;

бедность ассоциируется с ребенком 1,2 %;

бедность предполагает отсутствие работы 1,2 %;

бедность может быть по причине глупости 1,2 %;

бедность осуждается 1 %;

бедность многочисленна 0,5 %;

бедность ассоциируется с литературным персонажем 0,5 %;

бедность ассоциируется с МММ 0,3 %;

в состоянии бедности нельзя терять надежду 0,3 %;

в состоянии бедности можно опозориться 0,3 %;

в состоянии бедности живут учителя 0,3 %

в состоянии бедности можно обладать отрицательными качествами в высшей степени 0,3 %;

в состоянии бедности взываем к помощи 0,3 %.

Когнитивные признаки концепта *poverty*, выделенные на базе свободного ассоциативного эксперимента (всего получено 384 реакции):

1) *бедность – это состояние бедного* (poverty – poor8, need1, having no money to buy things1, broke1, disadvantaged1, toothless1; misery – poverty4, wretched1; hungry – need1, needful1, poor1; poor – no money 9, penniless1, broke1, poverty 6, deprived1, poorer1, needy1, in need1; beggar – poverty1, doing something to make ends meet1; failure – pennys1, bad lifestile1; bankruptcy – poor1, nothing1);

2) *бедность предполагает потерю средств* (grow poor – penniless5, mendicant1, loss 2, biz (business) loss1, lose 2, loser 2, lose the life you are used to/built up1, broken1, failure1, fail1, ruin1; failure – hurt1, lost3, breaking1, defeat1, the end1, embarrassment1; bankruptcy – collapse8, crash1, broken2, material loss1, ruin1, loss1, that really is broken1, skint1, no money3, penniless1);

3) *голод сопровождает бедность* (poverty – mal-nutrititioned1, hungry1, being unfed1, food1, malnutrition1; misery – hunger1; hungry – starvation 3, famine1, starving 7, lack of food1, food18, filled1; poor – food1, hungry1; beggar – hungry1);

4) *бедность противопоставляется богатству, удаче* (poor – rich7; grow poor – grow rich11, born with silver spoon1; failure – success10);

5) *неудача сопутствует бедности* (misery – unfortunate1, unhappy lifestyle1, unhappiness,1 unhappy1, defeat1, misfortune2; poor – unlucky1, no luck1; beggar – unlucky4, loser1; failure – unlucky4, misfortunate2; bankruptcy – unlucky1, failure2, grow poor – unfortunate2);

6) *бедность вызывает депрессивное состояние, отчаяние* (poverty – despair1, worry1, depression1; poor – downcast1; grow poor – desperate1; beggar – desperation1, someone who is desperate1; failure – breakdown1, slackness1, depression1; misery – depressed1, depression5, melancholy1, despair1, bitter1, misfortune1, gloomy1; bankruptcy – depression1);

7) *бедность причиняет боль, приносит лишения* (poverty – destitution1, deprivation1, suffering1; misery – suffering1, torment1, pain3, destitution1, crying2, cry1; hungry – death1, pain1; beggar – pain1; failure – grief1; confidence destroying1; misery – war1, death1; misery – most people haven't really experienced what it is1);

8) *наличие мошенничества, воровства* (poor – fraud1; beggar – thief 8, fraud 2, cheat1, deceiver1, scrounger1, dropout3, sleeping rough1);

9) *вызывает уныние* (poverty – sadness1; poor – sad3; grow poor – sad1; misery – sadness6, sad 5; beggar – sad1);

10) *ассоциируется с Африкой* (poverty – Africa6, Ethiopia5; hungry – not worse than people in Africa1, elsewhere1);

11) *необходимость работать* (grow poor – not work1, not work hard enough1, work1; failure – try harder1, work harder5, not enough work1, retry1; beggar – job; failure – redundancy1);

12) *отсутствие жилья* (poor – no house1; beggar – homeless3, street dweller1, tramp6, dog owner1);

13) *связана с рассмотрением долгов в суде* (bankruptcy – court1, suit1, debt64 failure – tried1);

14) *наличие самых дешевых продуктов питания* (hungry – tuna1, toast and beans1, bread1, rice1; grow poor – cereal1; hungry – thirst1, diet1);

15) *может быть вследствие ошибки, некомпетентности* (failure – error1, incompetent1; bankruptcy – mismanagement1, business closing down1, not working the system1, no big deal1);

16) *вызывает чувство презрения* (poverty – pathetic1, humiliation2; poor – pathetic1, worthless1);

17) *свойственна пожилым людям* (grow poor – old4; beggar – old1);

18) *холод и болезни сопутствуют бедности* (poverty – cold1, ill1; misery – unhealthy1, ill1; grow poor – sickness1);

19) *бедность – это реальное положение* (misery – realism1; hungry – why in capitals1; failure – just a process1; beggar – why in the UK1);

20) *преследует ленивых* (poverty – idle3, slacker1);

21) *состояние одиночества* (poor – alone1; beggar – lonly2; misery – lonliness1);

22) *свойственна беспомощным и слабым* (poverty – helpless2; poor – weak1, hungry – no energy1);

23) *ассоциируется с индивидуальным опытом* (failure – me1, my marriage1; grow poor – self help1);

24) *бедность может быть по причине глупости* (bankruptcy – stupidity3)3-0,9 %;

25) *может приводить к спаду* (grow poor – recession1, slide1);

26) *является выходом из сложившегося положения* (bankruptcy – last resort1, good way of getting out of loans1);

27) *потеря надежды* (misery – no hope1, hopelessness1);

28) *чувство собственного достоинства* (poor – dignity1);

29) *связывают с профессией предпринимателя* (failure – un-entrepreneur1);

30) *вызывает симпатию* (misery – sympathy1).

Анализ когнитивных слоев, выделенных на основе результатов проведенных экспериментов, позволил нам представить ассоциативную модель концепта *poverty* в английском языковом сознании.

Модель ассоциативного поля концепта *poverty* в английском языковом сознании:

В ядерную зону входят следующие когнитивные признаки:

бедность – это состояние бедного 12,5 %;

бедность предполагает потерю средств 12 %;

голод сопровождает бедность 10,5 %.

Базовый слой ассоциативного поля представлен такими когнитивными признаками, как:

бедность противопоставляется богатству, удаче 7,5 %;

неудача сопутствует бедности 6,5 %;

бедность вызывает депрессивное состояние и отчаяние 6,3 %;

бедность причиняет боль, приносит лишения 5 %;

бедность предполагает наличие мошенничества, воровства 5 %.

Ближняя периферия ассоциативного поля включает следующие когнитивные признаки:

бедность вызывает печаль 4,4 %;

бедность ассоциируется с Африкой 3,5 %;

бедность предполагает необходимость работать лучше 3,5 %;

бедность предполагает отсутствие жилья 3,1 %;

бедность связана с рассмотрением долгов в суде 2,3 %;

бедность предполагает наличие самых дешевых продуктов питания 1,8 %;

бедность может быть вследствие ошибки, некомпетентности 1,5 %;

бедность вызывает чувство презрения 1,3 %;

бедность свойственна пожилым людям 1,3 %;

холод и болезни сопутствуют бедности 1,3 %;

бедность преследует ленивых 1,1 %;

бедность – это реальное положение 1,1 %;

бедность свойственна беспомощным и слабым 1 %;

бедность предполагает состояние одиночества 1 %;

бедность ассоциируется с индивидуальным опытом 0,9 %;

бедность может быть по причине глупости 0,9 %;

состояние бедности может приводить к спаду 0,6 %;

бедность является выходом из сложившегося положения 0,6 %;

бедность предполагает потерю надежды 0,6 %.

Дальняя периферия состоит из единичных когнитивных признаков.

Таким образом, мы можем сделать заключение, что содержание ядра ассоциативных полей *бедность/poverty* значительно различается. К ядру ассоциативного поля *бедность* относится когнитивный признак *бедность может являться следствием разорения, краха*, что в принципе не является случайностью, а является закономерностью. Зная историю развития Российского государства последних лет, когда на общество обрушилась волна дефолтов, и как следствие разорений, то этот факт может проявиться в сознании русской молодежи.

В работе были выделены универсальные ядерные и базовые когнитивные признаки исследуемого концепта, общие для русского и английского языкового сознания: *бедность – состояние бедного; потеря материального благосостояния; страдания, лишения; неудача; депрессивное состояние*.

Для русского и английского сознания когнитивные признаки *отсутствие денежных средств* и *потеря материального состояния* являются доминантными, яркими признаками ядерного слоя концепта *бедность/poverty*. Когнитивный признак *неудача сопутствует бедности* очень важен для понимания концептосферы английского народа, где бедняк означает неудачник, и периферия ассоциативного поля *poverty* как бы продолжает мысль, что бедняк – это тот, кто неудачен в деловой сфере (*бедность может быть связана с профессиональной некомпетентностью, как следствие ошибки)*. Данный признак не входит в содержание ассоциативного поля *бедность* в русском молодежном сознании.

Когнитивный признак *бедность противопоставляется богатству и удаче* входит в базовый слой концепта *poverty* в английском языковом сознании и имеет рейтинг 7,5 %. Рейтинг данного признака в русском сознании составляет 4 %, что говорит о наличии достаточно устойчивой связи двух концептов в сознании носителей языков.

Анализ когнитивных признаков, выделенных на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента, позволил нам представить структуру ассоциативных полей концепта *бедность* в молодежном языковом сознании русских и англичан.

Выявление оппозитов лексем *бедность / poverty*

Одной из задач нашего исследования является выделение взаимосвязи концептов *богатство* и *бедность* в русском и английском языковом сознании молодежи на основе анализа экспериментального материала. Экспериментальные методики, а именно рецептивный

эксперимент, широко используются для анализа содержания концепта. В ходе нашего исследования мы использовали методику выявления оппозитов ключевой лексемы. Информантам предлагалась следующая инструкция: «Вы участвуете в психолингвистическом эксперименте. Подберите, пожалуйста, противоположные понятия к слову *бедность*».

В результате эксперимента с английскими информантами получены данные (всего – 88 реакций): *affluence, abundance, wealth; lots, rich, power; wealth, power; wealth, importance; wealth and prosperity; wealthy; prosperous, plentiful, substantial, wealthy; rich, wealthy, comfortable, full; wealth, money, opportunity, control, hope; social justice, wealth; equality; comfort, happiness, safety; wealth; abundance, plenty; wealth, richness; wealth; wealth, health, freedom, confidence, ability; opulence, wealth, easy, contented, rich; wealth; wealth, success, comfort, power, ability; abundance; happiness; affluence, rich, plenty; wealth, prosperity; wealth, success; opulence, affluence, rich; wealth, well-off; wealth, comfort; financial security, wealth; affluence, wealth, richness; luxury, wealth, opulence, prosperity; wealth; hope, enough, comfortable, well-off, lucky, fortunate; fullness; wealth.*

В английском языковом сознании бедности противопоставляется:

1) богатство (wealth 22, wealthy3, rich5, richness2);
2) изобилие (affluence4, abundance3, opulence3, full1, fullness1);
3) процветание (prosperity3, prosperous1);
4) комфорт, удобства (comfort3, comfortable2);
5) власть (power3);
6) счастье (happiness2);
7) много, множество (plenty2, lots1, plentyful1);
8) состоятельность (well-off 2, easy1);
9) успех, удача (success2, lucky1, fortunate1);
10) равенство (equality1);
11) деньги (money1);
12) способность, дарование (ability2);
13) надежда (hope2);
14) здоровье (health1);
15) свобода (freedom1);
16) социальная справедливость (social justice1);
17) финансовая безопасность (financial security1, safety1);
18) роскошь (luxury1);
19) значительность, важность (importance1, substantial1);
20) контроль (control1);
21) возможность (opportunity1);
22) доверие (confidence1);

23) удовлетворенность (contented1);

24) достаточное количество (enough1).

Русские информанты включили следующие понятия (всего – 121): *богатство44, роскошь9, капитал, богатость2, сотоятельность3, достаточный, достаток11, обеспеченность5, благополучие2, достаточность, изобилие6, возможность, деньги8, успех2, удача3, денежность3, зажиточность, процветание4, яркость, фортуна, кошелек, культура, власть2, возвышение, радость, уважение, материальная достаточность, избыточность, любовь, вера, доверие.*

Русские информанты противопоставляют бедности следующие понятия:

1) богатство (богатство44, богатость2);

2) достаток (достаток11, достаточный1, достаточность1, обеспеченность5);

3) деньги (деньги8, капитал1, материальная достаточность1, денежность3, кошелек1);

4) роскошь (роскошь9);

5) состоятельность (состоятельность3, зажиточность1);

6) изобилие (изобилие6, избыточность1);

7) процветание (процветание4, возвышение1, благополучие1);

8) удача (удача3, успех2, фортуна1);

9) власть2;

10) доверие (вера1, доверие1);

11) любовь1;

12) радость1;

13) уважение1;

14) яркость1;

15) возможность1.

В ходе эксперимента мы выявили, что устойчивыми противопоставлениями являются *богатство-бедность* в русском языковом сознании молодежи, а также противопоставление *poverty-wealth* для сознания носителей английского языка. Проведенный эксперимент подтверждает гипотезу о том, что *бедность-богатство* являются бинарными оппозициями для коллективного сознания обеих наций.

2.6. Психологически реальное содержание лексемы *бедность*

С целью получения данных о психологически реальном значении лексемы *бедность* в языковом коллективном сознании мы предложили испытуемым дать оценку понятия «*бедность*».Методом субъективных дефиниций в нашей работе выявляются когнитивные признаки изучае-

мого концепта, а затем методом ранжирования компонентов по яркости определялись компоненты, наиболее важные для сознания испытуемых. Далее выявлялись значения, не зафиксированные словарями. Испытуемым было предложено выполнить следующее задание: «Напишите, пожалуйста, своими словами, как Вы понимаете, что такое *бедность. Бедность* – это...». Субъективные дефиниции русских респондентов представлены в прил. 5. В целом субъективные дефиниции лексемы *бедность* предполагают следующие когнитивные признаки в русском языковом сознании:

1. **Бедность предполагает отсутствие материальных средств:** *это когда ничего нет; это нехватка денег на основные потребности; это когда у человека нет денег; это отсутствие материальных благ; это когда отсутствуют средства к существованию; это недостаток средств; это отсутствие материальных средств; когда нет денежных средств; это отсутствие или малое преобладание денежных средств; жалкое материальное положение; отсутствие средств на достойную жизнь; ... нет достаточно денег; не совсем полноценная жизнь, касающаяся стороны материального статуса...; когда нет достаточно денег; отсутствие материальной базы; положение в обществе, при котором наблюдается недостаток материальных средств; когда у человека отсутствуют финансы; такое положение людей, когда они не имеют достаточное количество денег для проживания; у народа минимальное количество денег, имущества; нужда в деньгах..; это отсутствие денег, жилья и еды...; когда он не в состоянии удовлетворить свои потребности из-за отсутствия денежных средств; это образ жизни при острой нехватке материальных и денежных средств.*

2. **Бедность социально обусловлена:** *социальная ошибка общества; положение в обществе...; социальное положение...; это социальное положение человека...; у народа минимальное количество денег;*

3. **Бедность внутреннего мира человека:** *это когда жизнь не имеет определенного смысла; это душевное состояние; состояние человека, у которого в душе полный разброс; это состояние души человека в той или иной сфере; это проблема человека; нехватка чувств; также есть у некоторых отклонения в умственных и моральных способностях – это тоже бедность; отсутствие ....моральных ценностей; отсутствие душевной основы; отсутствие внутреннего мира (в том числе и собственного мнения); это истощенность духа, ограниченность мышления; это испытание человека в стремлении открыть себе дорогу в будущее.*

4. **Бедность предполагает необеспеченность основными вещами:** *это когда у человека нет возможности что-то приобрести для дома или*

в плане того, что он не может себя обеспечить; это невозможность прокормиться и отсутствие средств к существованию; .... нет достаточно денег, чтобы обеспечить себя; невозможность приобрести необходимые для человека товары, продукты питания, одежду, медикаменты и многое другое.

5. **Бедность предполагает беспокойство за себя и своих близких:** *нет возможности обеспечить себя и своих близких; ... чтобы обеспечить себя.*

6. **Бедность** – *это нужда, ничтожное существование.*

7. **Состояние бедности ограничивает желания:** *неравноправие, невозможность позволить себе желаемое, постоянное чувство недостатка; ...ограниченность своих желаний, т.е. желания не могут превратиться в реальность.*

8. **Бедность не осуждается:** *бедность – не порок.*

9. **Бедность предполагает употребления слова невозможность**: *это отсутствие возможности заработка; нет возможности обеспечить...; это невозможность прокормиться...; невозможность позволить себе желаемое...; ограничение в возможностях; когда человек не может позволить себе все то, что хочет; невозможность приобрести необходимые...*

10. **Бедности противопоставляется достоинство:** *отсутствие средств на достойную жизнь; ...не может позволить себе того, что заставляет чувствовать себя полноценным жителем планеты.*

11. **Бедность вызывает угнетенность:** *состояние человека, в котором он чувствует себя угнетенным, и не может позволить себе того, что заставляет чувствовать себя полноценным жителем планеты.*

На следующем этапе исследования психологически реального значения лексемы *бедность* представлены системные словарные значения и результаты использования методики субъективных дефиниций.

Лексикографическое значение

1. Состояние, положение бедняка, нужда (1 зн.). *Жить в бедности.*
2. Убогость, неприглядность. *Бедность обстановки.*
3. Недостаточность чего-л., скудность в ч.-л. *Бедность воображения.*

[Толковый словарь русского языка под редакцией Кузнецова]

Психологически реальное значение (дополнительные признаки, не выделенные толковыми словарями)

1) бедность социально обусловлена;
2) бедность предполагает беспокойство за себя и своих близких;

3) состояние бедности ограничивает желания;
4) бедность не осуждается;
5) бедность предполагает употребления слова *невозможность;*
6) бедности противопоставляется достоинство;
7) бедность вызывает угнетенность.

Таким образом, в языковом сознании носителей русского языка концепт бедность представлен тремя системными значениями: отсутствие материальных средств; необеспеченность основными вещами; это нужда, ничтожное существование; внутреннего мира человека и семью значениями, не зафиксированными словарями.

Субъективные дефиниции, выделенные английскими информантами, представлены в прил. 6. В результате полученных субъективных дефиниций мы можем выделить следующие когнитивные признаки концепта *poverty:*

1. **Бедность предполагает недостаток денежных средств:** *people that don't have a lot of money and things; that kind of thing poverty is lack of money. Poverty takes place when a person missing money and property; having no dosh (бабки); poverty is the word used to describe people with no money that live on the streets; having not enough or barely enough to survive; when people don't have enough money for the basics they need; no money to buy enough food or clothing and no proper place to live; poverty is being poor and having no money; ... it can be like of money; having no money for food, clothes, goods, etc; not being able to meet my financial commitments; ... is not having enough money to provide for your family.*

2. **Бедность вызывает беспокойство за своих близких:** *and worrying about how to feed your family not being able to feed yourself and your dependents...; not having enough to eat; It means not having enough to properly feed.... yourself and family; ....enough money to provide for your family.*

3. **Бедность – это существование без основополагающих (*basic*) вещей таких как нормальная еда, одежда, жилье, оплата счетов:** *it as being without the basic things to lead a normal life, eg enough food, clothing, comfortable shelter etc.; things like a nice home or a lot to eat; being denied the basic features of a decent life such as shelter, food, education and healthcare through your social/financial situation; is basically not being able to feed and shelter yourself; when people don't have enough money for the basics they need; poverty – inability to pay for basic standard of living; lacking the very basic needs; it's not having the basic tools in life; poverty is the inability to earn enough for more than just basic needs; it means not having enough to properly feed, clothe and educate yourself and family; to me its no home, no*

food, to have and to own nothing; poverty is a lack of the ability to meet bills, feed family, clothes too; not being able to pay the bills; that could mean basic things like food or clothing; it's the lack of adequate basic human requirements like a decent roof over your head, like proper nourishment, proper healthcare; poverty is the lack of food, clothing, and the basic things you need to survive; lacking vital things like food, water, shelter; basic needs, such as health care, education, food, and clothing are difficult to come by for many reasons.

4. **Бедность предполагает *невозможность*:** *not being able to pay the bills; it's not having the opportunity...; poverty is the inability..; , not being able to afford enough food or being homeless.*

5. **Бедность соотносится с глаголом выживать:** *someone who cannot survive on humanly on; barely enough to survive; ... you need to survive.*

6. **Неуверенность в завтрашнем дне:** *the worry of living everyday not knowing if you will have food the next day; a state that is in-consistent to the welfare of the persons; ... when you live from hand to mouth, from one day to the next, not knowing where you'll be next year, next month, maybe even next week; poverty is insecurity;... no connections with people who could get you the well-paying jobs, the skills, etc. that you'd need to stabilize your situation.*

7. **Бедность характеризуется низким уровнем развития страны:** *the lifestyle of people living in undeveloped areas (countries, townships, ect.), with no or very little economic activities. it is a social scandal happening to the poor people of 3rd world countries; the state of being very poor and lacking the very basic needs because they are ripped off by economically strong countries; the bread line; ...who lives below a set level; ...below a acceptable level; ...have a poor quality of life; ... to exist below a standard of living; well it is rife throughout the world in many countries, some countries deal with their own poor better than others, it is like a balance where with wealth also comes poverty.*

8. **Бедность дает толчок к перемене образа жизни, к поиску успеха:** *allow them the life required amounts to live and get on in life with a chance to improve there lot later; people who wants to change, that fine done know if any help.*

9. Бедность проявляется как одна из форм унижения, жадности: *poverty is a lack of respect, a form of humiliation; lack of compassion for others, putting self and greed above all else.*

10. **Бедность – социальное явление:** *poverty is to me, being at the bottom of society...; it is a social scandal; anyone who lives below a set level within a society that is acceptable to a given way of live; anyone who lives below a acceptable level; ... it is the product of institutionalized oppressions based on race, gender, and many other social factors; ...others choose a*

different path to take in life and some are not interested in wealth at all, they are the contented ones in society; there will always be poor and rich people...

11. **Бедность – это беспокойство, безвыходная ситуация***: the worry of living everyday...; hopeless situation; worrying about how to feed your family; anything you desire in life if not attained can mean in theory that you are poorer for the experience; well people who no thought of there own maybe living below the bread line; ...renders them in dire stress.*

12. **Бедности противопоставляется достоинство:** *inability to live comfortably and with dignity; ... is not having enough to have a dignified life.*

13. **Бедность предполагает отсутствие знаний, образования:** *it may be a serious lack of knowledge, ability or resources to positively affect a situation; it's not having ... education to aim for a better life; it also means for me lack of basic healthcare and education for children; a lack of education...; ...you have no safety net – no insurance, few or no benefits from your job (like medical/dental care, paid vacation, etc.)...; ... some can lack education and in some cases they may deem that to be lacking or poor in knowledge.*

14. **Бедность** – это нужда: *poverty is a state of need, unfullfilment.*

Некоторые из участников опроса предложили свою классификацию:

1. Было высказано мнение, что бедность может быть понятием:

a) Абсолютным: Well, there are two types of it, absolute and relative.

Absolute poverty is basically not being able to feed and shelter yourself.

b) Относительным: Relative poverty is not having the same living standard of an average person.

Лексикографическое значение

1. The condition or quality of being poor; indigence; need.

2. Deficiency in necessary properties or desirable qualities, or in a specific quality, ets.; inadequacy (poverty of the soil, poverty of imagination).

3. Smallness in amount; scarcity; paucity.

[Webster's New World Dictionary by B. David]

Психологически реальное значение (дополнительные признаки, не выделенные толковыми словарями)

1) бедность предполагает беспокойство за своих близких;
2) бедность соотносится с глаголом выживать;
3) бедность вызывает неуверенность в завтрашнем дне;
4) бедность характеризуется низким уровнем развития страны;
5) бедность дает толчок к перемене образа жизни, к поиску успеха;

6) бедность проявляется как одна из форм унижения, жадности;
7) бедность – социальное явление;
8) бедность – это беспокойство, безвыходная ситуация;
9) бедности противопоставляется достоинство;
10) бедность предполагает отсутствие знаний, образования.

Концепт *poverty* составляют четыре системных значениях: недостаток денежных средств, отсутствие денег; существование без основополагающих (*basic*) вещей таких как нормальная еда, одежда, жилье, оплата счетов; бедность предполагает *невозможность;* нужда, а также десятью дополнительными признаками, являющимися актуальными для коллективного молодежного сознания английской нации.

Самый высокий рейтинг в языковом сознании русских респондентов занимает когнитивный признак *бедность предполагает отсутствие материальных средств*. Этот же признак присутствует в сознании английских респондентов, но не является лидирующим. Ведущее место в английском молодежном сознании принадлежит когнитивному признаку *бедность – это существование без основополагающих (basic) вещей таких как нормальная еда, одежда, жилье, оплата счетов*. Следует отметить, что для английских респондентов важным фактом существования без бедности является стабильность и комфортность жизни, приемлемые социальные установки. Для русского менталитета недостаточность денежных средств является основным признаком бедности. Важным ядерным признаком для русских испытуемых является «духовный» или нравственный признак: *бедность внутреннего мира человека*. При анализе английских дефиниций в работе не найдено ни одного когнитивного признака, указывающего на низкие моральные или нравственные качества человека. В ходе исследования отмечено, что русские информанты связывают бедность с образом личности, не нашедшего смысла жизни. Эмоциональная характеристика концепта больше проявляется в ответах русских респондентов.

В английском языковом сознании не были зафиксированы следующие когнитивные признаки: *бедность внутреннего мира человека; состояние бедности ограничивает желания; бедность не осуждается; бедность вызывает угнетенность*. Когнитивные признаки, не выделенные в русском языковом сознании: *бедность соотносится с глаголом выживать; неуверенность в завтрашнем дне; бедность характеризуется низким уровнем развития страны; бедность дает толчок к перемене образа жизни, к поиску успеха; бедность проявляется как одна из форм унижения, жадности, бедность – это беспокойство, безвыходная ситуация; бедность предполагает отсутствие знаний, образования.*

2.7. Номинативное поле концепта «бедность/poverty»

Общепризнанным является факт, что словарные дефиниции лексических единиц коррелируют с представлениями о некотором понятии, существующем в сознании носителей языка данной лингвокультуры, отражают языковую ментальность носителей данного языка. Понятийная система, содержащаяся в лексике языка, этносемантически маркирована, поскольку связана неразрывно с культурой носителей данного языка.

Толковые словари репрезентируют понимание того или иного понятия с точки зрения обыденного, обиходного сознания [74, с. 234].

Основными способами прямой номинации концепта *бедность* в русском языке оказались такие лексемы – *бедность17, бедный 112, бедненький2, бедно9, бедноватый1, беднота22, бедняга11, бедняжка4, бедняк7, бедняцкий2* (частотность представлена по данным словаря Л.Н. Засориной).

Концепт *бедность* также представлен производными словообразовательными единицами: беднейший, бедненько, бедновато, беднячка, беднячество, бедняцко-середняцкий, бедняжечка, безбедный, безбедно, пребедный, пребедно, беднеть, забеднеть, обеднеть, обеднение, обеднелый, обеднить, обеднять, обедняться, обедненный, обедненность, прибедниться, прибедняться, прибедниваться.

Анализ словарных дефиниций приводит к выводу, что в словарях русского языка представлены следующие семемы лексемы *бедный* (словарные дефиниции приведены в прил. 1):

1. не имеющий достаточных средств к существованию;
2. выражающий убогость, скудность; имеющий дешевый вид.
3. обладающий недостаточным содержанием чего-либо.
4. вызывающий жалость.

Соответственно, такие же концептуальные признаки будет иметь и существительное *бедность*. Итак, концепт *бедность* репрезентирован в русском языке 4 значениями:

1) **материальное:** неимущий; обладающий очень скудным достатком; состояние, положение бедняка, нужда;

2) **качественное:** имеющий недостаток в чем-нибудь, скудный, однообразный; дешевый, незатейливый, простой; убогость, неприглядность;

3) **количественное:** содержащий в себе мало чего-нибудь; небогатый по содержанию, средствам выражения, составу;

4) **эмоциональное:** вызывающий жалость.

Каждая семема своими семами отражает концептуальные признаки, образующие содержание исследуемого концепта. Из сем значений

ключевых лексем *бедность, бедный* мы можем выделить следующие концептуальные признаки изучаемого концепта:

1) бедность подразумевает нищенское материальное состояние человека;

2) бедность является состоянием бедного;

3) бедность выражает недостаток чего-либо:

   a) может быть дешевой;

   b) может быть убогой; скудной

   c) может быть простой;

   d) может быть однообразной; незатейливой; неприглядной;

4) бедность выражает недостаточность содержания чего-либо; может быть небогатой по составу, средствам выражения;

5) бедность вызывает жалость.

Семантический анализ особенностей ключевого слова *бедность* в английском языке представляет особый интерес. В английском языке концепт представлен ключевыми лексемами *poverty, poor*, а также производными словообразовательными единицами *poorly, poorness.*

В словарях английского языка представлены следующие семы лексемы *poor* (словарные дефиниции представлены в прил. 2):

1) испытывающий недостаток материальных средств;

2) характерный для бедности;

3) небогатый по содержанию;

4) низкий в цене;

5) плохой по качеству;

6) выражающий скудость, убогость, мелочность;

7) вызывающий жалость; нуждающийся в помощи и симпатии.

Таким образом, концепт *poverty* репрезентирован в русском языке 5 значениями:

1) **материальное:** бедность является состоянием бедняка; состояние человека, который испытывает недостаток социально приемлемого количества денег или материальных благ; нужда, нищета; имеющий мало денег; недостаток, нехватка;

2) **качественное**: бедность выражает отсутствие необходимых свойств или желаемых качеств; плохой по качеству; простой, недорогой; неблагоприятный; мелочный; скудный; посредственный; убогий; не отвечающий требованиям; небогатый по содержанию; являющийся неплодородным, непродуктивным; недостаточность;

3) **количественное**: содержащийся в небольшом количестве; низкий по цене; малое количество;

4) **физическое**: слабость из-за недоедания; истощенный;

5) **эмоциональное**: вызывающий жалость.

Полученные наборы семантических признаков одного языка можно сравнить с набором семантических признаков эквивалентного концепта другого языка. Такое сравнение, прежде всего, выявляет национальную специфику в составе и удельном весе семантических признаков эквивалентных концептов разных языков. Контрастивные методы дают исследователю возможность выявить общие когнитивные компоненты в концептах сравниваемых национальных концептосфер, обнаружить различия в них, а также, что очень важно – обнаружить отсутствие некоторых когнитивных компонентов в концепте одной из сравниваемых культур [82, с. 78].

Сопоставляя набор дефиниций концепта, обозначенного в русском языке лексемой *бедность,* а в английском языке лексемой *poverty,* мы выявляем следующие различия в семемах представленных концептов, где лексема *poverty* имеет значение, используемое носителями английского языка: бедность – это слабость из-за недоедания.

Таким образом, *физическое* значение признается нами ярким, оригинальным и сугубо национальным, присущим английскому сознанию.

Проведенный анализ выявляет и большое сходство семантического содержания концептов русской и английской наций: *материальное, качественное* и *количественное* значения частично совпадают в русском и английском языках, что делает возможным перевод с одного языка на другой.

Из сем значений ключевых лексем *poverty, poor* мы можем выделить следующие концептуальные признаки изучаемого концепта:

1) бедность является состоянием бедняка;
2) бедность может быть социально обусловлена;
3) бедность – это недостаток денег, материальных благ;
4) бедность выражает недостаток чего-либо:
   a) может быть простой, недорогой; низкой по цене;
   b) может быть мелочной, скупой; скудной;
   c) может быть посредственной, убогой;
   d) может быть неплодородной, непродуктивной; небогатой по содержанию;
5) бедность выражает отсутствие необходимых свойств или желаемых качеств;
6) бедность вызывает жалость;
7) в состоянии бедности человек испытывает слабость из-за недоедания.

В результате сопоставления концептуальных признаков содержательных минимумов понятий *бедность/poverty* мы приходим к выводу,

что семантическое представление обсуждаемых лексем оказывается схожим и различным для русских и английских носителей языка в признаках, представленных в табл. 2

Таблица 2

Концептуальные признаки лексем *бедность/poverty*

Признак	Англ. яз	Рус. яз
1. Состояния бедности, нужды	+	+
2. Низкий материальный достаток	+	+
3. Дешевизна/ низкая цена	+	+
4. Убогость/простота/ скудность	+	+
5. Отсутствие необходимых свойств или желаемых качеств	+	+
6. Недостаточность содержания чего-либо	+	+
7. Социально обусловленный	+	–
8. Скупость	+	–
9. Непродуктивность/ неплодородность	+	–
10. Жалость	+	+
11. Слабость из-за недоедания	+	–
12. Небогатый по составу	–	+

При лексикографическом описании содержательного минимума концепта *бедность* признаки 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10 совпадают и являются актуальными для сознания носителей русского и английского языков. Основное значение, обозначенное в словарях, в целом выражает общее понимание бедности – «это нужда, состояние бедного». Из таблицы также очевидно, что лексикографическое представление концепта бедность оказывается различным для сопоставляемых языков в следующих положениях:

1. В английских дефинициях существенным конкретизирующим признаком является факт отсутствия денежных средств, что для русских носителей языка оказывается менее релевантным, где бедность для русского человека – «это обладание скудным достатком, бедный – не имеющий достаточных или необходимых средств к существованию; неимущий и малоимущий».

2. Концептуальный признак 7 принадлежит английскому сознанию, где понятие бедности зависит от общества, оно социально обусловлено. Яркий показатель того, что бедность является не личной, индивидуальной проблемой, а проблемой человеческого сообщества, решаемой всем

обществом. Для русского сознания проблема бедности остается личной.

3. Сопоставление лексикографических толкований *бедности* в английском и русском языках свидетельствует также о большой дефиниционности иноязычных изданий, в определениях которых присутствует набор предикативных сем, отражающих существенные концептуальные признаки денотата, степень представленности семантических признаков в дефинициях *бедности* выше в иноязычной лексикографии. Как справедливо отмечает Н.А. Красавский, предлагаемые «составителями филологических словарей русского языка словарные дефиниции нередко содержат минимум информации, не позволяющий читателю увидеть различия между толкуемыми родственными понятиями» [53, с. 16].

Суммируя результаты проанализированных источников, можно сделать вывод, что языковое обозначение *бедности* может быть сформировано из понятий: *состояние нужды, нехватка денег, убогость, непродуктивность и недостаточность содержания чего-либо*.

Принимая за основу положение И.А. Стернина о том, что концепт имеет «многокомпонентную и многослойную основу», где «к ядру будут относится прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью..., более абстрактные признаки составят периферию концепта», то представленные в табл. 2 признаки 1, 2, 4, 5 можно считать составляющими прототипическое ядро концепта *бедность*: они отражают самое общее, стандартизированное представление говорящих о данном феномене, абстрагируясь от большого количества деталей, составляющих концепт.

Дополняют словарные значения данные словарей синонимов. Чаще всего синонимы вербализуют отдельные когнитивные компоненты концепта. Основываясь на данных словаря синонимов под ред. А.П. Евгеньевой [9, с.135] мы можем выделить 4 группы синонимов, относящихся к разным концептуальным слоям:

1. Бедность, как отсутствие достаточных или необходимых средств к существованию, может различаться по признаку степени, где бедность – недостаточность средств к существованию; нищета – крайняя степень бедности, полное отсутствие средств к существованию; скудость – крайняя ограниченность средств существования, в настоящее время слово несколько устарело и употр. редко; убожество – состояние нищеты; крайность (устар.) для обозначения крайней степени бедности.

2. Бедность может выражать отсутствие или недостаточность, непригодность, устарелость, ветхость и т.д. вещей первой необходимости, предметов обихода.

3. Бедность, как ограниченность, недостаточность в каком-л. отношении или крайняя недостаточность в том, что составляет сущность явления, различается по признаку степени недостаточности и важности и имеет следующие синонимы: нищета и нищенство подчеркивают крайнюю степень недостаточности чего-либо; слово скудость употребляется реже и преимущественно в литературной речи; слово убожество имеет усилительный характер и указывает на крайнюю незначительность или почти полное отсутствие того, что является особенно важным.

4. В свою очередь, бедность в значении предмет бедности выступают следующие синонимы: беднота – люди, не имеющие достаточных средств к существованию; нищета – те, кто не имеет никаких средств к существованию, не имеет заработка, а часто и жилья; голь, голытьба – совершенно нищие люди; оба последних слова имеют усилительный характер и употребляются иногда с пренебрежительно-уничижительным оттенком, причем слово голь часто в сочетании голь перекатная.

Анализ данных словарей синонимов позволяют сделать вывод, что бедность представлена как состояние, различающееся по признаку степени, где нищета, скудость, убожество, нужда, убогость и крайность являются последней степенью бедности.

Словарь синонимов З.Е. Александровой [2, с. 78] включает в синонимический ряд такие единицы, как: 1) необеспеченность, нужда, нищенство; недостатки, скудность (уст.), нагота и босота (уст.), безденежье; 2) недостаточность, недостаток, неполнота, убогость, убожество, мизерность.

В семный состав лексемы *бедность* входят следующие структурные единицы:

1) бедность – это состояние нужды, безденежья;

2) бедность может принимать различные формы: от необеспеченности до крайней степени недостаточности;

3) бедность выражает убогость, недостаточность содержания чего-либо;

4) бедность может выражать непригодность, ветхость вещей первой необходимости;

5) бедность приносит чувство неудовольствия и раздражения;

6) состояние бедности часто сопровождается обидой и огорчением;

7) бедность предполагает отсутствие удачи;

8) состояние крайней бедности (голь, нагота, босота) вызывает чувство презрения.

Так, в англо-русском словаре синонимов А.И. Розенманна и Ю.Д. Апресяна [1, 442] предлагается рассмотреть следующие группы синонимов лексемы *poverty:* poverty, indigence, want, destitution, privation, penury «состояние, вызываемое отсутствием достаточных или необходимых средств к существованию или отсутствием обычных жизненных удобств»,бедность, стесненные обстоятельства, нужда, нищета, лишения.

Poverty (бедность, противоположно richness 'богатство') является наиболее общим по значению словом и может обозначать как недостаточную обеспеченность, отсутствие комфорта, ограниченность материальных возможностей, так и крайнюю нужду, нищету.

Indigence (стесненные обстоятельства, противоположно affluence 'изобилие') предполагает материальные трудности, недостаток средств для поддержания скромного образа жизни, но никогда не обозначает крайней бедности.

Want и destitution, в противоположность indigence, обозначают крайнюю нужду. При этом want, в отличие от poverty, описывает и состояние, являющееся результатом отсутствия средств, и само отсутствие или недостаток материальных средств, необходимых для нормального существования: *to fall into want* впасть в нужду; *to live in want* жить в нужде; *to die of want* умереть в нищете.

Destitution обозначает последнюю стадию бедности, спутниками которой являются полуголодное существование, отсутствие крова.

Privation (лишения) шире по значению, чем другие синонимы ряда, и обозначает всякий недостаток жизненных удобств, независимо от того, является ли он следствием суровых условий жизни или результатом того, что человек не располагает необходимыми материальными средствами.

Penury, наоборот, уже по значению, чем другие синонимы ряда, и обычно обозначает крайнюю бедность, являющуюся скорее результатом недостатка или полного отсутствия денег, чем результатом отсутствия материальных средств вообще.

Электронная версия британского словаря Merriam-Webster Online Thesaurus выделяет следующие компоненты семантической структуры концепта poverty и дает следующие значения каждому из них: synonyms poverty, indigence, penury, want, destitution mean the state of one with insufficient resources.

Poverty may cover a range from extreme want of necessities to an absence of material comforts <the extreme *poverty* of the slum dwellers>.

Indigence implies seriously straitened circumstances <the *indigence* of her years as a graduate student>.

Penury suggests a cramping or oppressive lack of money <a catastrophic illness that condemned them to years of *penury*>.

Want and **Destitution** imply extreme poverty that threatens life itself through starvation or exposure <lived in a perpetual state of *want*> <the widespread *destitution* in countries beset by famine>.

Таким образом, основное значение, обозначенное в том и другом словаре под номером 1, выражает то общее понимание бедности, которое присуще носителям, как русского, так и английского языка: *бедность выражает отсутствие достаточных средств к существованию*. Синонимы, представленные в рамках этого значения в той и другой словарной статье, достаточно однородны по своей семантике и выражают различные оттенки бедности. Как и в русском языке синонимы отличаются друг от друга по признаку степени: в английском языке наблюдается более плавный переход – бедность – стесненные обстоятельства – крайняя нужда – крайняя бедность – последняя стадия бедности. В русском языке нет точной и яркой лексемы, выражающей среднюю степень бедности, но представлен большой выбор лексем, выражающих последнюю степень бедности.

Словари синонимов английского языка предлагают гораздо большее количество лексем, синонимичных лексеме *poverty*. Так, в электронной версии британского словаря Wordsmyth Dictionary Thesaurus выделены следующие компоненты структуры изучаемого концепта:

1. The condition of being poor or lacking the necessary means of support; indigence or want.

Penury, want, need, indigence, necessity, misery, hardship, privation, pinch, strait, destitution, deprivation, privation, impoverishment, beggary, abjection.

2. Scarcity or insufficiency, dearth.

Scarcity, penury, deficiency, shortage, want, dearth, insufficiency, paucity, privation, lack, absence, stint.

3. lack of productiveness or fertility.

Impoverishment, infertility, meagerness, destitution, privation, woe, exhaustion, bareness.

В ходе анализа данных словарей синонимов, мы выделили следующие семы, входящие в семантическую структуру лексемы *poverty:*

1. Бедность является состоянием бедного: *penury, want, need, indigence, necessity, misery, pinch, strait, destitution, beggary, need, neediness, pauperism, impecuniousness, necessitousness, pennilessness.*

2. Бедность предполагает скудость, недостаточность: *scarcity, deficiency, shortage, want, dearth, insufficiency, paucity, privation, lack, absence, stint, deficit, inadequacy, vacancy, meagerness, exiguit.*

3. Бедность может выражать отсутствие плодородности: *aridity,* i*mpoverishment, infertility, barreness, bareness, depletion, exhaustion.*

4. Состояние бедности – это состояние унижения: a*bjectio.*

5. Состояние бедности порождает долги: *debt.*

7. Бедность сопряжена с тяготами жизни, лишениями: *privation, hardship, hard spot, deprivation.*

8. Состояние бедности приводит к одиночеству, пустоте: *emptiness*

9. Бедность приводит к голоду: *starvation, famine, exhaustion.*

10. Состояние бедности – это состояние беды и горя: *deep water*, *woe, wretchedness.*

11. Бедность ведет к скупости: *penuriousness, pinching, belt-tightening.*

12. Бедность приводит к банкротству и финансовому спаду: *bankruptcy, insolvency, economic distress, financial distress, reduction, underdevelopment.*

Часть сем, выделенных нами при анализе русских и английских лексем, совпадает. К совпавшим семам относятся: *бедность является состоянием бедного, выражающее отсутствие необходимых средств к существованию; бедность может принимать различные формы: от необеспеченности до крайней степени недостаточности; бедность предполагает недостаточность содержания чего-либо.* Однако в семантической структуре русской лексемы не отражены такие семы, как: *бедность может выражать отсутствие плодородности, продуктивности; бедность сопряжена с лишениями, голодом, долгами; состояние бедности приводит к одиночеству, пустоте, скупости и банкротству; состояние бедности – это состояние беды и горя; бедность унизительна.*

Структура английской лексемы *poverty* не содержит семы: *бедность может выражать непригодность, ветхость вещей первой необходимости; бедность приносит чувство неудовольствия и раздражения; состояние крайней бедности (голь, нагота, босота); бедность предполагает отсутствие удачи; состояние бедности часто сопровожда-*

ется обидой и огорчением. Интересно при этом рассмотреть эмоции, вызываемые состоянием бедности в английском и русском сознаниях. В сознании английского народа лексема *poverty* соотносится с состоянием унижения *(abjection)*. Русская бедность основывается на чувствах обиды, досады. Постепенно чувство досады и разочарования от обиды проходит, но остается общий негативный эмоциональный фон, который переходит в чувство «оскорбленности».

Обида – это состояние, вызванное чувством жалости к себе из-за морально-этических притязаний к другому лицу. Иными словами, обида возникает в том случае, когда другой человек оказал недостаточное внимание (не справился о самочувствии в период болезни), недостаточное уважение (не поздоровался первым; отвернулся, чтобы не здороваться; дал низкую оценку моих преимуществ, достоинств), недостаточное доверие лицу (не дал шанс карьерному росту), которое рассчитывало на иную степень внимания, уважения, доверия к своей персоне, чем она была проявлена на самом деле [40, с. 103].

Обида, таким образом, порождается несоответствием действительных результатов ожидаемому поведению человека, т.е. обидевшийся человек обнаруживает несоответствие между его предположением о должном поведении и тем, что он увидел воочию [51, с. 103].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проведенное исследование концепта «бедность/poverty» показало общие тенденции моделирования концепта русскими и английскими испытуемыми, а также национально-культурное варьирование концепта в русском и английском сознании. Проведённый нами анализ системно-языкового материала, представленного словарями, позволяет исследовать средства языкового выражения концепта, с наибольшей точностью выявить не только культурно-национальную специфику изучаемого концепта, но и определить базовый универсальный набор когнитивных компонентов, одинаковый для обоих языков (табл. 3). Можно сказать, что на уровне языковой репрезентации концепта наблюдается гораздо большее количество сходных элементов, чем на уровне его ассоциативной репрезентации.

Таблица 3

Значение слова бедность/poverty в лексикографических источниках

Значение	Англ. яз	Рус. яз
1. Состояния бедности, нужды	+	+
2. Низкого материального достатка, недостаточности денег	+	+
3. Дешевизны/ низкой цены	+	+
4. Убогости/простоты/ скудности	+	+
5. Отсутствие необходимых свойств или желаемых качеств	+	+
6. Недостаточности содержания чего-либо	+	+
7. Социально обусловленный	+	–
8. Скупости	+	–
9. Непродуктивности/неплодородности	+	+
10. Отказа от права на собственность, от доступных благ	+	–
11. Слабости из-за недоедания	+	–

2. С целью определения границ, а также основных характеристик лексико-семантического поля концепта *бедность* в языковом сознании информантов нами был проведён анализ результатов психолингвистического эксперимента, тезаурусов английского и русского языка. Кроме того, мы выявили особенности строения фреймовых образований в структуре концепта, представляющих собой когнитивную проекцию лексико-семантических полей. Нами были отмечены универсальные компоненты, входящие в состав фреймовых образований концепта *бедность* в русском и английском языковом сознании: бедность предполагает острую потребность в пище; бедность - состояние бедного. Базовые признаки, общие для русского и английского сознания: провоцирует на преступления; обусловлена плохой гигиеной; недостаточное количество чего-либо. Когнитивные признаки, выявленные в ходе

эксперимента, *бедность вызывает злое, полное враждебности настроение и предполагает употребление спиртных напитков* характерно только для русского сознания. При анализе фреймового наполнения концепта *poverty* признаки *в состоянии бедности ярко выражены отношения неравенства, дискриминации и в бедности проявляются такие качества как любовь и уважение* принадлежат только английскому сознанию.

3. При анализе чувственных образов нами были выявлены существенные различия в механизмах ассоциирования данного экспериментального задания, используемых русскими и англичанами (табл. 4). Английские испытуемые связывали состояние бедности с образом Африки, голодных детей, странами третьего мира. Менее устойчивый образ антисанитарии и плохого медицинского обслуживания имеет тенденцию подчеркнуть, что бедность ассоциируется в английском сознании с жизнью вне Королевства Великобритании, находящегося за пределами страны.

Для русского сознания доминантным образом бедности является образ нищего или человека без определенного места жительства. Это важный факт концептосферы русского сознания, так как русские информанты не пытались представить бедность, как поступили английские информанты. Русские респонденты являются непосредственными объектами состояния бедности, поэтому выражают образ реальной окружающей их действительности. Русские ориентированы на конкретные образы или ситуации, часто взятые из собственного жизненного опыта и так или иначе вызывающие у них различные чувства.

Нами было выявлено определённое сходство когнитивных единиц базовой части концепта *бедность* в русском и английском языковом сознании. Например, при описании образа бедности и русские, и англичане часто прибегали к визуальным образам, описывающие нищету, ужасающие картины лачуг, обшарпанных домов.

Таблица 4

Результаты интерпретации методики субъективного образа

	Русское сознание	Английское сознание
Ядро	Бедность ассоциируется с человеком без определенного места жительства, с образом нищего	Бедность ассоциируется с образом Африки, странами третьего мира, больных и голодных детей
Базовый слой	Визуально-чувственные образы, описывающие страдания и нищету людей	Визуальные образы, описывающие конкретные ужасающие картины лачуг, обшарпанных домов, надписей на стенах
Ближняя периферия	Бедность связывают с образом личности, не нашедшего смысла жизни	Бедность связывают с антисанитарией, плохим медицинским обслуживанием
Дальняя периферия	Бедность вызывает чувство жалости	Бедность вызывает депрессию, печаль, одиночество

Важную роль играют чувства и эмоции, выражаемые информантами по отношению к бедности. Бедность вызывает чувство жалости у русских респондентов. Депрессия, печаль и одиночество характерны для сознания англичан.

4. Анализ материалов свободного ассоциативного эксперимента позволил нам представить модель структуры ассоциативного поля концепта *бедность* в русском и английском языковом сознании, выявить её универсальные и вариативные компоненты (табл. 5). Нами были выделены универсальные ядерные и базовые когнитивные признаки исследуемого концепта, общие для русского и английского языкового сознания: бедность предполагает отсутствие средств к существованию; бедность – состояние бедного; бедность предполагает потерю материального благосостояния; бедность предполагает состояние страдания, лишения.

Существенные различия были обнаружены при анализе ассоциативного материала. Когнитивные признаки бедность вызывает чувства беспокойства, отчаяния и беспомощности; голод сопровождает бедность являются ядерными для английского сознания. Подобные признаки имеют меньший вес для русского сознания.

Таблица 5

Результаты свободного ассоциативного эксперимента

	Русское сознание	Английское сознание
Ядро	1. Бедность предполагает отсутствие средств к существованию 122 % 2. Бедность предполагает потерю материального благосостояния 116 %	1. Бедность – это состояние бедного 96,7 % 2. Бедность предполагает потерю средств 94,5 % 3. Бедность вызывает отчаяние, беспокойство и беспомощность 91,5 % 4. Голод сопровождает бедность 85,6 %
Базовый слой	1. Бедность предполагает полный крах 56 % 2. Бедность (проживание в неблагоприятных условиях) имеет неприятный вид 50,2 % 3. Бедность предполагает испытывающий несчастье 45 % 4. Бедность предполагает желание поесть 40,7 % 5. Бедность предполагает страдания 39 % 6. Бедность предполагает отсутствие жилья 36 % 7. Бедность предполагает потерпеть неудачу 32 %	1. Бедность противопоставляется богатству, удаче 60,6 % 2. неудача сопутствует бедности 44,9 % 3. Бедность соотносится с лишениями 38,3 % 4. Бедность предполагает наличие мошенничества, воровства 36,2 % 5. Бедность предполагает отсутствие работы 27,2 % 6. Бедность ассоциируется с Африкой 26 %

Окончание табл.5

1	2	3
Ближняя периферия	1. Бедность вызывает чувство жалости 22 % 2. Бедность предполагает употребление алкоголя 22 % 3. Голод, холод, болезни сопутствуют бедности 20,2 % 4. Бедность ассоциируется с человеком пожилого возраста, слабым от старости 18,4 % 5. Бедность предопределена, утопична 18,2 % 6. бедность приносит огорчение 16 % 7. Бедность противоположна богатству 14,1 %	1. Бедность предполагает отсутствие жилья 22,2 % 2. Бедность связана с рассмотрением долгов в суде 16,3 % 3. Бедность предполагает наличие самых дешевых продуктов питания 15,1 % 4. Бедность вызывает чувство презрения 10,4 % 5. Бедность может быть вследствие ошибки, некомпетентности 10,3 % 6. Бедность свойственна пожилым людям 10,3 %
Дальняя периферия	1. Бедность предполагает озлобленность10,2 %; 2. Бедность ассоциируется с ребенком 10,2 % 3. Бедность предполагает отсутствие работы 10 % 4. Бедность вызывает чувство сильного страха 10 % 5. Бедность вызывает депрессивное состояние 8,1 % 6. Бедность противопоставляется сытости 8 % 7. Бедность осуждается 8 % 8. Бедность предполагает отсутствие умственных способностей 6,1 %	1. Холод и болезни сопутствуют бедности 9,8 % 2. Бедность предполагает потерю надежды 8 % 3. Бедность – это реальное положение 8 % 4. Бедность ассоциируется с индивидуальным опытом 6,3 % 5. Бедность может быть по причине глупости 6,1 % 6. Состояние бедности может приводить к спаду4,2 % 7. Бедность является выходом из сложившегося положения 4 % 8. Бедность преследует ленивых 3,7 %

Когнитивный признак *бедность противопоставляется богатству и удаче* входит в базовый слой концепта *poverty* в английском языковом сознании и имеет рейтинг 60,6 %, в то время как рейтинг данного признака составляет 14,1 %, что говорит о наличии достаточно устойчивой связи двух концептов в языковом сознании носителей английского языка. Русские испытуемые не отметили важность этого противопоставления.

5. Анализ внеконтекстных дефиниций, полученных в ходе психолингвистического эксперимента, позволил нам выявить психологически реальное значение лексем «бедность/poverty» русскими и английскими информантами. Психологически реальное значение лексемы

«poverty» в английском языковом сознании проявляется в следующих признаках: бедность предполагает беспокойство за своих близких; бедность соотносится с глаголом выживать; неуверенность в завтрашнем дне; характеризуется низким уровнем развития страны; дает толчок к перемене образа жизни, к поиску успеха; проявляется как одна из форм унижения, жадности; бедность – социальное явление; бедность – это беспокойство, безвыходная ситуация; бедности противопоставляется достоинство; предполагает отсутствие знаний, образования.

Далее мы представляем психологически реальное значение лексемы «богатство»: бедность социально обусловлена; бедность предполагает беспокойство за себя и своих близких; состояние бедности ограничивает желания; бедность не осуждается; бедность предполагает употребления слова *невозможность;* бедности противопоставляется достоинство; бедность вызывает угнетенность.

6. В ходе нашего исследования нами отмечено, что русские информанты связывают бедность с образом личности, не нашедшего смысла жизни. Анализ результатов субъективных дефиниций выделяет признак *бедность отражает скудость внутреннего мира человека* как базовый признак сознания русской нации. Таким образом, можно сказать, что у русских информантов преобладает эмоциональная характеристика концепта.

7. При анализе материалов психолингвистического эксперимента нами не учитывались гендерные и возрастные факторы, поскольку цель данного исследования заключается в выявлении именно национальной специфики концептов богатство и бедность. Чтобы сгладить влияние указанных факторов, мы подбирали информантов одной возрастной категории, находящихся на относительно одинаковом интеллектуальном уровне.

В работе выявлены особенности строения фреймовых образований в структуре концепта, представляющих собой когнитивную проекцию лексико-семантических полей. Нами были отмечены универсальные компоненты, входящие в состав фреймовых образований концепта *бедность* в русском и английском языковом сознании: *бедность – состояние бедного (21,6 %; 18,2 %); предполагает острую потребность в пище (9 %; 14,6 %); провоцирует на преступления (5 %; 5,7 %); обусловлена плохой гигиеной(4,2 %; 5,3 %); сопровождается слезами, горем (9 %; 4 %); отсутствие денег (7,5 %; 4 %); вызывает чувство подавленности (4,7 %; 8,4 %), болезненное состояние (3,7 %; 8 %).*

Анализ материалов свободного ассоциативного эксперимента позволил нам представить модель структуры ассоциативного поля концепта *бедность* в русском и английском языковом сознании, выявить

общие и национально специфические компоненты. Авторами были выделены универсальные ядерные и базовые когнитивные признаки исследуемого концепта, общие для русского и английского языкового сознания: *отсутствие средств к существованию; бедность – состояние бедного; потеря материального благосостояния; страдания, лишения.*

Результаты проведенного эксперимента представлены в диаграмме 1.

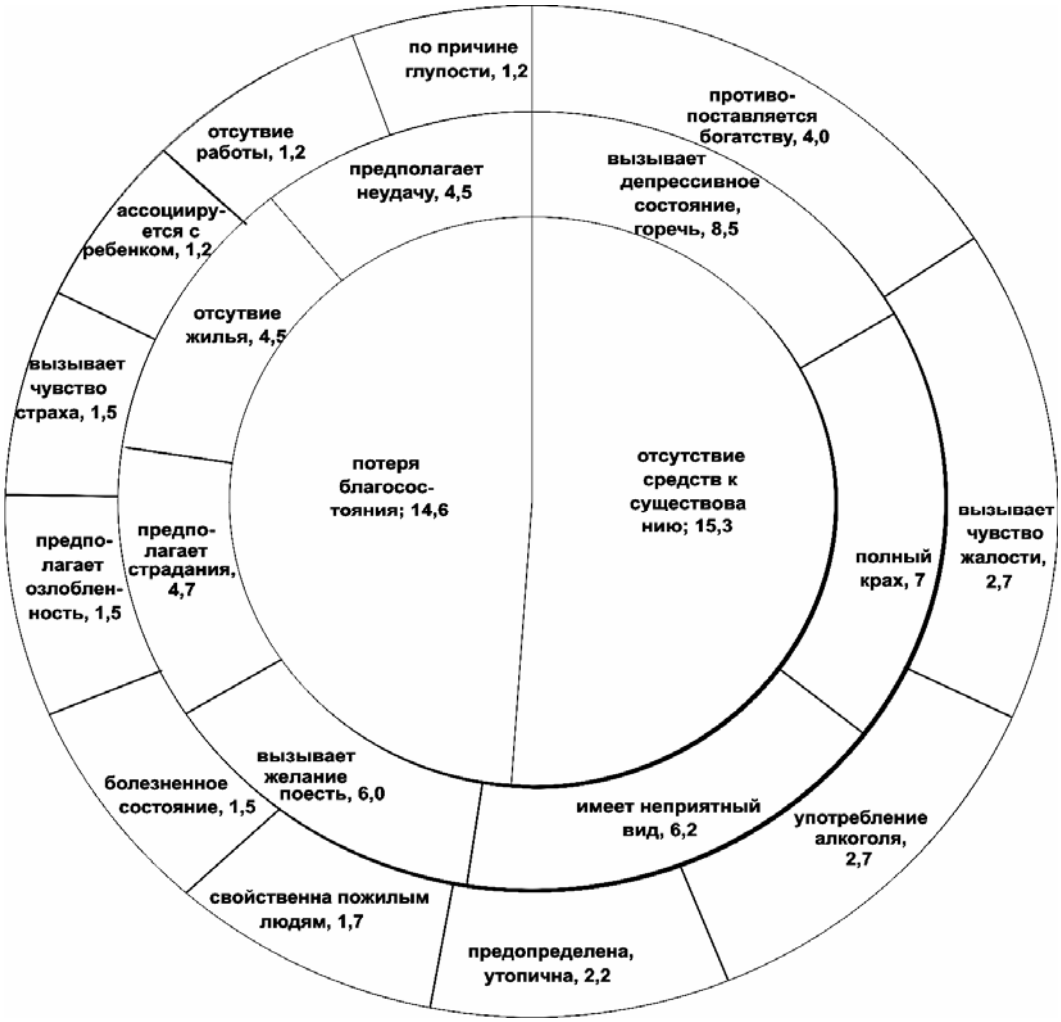

Диаграмма 1. Ассоциативная модель концепта бедность в русском языковом сознании молодежи

К ядру ассоциативного поля *бедность* относится когнитивный признак *бедность предполагает потерю благосостояния*. Зная историю развития Российского государства последних лет, когда на общество обрушилась волна дефолтов, и как следствие разорений, то этот факт может присутствовать в сознании русской молодежи.

В ходе исследования была выстроена ассоциативная модель концепта *poverty* в английском молодежном сознании. Данные проведенного исследования отражены в графической модели ассоциативного поля концепта *poverty* в диаграмме 2.

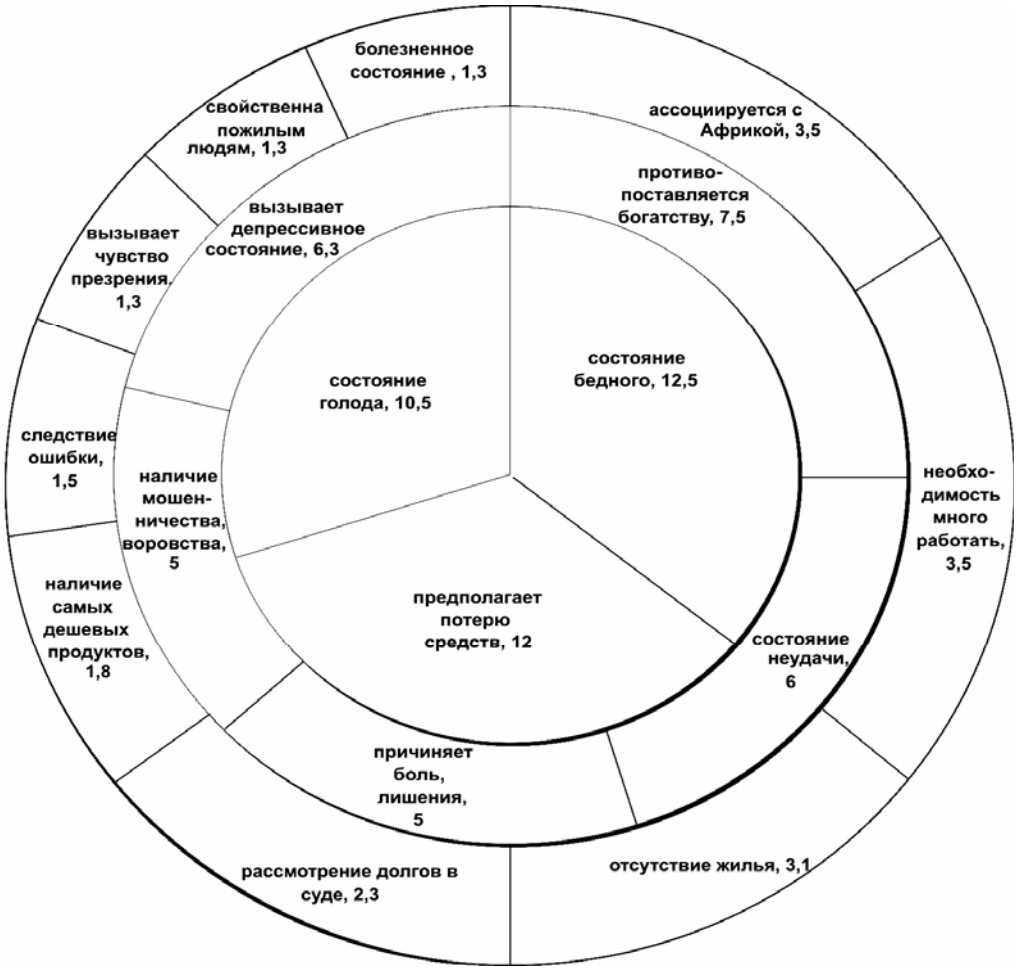

Диаграмма 2. Ассоциативная модель концепта poverty
в языковом сознании английской молодежи

Номинативное поле концепта бедность/poverty составляет следующие совпавшие признаки: *состояния бедности, нужды; дешевизны/низкой цены; убогости/простоты/скудности; отсутствие необходимых свойств или желаемых качеств; недостаточности содержания чего-либо; непродуктивности/неплодородности; низкого материального достатка, недостаточности денег.*

Выполненная работа открывает многочисленные перспективы для дальнейшего изучения концептов *бедность/poverty* и особенностей их взаимосвязи в языковом сознании той или иной лингвокультурной сообщности. Мы полагаем, что на дальнейших этапах исследования могут быть привлечены материалы семантических словарей, словарей сочетаемости. Широкие перспективы открывает и изучение концептов *бедность/poverty* в рамках бытийного дискурса на материале текстов различных жанров. Интересной представляется дальнейшая разработка гендерных и возрастных особенностей концептов *бедность/poverty*. Исследования в указанных направлениях весьма перспективны, а обозначенные нами проблемы теоретического и практического характера ждут дальнейшей разработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко, Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Academia, 2002. – 394 с.

2. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы вербализации концепта [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.

3. Антология концептов [Текст] / отв. ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т.1. – 352 с.

4. Апресян, Ю.Д. Избранные труды [Текст]: Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.

5. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова; отв. ред. Г.В. Степанов. – М.: Наука, 1988. – 338 с.

6. Арутюнова, Н.Д. О новом, первом и последнем: Логический анализ языка. Язык и время [Текст] / Н.Д. Арутюнова.– М.: Индрик, 1997. – С. 170–200.

7. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2004. – 720 с.

8. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.

9. Аскольдов, С.А. Концепт и слово: Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология [Текст] / С.А. Аскольдов. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.

10. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 104 с.

11. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления: Методологические проблемы когнитивной лингвистики [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 52–57.

12. Баранов, А.Н. Постулаты когнитивной семантики [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия АН. Серия литературы и языка, 1997. – Т. 56. – №1. – С. 11–21.

13. Белянин, В.П. Психолингвистика [Текст] / В.П. Белянин. – М.: Флинта, 2003. – 232 с.

14. Беляевская, Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова. Структуры представления знаний в языке [Текст] / Е.Г. Беляевская. – М.: РАН ИНИОН, 1994. – С. 87–110.

15. Блумфилд, Л. Язык [Текст] / Л. Блумфилд. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.

16. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика[Текст]: курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 123 с.

17. Булыгина, Т.В. Приемы языковой демагогии. Апелляция к реальности как демагогический прием // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) [Текст] / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М., 1997.

18. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

19. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

20. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

21. Виноградов, В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове [Текст]: учеб. пособие / В.В. Виноградов; отв. ред. Г.А. Золотова.– М.: Высшая школа, 1986. – 639 с.

22. Воркачёв, С.Г. Семантизация концепта любви в русской и испанской лексикографии (сопоставительный анализ) // Язык и эмоции [Текст]: сб. науч. тр. / С.Г. Воркачёв. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 125–132.

23. Воркачёв, С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели) [Текст]: моногр. / С.Г. Воркачёв. – Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.

24. Выготский, Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1996. – С. 295–363.

25. Гак, В.Г. Язык как форма самовыражения народа. // Язык как средство трансляции культуры [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Наука, 2001. – С. 54–68.

26. Гальперин, П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления [Текст] / П.Я. Гальперин // Вопросы философии. – 1977. – №4. – С. 95–101.

27. Гоннова, Т.В. Труд // Антология концептов [Текст]: в 2 т. Т. 2 / Т.В. Гоннова; отв. ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 309–322.

28. Горелов, И.Н. Избранные труды по психолингвистике [Текст] / И.Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 2003. – 320 с.

29. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики [Текст] / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.

30. Горошко, Е.И. Языковое сознание – опыт ассоциативного анализа // Языковое сознание: устоявшееся и спорное [Текст]: XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов / Е.И. Горошко; отв. ред. Е.Ф. Тарасов.– М.: ИЯ РАН, 2003. – С. 62–63.

31. Горошко, Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма [Текст]: моногр. / Е.И. Горошко. – Харьков: Издат. Дом ИНЖЭК, 2003. – 440 с.

32. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В.З. Демьянков // ВЯ. – 1994 – №4 – С. 17–33.

33. Демьянков, В.З. Психолингвистика [Текст]: краткий словарь когнитивных терминов / В.З. Демьянков; общ. ред Е.С. Кубрякова. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 147–153.

34. Жинкин, Н.И. Язык – речь – творчество. Избранные труды: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике [Текст] / Н.И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998. – С. 146–162; 168–169.

35. Залевская А.А. Введение в психолингвистику [Текст] / А.А. Залевская.– М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 383 с.

36. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблемам концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики [Текст] / А.А. Залевская.– Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 36–44.

37. Залевская, А.А. Межкультурный аспект проблемы ассоциации [Текст]: словарь ассоциативных норм русского языка / А.А. Залевская: отв. ред. А.А Леонтьев. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 46–50.

38. Залевкая, А.А. Языковое сознание: вопросы теории. [Текст] / А.А. Залевская // Вопросы психолингвистики. – 2003. – №1. – С. 26–34.

39. Залевская, А.А. Слово. Текст: Избранные труды [Текст]: психолингвистические исследования / А.А. Залевская. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.

40. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях [Текст] / В.А. Звегинцев – М.: Просвещение, 1964. – Ч.1 – 466 с.; Ч.2 – 496 с.

41. Значение слова и его компоненты [Текст] / сост. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 19 с.

42. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты[Текст]: сб. науч. тр. / В.И. Карасик. – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3–16.

43. Карасик, В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – М., 2004. – 480 с.

44. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград, 2001.

45. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики [Текст]: сб. науч. тр. / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин; отв. ред. И.А. Стернин.– Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75–80.

46. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь [Текст] / Ю.Н. Караулов. – Кн. 1. – М., 1994. – С. 5–8.

47. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

48. Караулов, Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: ИРЯ РАН, 1999. –180 с.

49. Караулов, Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 191–206.

50. Кацнельсон, С.Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972. – 216 с.

51. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ [Текст] / В.В. Колесов // Вестн. Л., 1992. – Сер.2. – Вып.3. – №16.

52. Копыленко, М.М. Основы этнолингвистики [Текст] / М.М. Копыленко. – Алматы: Евразия, 1995.– 197 с.

53. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах [Текст]: моногр. / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.

54. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации [Текст]: курс лекций / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.

55. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология [Текст]: курс лекций / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

56. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука [Текст] / Е.С. Кубрякова // ВЯ –1994. – № 4. – С. 34–47.

57. Кубрякова, Е.С. Концепт [Текст]: краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1996. – С. 90–93.

58. Леонтьев, А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность [Текст] / А.А. Леонтьев; отв. ред. Е.Ф. Тарасов. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1993. – С. 16–21.

59. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 283 с.

60. Лихачёв, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачёв // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1993. – Т. 52. – №1. – С. 2–9.

61. Лихачёв, Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология [Текст] / Д.С. Лихачёв. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.

62. Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект [Текст] / Е.В. Лукашевич. – М.; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2002. – 167 с.

63. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта [Текст]: вып.1 / С.Х. Ляпин. – Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1997. – С. 11–35.

64. Маковский, М.М. Историко-этимологический словарь английского языка [Текст] / М.М. Маковский. – М.: Издательский дом «Диалог», 1999. – 416 с.

65. Маковский, М.М. Язык-миф-культура: символы жизни и жизнь символов [Текст] / М.М. Маковский. – М., 1996. – 329 с.

66. Маковский, М.М. Удивительный мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике [Текст] / М.М. Маковский.– М.: Высшая школа, 1989. –199 с.

67. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

68. Методология современной психолингвистики [Текст]: сб. ст. / отв. ред. В.А. Пищальникова. – М, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 204 с.

69. Мягкова, Е.Ю. Психолингвистическое исследование эмоциональной нагрузки слова [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Мягкова. – М., 1986. – 17 с.

70. Никитин, М.В. Знак – значение – язык [Текст] / М.В. Никитин. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2001. – 226 с.

71. Павиленис, Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка [Текст] / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983.

72. Падучева, Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива [Текст] / Е.В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

73. Панкрац, Ю.Г. Пропозициональная форма представления знаний // Язык и структуры представления знаний [Текст]: сб. науч.-аналит. обзоров / Ю.Г. Панкрац. – М., 1992. – С. 78–97.

74. Панченко, Н.Н. Некоторые универсалии лжи в разных культурах// Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. трудов [Текст] / Н.Н. Панченко. – Волгоград, Архангельск: Перемена, 1996. – С. 230–236.

75. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания [Текст] / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 208 с.

76. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики [Текст] / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 400 с.

77. Пименова, М.В. Предисловие / Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / отв. ред. М.В. Пименова. –Кемерово, 2004. – 208 с.

78. Пищальникова, В.А. Концептуальный анализ художественного текста [Текст] / В.А. Пищальникова. – Барнаул: АГУ, 1991. – 87 с.

79. Пищальникова, В.А. Национальная специфика картины мира и её репрезентация в языке [Текст] / В.А. Пищальникова // XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 2–4 июня 1997 г.). – М., 1997. – С. 125–126.

80. Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 30 с.

81. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 192 с.

82. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 58 с.

83. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст]: моногр. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.

84. Пузырев, А.В. Современность психолингвистики // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы VIII-й международной научной конференции (Ульяновск, 13–17 мая 2008г.) [Текст] / А.В. Пузырев. – М.; Ульяновск: Ин-т языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т, 2008. – С. 103–109.

85. Сахарный, Л.В. Введение в психолингвистику [Текст] / Л.В. Сахарный. – Л.: ЛГУ, 1989. – 184 с.

86. Селиванова, Е.А. Когнитивная ономасиология [Текст]: моногр. / Е.А. Селиванова. – Киев: Фитосоциоцентр, 2000. – 247 с.

87. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

88. Слышкин, Г.Г. Гендерная концептосфера современного русского анекдота // Гендер как интрига познания (гендерные исследования в лингвитиске и теории коммуникации) [Текст] / Г.Г. Слышкин. – М.: МГЛУ, 2002. – 72 с.

89. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст] / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 339 с.

90. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование [Текст] / Г.Г. Слышкин // Вестник Волгоградского университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Волгоград, 2004. – №1. – С. 29–34.

91. Сорокин, Ю.А.Этническая конфликтология (Теоретические и экспериментальные фрагменты) [Текст] / Ю.А. Сорокин. – Самара: Русский лицей, 1994. – 94 с.

92. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

93. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 58–65.

94. Стернин, И.А. Контрастивная лингвистика: Проблемы теории и методики исследования [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2004. – 189 с.

95. Стернин, И.А. Развитие русского коммуникативного сознания и прогнозирование развития русского языка [Текст] / И.А. Стернин // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2003. – Ч. I. – С. 63–66.

96. Тарасов, Е.Ф. О формах существования сознания. // Язык и сознание: парадоксальная рациональность [Текст] / Е.Ф. Тарасов. – М.: ИЯ РАН, 1993. – С. 86–97.

97. Тарасов, Е.Ф. Языковое сознание – перспективы исследования // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации [Текст] / Е.Ф. Тарасов. – М: ИЯ РАН, 2000. – С. 3.

98. Тарасов, Е.Ф. Языковое сознание и его познавательный статус // Проблемы психолингвистики: теория и эксперимент [Текст] / Е.Ф. Тарасов.– М.: Ин-т языкознания РАН, 2001. – С. 301–310.

99. Тарасова, И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект [Текст] / И.А. Тарасова; отв. ред. М.Б. Борисова.– Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 280 с.

100. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры»,1996. – 284 с.

101. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 264 с.

102. Токарев, Г.В. Дискурсивные лики концепта [Текст]: моногр. / Г.В. Токарев. – Тула: Тульск. гос. ун-т, 2004. – 108 с.

103. Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Текст] / Н.И. Толстой. – М.: Индрик, 1995. – 512 с.

104. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание и образ мира славян. // Языковое сознание и образ мира [Текст] / Н.В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 207–220.

105. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности [Текст] / Н.В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2003. – №1. – С. 102–110.

106. Филлмор, Ч.Дж. Об организации семантической информации в словаре [Текст] / Ч.Дж. Филлмор; пер. с англ. Н.Н. Перцевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии. – М.: Прогресс, 1983. – С. 23–60.

107. Фреге, Г. Смысл и денотат. Семиотика и информатика [Текст] / Г. Фреге. – М.: ВИНИТИ, 1977. – Вып. 8.

108. Фрумкина, Р.М. Психолингвистиика [Текст] / Р.М. Фрумкина. – М.: «Академия», 2001. – 320 с.

109. Хомский, Н. Язык и мышление [Текст] / Н. Хомский; отв. ред. В.В. Раскин; пер. с англ. яз. Б.Ю. Городецкого. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. –121 с.

110. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования [Текст] / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.

111. Худяков, А.А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты [Текст] / А.А. Худяков. – Волгоград-Архангельск, 1996. – С. 97–103.

112. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. – 192 с.

113. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст]: моногр. / Е.И. Шейгал. – М. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

114. Шмелёв, А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю [Текст] / А.Г. Шмелёв. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

115. Шмелёв, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Г. Шмелёв. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

116. Этнокультурная специфика языкового сознания [Текст]: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 1996. – 226 с.

117. Язык и мышление: психологические и психолингвистические аспекты [Текст]: материалы Всероссийской научной конференции (Пенза, 15–19 мая 2001 г.) / отв. ред. А.В. Пузырев. – М., Пенза: ИЯ РАН, Ин-т психологии РАН, Пензен. Гос. пед. ун-т, 2001. – 284 с.

118. Язык и национальное сознание [Текст]: вып. 8 / отв. ред. И.А. Стернин / –Воронеж: Изд-во «Истоки»,2006. – 256 с.

119. Языковое сознание и образ мира [Текст]: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. – 318 с.

120. Языковое сознание: Теоретические и прикладные аспекты [Текст]: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. – 295 с.

121. Andersen E.S. Speaking with Style. The Sociolinguistic Skills of Children. – London: Routledge, 1990. – 200 p.

122. Bever Th. G., Caroll J.M., Miller L. Introduction//Talking minds: The study of language in the cognitive sciences. – Cambridge: MIT Press, 1984. – p. 4–17.

123. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 346 p.

124. Chafe W.L. 1990 – Repeated verbalizations as evidence for the organization of knowledge // Proceedings of the Fourteenth International Congress of Linguists: Berlin (GDR), August 10 – August 15, 1987. – B.: Akademie, 1990. – P. 57–68.

125. Chomsky N. Language and problems of knowledge. The Managua lectures. – Cambridge: MIT Press, 1988. – 267 p.

126. Chomsky N. The psychological mechanisms of language: A joint symposium of the Royal Society and the British Academy. – L.: The Royal Society and the British Academy, 1981. – P. 9–20.

127. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 489 p.

128. Deese J. The structure of associations in language and thought. – Baltimore, 1965. – 245 p.

129. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1974. – 586 p.

130. Damasio A. The feeling of what happens: Body and emotion in the making of consciousness. – New York: Harcourt Brace and Co, 1999. – 142 p.

131. Fillmore Ch.J., Atkins B.T. Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbors // Frames, Fields, and Contrasts // Lehrer A., Kittay E., eds. Hillsdale, – N.Y.: Lawrence Erlbaum Assoc., 1992. – P. 75–102.

132. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1974. – 586 p.

133. Harman G. Cognitive science? The making of cognitive science: Essays in honor of George A. Miller. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 258–268 p.

134. Jackendoff R. Semantics and Cognition. – Cambridge: MIT Press, 1983. – 240 p.

135. Jenkins James, Palermo D. Word association norms, Minneapolis, 1964. In: «Norms of Word Association».Edited by L. Postman and G. Keppel. – N.Y. and London. Academic Press, 1970. – P. 497–544.

136. Ladusaw W. Semantic Theory // Linguistics: The Cambridge Survey. F.J.Newmeyer (Ed.). – Vol.1. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988. – P. 89–112.

137. Lakoff G. Embodied Minds and Meanings // Speaking Minds: Interviews with Twenty Eminent Cognitive Scientists. / Baumgartner P. & S. Payr. (Eds.). – Princeton, NJ, 1995. – P. 115–130.

138. Langacker R.W. Concept, Image and Symbol. – Berlin/N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991. – P. 35–67.

139. Leech G.N. Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1983. – 250 p.

140. Mervis C., Rosch E. Categorization of Natural Objects. – Annual Review of Psychology 32, 1981. – P. 89–115.

141. McClelland J.L. Toward a Pragmatic Connectionism // Speaking Minds: Interviews with Twenty Eminent Cognitive Scientists. / Baumgartner P.&S. Payr. (Eds.) – Princeton, NJ., 1995. – P. 131–144.

142. Nuyts J., Pederson E. Language and Conceptualization. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 271 p.

143. O'Grady W., Dobrovolsky M., Aronoff M. Contemporary Linguistics. An Introduction. – New York: St. Martin's Press, 1997. – 710 p.

144. Putnam H. Against the New Associationism // Speaking Minds: Interview with Twenty Eminent Cognitive Scientists. / Baumgartner P. & S. Payr. (Eds.). – Princeton, NJ, 1995. – P. 177–188.

145. Richmond Y. From Nyet to Da. Understanding the Russians. – Yarmouth: Intercultural Press, 1996. – 219 p.

146. Rosch E. Cognitive Representation of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology. – 104. – 1975. – P. 192–233.

147. Rosh E.H. Principles of Categorization // Rosh E.H., Lloyd B.B. Cognition and Categorization. – Hillsdale, 1978. – P. 27–48.

148. Larry A. Samovar, Richard E. Porter, Edwin R. McDaniel. Communication Between Cultures. – Belmont: Wadsworth Publishing, 1996. – 432 p.

149. Schwarz M. Accessing semantic information in memory: The mental lexicon as a semi-module // Dirven R. and Vanparys J. (Eds.) Current approaches to the lexicon. – Frankfurt am main: Peter Lang, 1995. – P. 63–71.

150. Scollon R., Scollon S.W. Intercultural Communication. A Discourse Approach. – Cambridge: Blackwell, 1995. – 271 p.

151. Seiler H. The Dimensional Model of Language Universals // CILT 49. New Vistas in Grammar: Invariance and Variation. – Amsterdam; Philadelphia, 1991. – P. 437-442.

152. Shepard R.N. George Miller`s data and the development of methods for representing cognitive structures // The making of cognitive science: Essays in honour of George Miller. – Cambridge (Mass), 1988. – P. 45–70.

153. Stenning K. Methodological semanticism considered as a history of progress in cognitive science: Essays in honour of George Miller. – Cambridge (Mass.), 1998. – P. 201–218.

154. Talmy L. The Relation of Grammar to Cognition. – Rudzka – Ostyn, 1988. – P. 165–205.

206. Tannen D. What's in a Frame? Surface Evidence for Underlying Expectations // Framing in Discourse. Ed. D. Tannen. – Oxford: Oxford University Press, 1993. – P. 14–56.

155. Taylor J.R. Models of Word Meaning in Comparison: The two-level model (Manfred Bierwisch) and the network model (Ronald Langacker) // Driven R. and Vanparys J. (Eds.) Current approaches to the lexicon. – Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 1995. – P. 3–26.

156. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – Oxford University Press, 1992. – 495 p.

157. Wierzbicka A. Semantic primitives and semantic fields // Lehrer A. and Kittay E.F. (Eds.). Frames, fields, and contrasts: New essays in

semantic and lexical organization. – Hillsdale, NY: Lawrence Erlbaum, 1992. – P. 209–227.

158. Wierzbicka A. Lexicon as a key to history, culture, and society // Dirven R. and Vanparys J. (Eds.). Current approaches to the lexicon. – Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 1995. – P. 103–155.

Список лексикографических источников

1. Англо-русский синонимический словарь [Текст] / А.И. Розенман, Ю.Д. Апресян. – М.: Русский язык, 1998. – 544 с.

2. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка [Текст] / З.Е. Александрова; под ред. Л.А. Чешко. – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 600 с.

3. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт»,1998. – 1536 с.

4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956.

5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1987. – 797 с.

6. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, П.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.

7. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции: Ассоциативный тезаурус современного русского языка [Текст]: ч. 1 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: «Помовский и партнеры»,1994. – 224 с.

8. Русский ассоциативный словарь. Кн. 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу: Ассоциативный тезаурус современного русского языка [Текст]: ч. 1 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.: ИРЯ РАН, 1994. – 358 с.

9. Словарь синонимов русского языка [Текст]: в 2 т. / А.П. Евгеньева. – Л.: Наука, 1970. – Т.1.– 680 с.

10. Словарь синонимов русского языка [Текст] / А.П. Евгеньева. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 656 с.

11. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. – 2-е изд. – М.-Л., 1948–1965. – Т.1–17.

12. Словарь современного русского литературного языка [Текст]: в 20 т. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1991. – Т.1–2.

13. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка [Текст]: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985. – Т.1. – 856 с.

14. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / М. Фасмер. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1.– 576 с.

15. Частотный словарь русского языка [Текст] / Л.Н. Засорина. – М.: Русский язык, 1977. – 936 с.

16. Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Прозерпина, 1994. – 400 с.

17. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. – Т. 1. – Вып. 2. – 270 с.

18. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 1775 p.

19. Collins English Dictionary and Thesaurus. – Harper Collins Publishers, 2006. – 800 p.

20. Hornby A.S. Oxford Student's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 1984. – 467 p.

21. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow: Longman, 1993. – 1528 p.

22. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 1995.

23. Oxford Essential Thesaurus. – Longman, 2003. – 512 p.

24. Oxford Concise Dictionary of English Etymology / Ed. T.F. Hoad. – Oxford: Oxford University Press, 1996.

25. Cambridge Advanced Learner’s Dictionary. http: // www. cambridge.org/

26. Longman Dictionary of Contemporary English. http:// www. Idoceonline.com/

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Современные словари русского языка отмечают у лексемы «бедность» следующие значения.

Бедность

1. Отвлеч. сущ. к бедный в 1, 2, 3 и 4 знач. (книж.). *Бедность воображения.*

2. Нужда, недостаток. *Жить в бедности.*

Бедный

1. Обладающий очень скудным достатком, неимущий. *Бедный человек.*

2. Скудный, однообразный. *Бедна природа на севере. Бедная фантазия.*

3. Имеющий недостаток в чем-нибудь, содержащий в себе мало чего-нибудь. *Пища, бедная витаминами, может вызвать цингу.*

4. Дешевый, незатейливый, простой. *Бедно обставленная комната.*

5. Несчастный, возбуждающий жалость, сострадание. «*Бедная! как она мало жила, как она много любила.» Некрасов.*

(Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова)

Бедность

– состояние бедного; недостаточность, неимущество, убожество, скудость, нищета, голь, нагота, досада, обида, огорчение, неудача. Бедность не стыд, или не порок.

(Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля)

Бедность

1. Состояние, положение бедняка, нужда (1 зн.). *Жить в бедности.*

2. Убогость, неприглядность. *Бедность обстановки.*

3. Недостаточность чего-л., скудность в ч.-л. *Бедность воображения.*

Бедный

1. Не имеющий достаточных или необходимых средств к существованию; неимущий и малоимущий. *Бедные слои населения* // Характерный для такого состояния. *Бедный ужин.*

2. (чем) небогатый по содержанию, средствам выражения, составу и т.п. Бедная растительность. *Провинциальная жизнь бедна событиями.*

3. Вызывающий сострадание; несчастный (1 зн.). *Им, бедным, так плохо без детей.*

(Толковый словарь русского языка под редакцией Кузнецова)

Poverty

1) state of being poor: *live in poverty*; 2) state of being low in quality: *an essay which shows poverty of ideas.*

Poor

1) having little money; not having and not able to get the necessities of life; 2) deserving or needing help or sympathy: *The poor little puppy had been abandoned;* 3) small in quantity: *a supply of well-qualified science teachers; a country poor in minerals*; 4) low in quality: poor soil, in poor health. (Oxford Student's dictionary of current English by A.S. Hornby (1984))

Poverty

1) the condition or quality of being poor; indigence; need; 2) deficiency in necessary properties or desirable qualities, or in a specific quality, ets.; inadequacy (poverty of the soil, poverty of imagination); 3) smallness in amount; scarcity; paucity. (Webster's New World Dictionary by B. David)

Poverty

1) a) the state of one who lacks a usual or socially acceptable amount of money or material possessions; b) renunciation as a member of a religious order of the right as an individual to own property; 2) scarcity, dearth; 3) a) debility due to malnutrition; b) lack of fertility.

Poor

1) a) lacking material possessions b : of, relating to, or characterized by poverty; 2) a) less than adequate : meager; b) small in worth; 3) exciting pity <you *poor* thing>; 4) a) inferior in quality or value; b) humble, unpretentious c : mean, petty; 5) lean, emaciated; 6) barren, unproductive – used of land;7) indifferent, unfavorable; 8) lacking a normal or adequate supply of something specified – often used in combination <oil-*poor* countries>. (Merriam-Webster Online Dictionary)

Приложение 3

Русские информанты представили следующие понятия, входящие в сферу концепта *бедность* (всего 215 реакций): голодный15, нищета7, бедный6, беда5, банкротство5, грязь5, неудача5, бомж4, обеднеть4, нищий4, зависть4, недостаток3, голод3, слезы3, болезнь3, унижение3, одиночество2, злоба2, ненависть2, недостаток денег2, темнота2, мало денег2, жалость2, грусть2, нехватка2, несчастный2, грязный2, милостыня2, разруха2, больной2, холод2, безденежье2, черная полоса, нехватка всего, убогое жилище, нет денег, чернота, хочется есть, старые рваные вещи, мрачность, горечь, беспросветность, серость, злость, беспризорность, боль, страх перед будущим, страдание, огорчение, горе, неуверенность в собственных возможностях, болезни, усталость, недовольство собой, раздраженность, плохая квартира, одежда, старая, грязная холодная комната, пустота души, не иметь денег, жилья, счастья, унижение от других, скудость, забастовка, воровство, экономия, тоска, отказывать во многом, деревянный дом, беднота, глушь, невежество, оборванец, вор, бродяга, нуждающийся, жестокий, неудовлетворенность, ущемленность, пьяница, старый, без места проживания, ветхость, старость, недостаток средств, дешевая самогонка, дряхлая одежда, отсутствие интеллекта, помойка, замкнутость, страх, равнодушие, смерть, нужда, нехватка, бледный вид, жестокость, пустота, плач, ограниченность, несовершенство, бездомный, ветхий, плохой запах, уныние, агрессия, подавленность, безысходность, отсутствие веры, негде жить, нечего одеть, нехватка средств, здоровья, неудачный человек, самогон вместо водки, нет денег чтобы девушку пригласить в бар, гулять по Московской и нет денег на пиво, мало возможностей, разливное пиво, самогон, скромный гардероб, беспомощность, духовный упадок, материальная зависимость, скука, неизбежность, бессмысленность жизни, холодный, уставший человек, вымотанный, страдания, несправедливость, невнимание, смрад, пороки, похоть.

В сферу понятий, родственных *poverty*, английские информанты включили следующие единицы (всего 229 реакции): hunger7, hungry11, poor10, failure6, sad5, disease4, beggar4, starvation4, hopelessness4, homeless4, lack4, misery4, illness4, become poor4, bankruptcy3, scarcity3, starving3, dirty3, deprivation3, suffering3, despair3, desperation3, hope2, uneducated2, poor hygiene2, poor sanitation2, corruption2, 3-rd world countries2, dreams2, destitute2, hopeless2, depressed2, ill-health2, inequality2, malnourished2, alone, sorrow, emptiness, needless, cold, oppression, inability to pay, unsupported, dehydrated, unhealthy2, debt, poor health, charity, uncertainty, devastation, brokenness, inferiority, disease/illness, needy2, no money, housing, love, respect, security, undrinkable water, needful, lack of sanitation, victim, imprisoned, trapped, repressed, broke, upset, worried, needing, wishing, drugs, crime, single moms, inner city, tough, health care, feminization, race discrimination, addiction, education, thirst2, undernourishment, lacking, substandard, under-stimulation, injustice, insufficient, deprived, miserable, oppressed, ill, minority, immigrant, African, slum, ignorant, gaunt, stress, exclusion, exploitation, wet, grateful, ragged, powerless, isolated, outcast, struggle, pain, nadir, worries, bad education, vicious circle, unhappy, money, bad, sick, lack of money/ resources, thirsty, squalid, material deprivation, poor health and sanitation, isolation, Franciscan, Christian, emaciation, holiness, ignorance, crushed, dirt.

Приложение 5

Интерпретация концепта **бедность** русскими испытуемыми.

Бедность – это:

1) испытание человека в стремлении открыть себе дорогу в будущее;

2) не порок;

3) когда у человека нет возможности что-то приобрести для дома или в плане того, что он не может себя обеспечить;

4) когда ничего нет;

5) нехватка денег на основные потребности;

6) когда у человека нет денег;

7) когда человек не может удовлетворить потребности за неимением материальных благ;

8) проблема человека;

9) нужда;

10) состояние души человека в той или иной сфере;

11) отсутствие материальных благ;

12) когда отсутствуют средства к существованию;

13) недостаток средств, невозможность приобретать что-либо;

14) ничтожное существование;

15) невозможность прокормиться и отсутствие средств к существованию;

16) отсутствие материальных средств, возможности заработка;

17) 1) когда жизнь не имеет определенного смысла; 2) когда нет денежных средств;

18) отсутствие или малое преобладание денежных средств;

19) душевное состояние;

20) 1) состояние человека, у которого в душе полный разброс; 2) жалкое материальное положение, отсутствие средств на достойную жизнь;

21) истощенность духа, ограниченность мышления;

22) образ жизни при острой нехватке материальных и денежных средств;

23) социальное положение человека, когда он не в состоянии удовлетворить свои потребности из-за отсутствия денежных средств;

24) отсутствие денег, жилья и еды;

25) нехватка денежных средств, ограниченность своих желаний, т.е; желания не могут превратиться в реальность;

26) нужда в деньгах, отсутствие внутреннего мира (в том числе и собственного мнения);

27) социальное положение, характеризующееся тем, что у народа минимальное количество денег, имущества;

28) невозможность приобрести необходимые для человека товары, продукты питания, одежду, медикаменты и многое другое;

29) нужда;

30) такое положение людей, когда они не имеют достаточное количество денег для проживания;

31) не когда мало денег, а когда их не хватает;

32) отсутствие материальных и моральных ценностей;

33) отсутствие материальной и душевной основы;

34) социальная ошибка общества;

35) положение в обществе, при котором наблюдается недостаток материальных средств;

36) когда у человека отсутствуют финансы;

37) когда человек не может позволить себе все то, что хочет;

38) отсутствие материальной базы;

39) когда нет достаточно денег;

40) состояние человека, в котором он чувствует себя угнетенным, и не может позволить себе того, что заставляет чувствовать себя полноценным жителем планеты;

41) невозможность позволить себе желаемое из-за недостаточности средств;

42) когда все время не хватает денег;

43) ограничение в возможностях;

44) не совсем полноценная жизнь, касающаяся стороны материального статуса; также есть у некоторых отклонения в умственных и моральных способностях – это тоже бедность;

45) неравноправие, невозможность позволить себе желаемое, постоянное чувство недостатка и нехватка чувств;

46) когда у человека нет достаточно денег, чтобы обеспечить себя, и неоткуда их взять;

47) когда нет возможности обеспечить себя и своих близких.

Субъективные дефиниции концепта *poverty* английскими информантами:

1. I guess I see it as being without the basic things to lead a normal life, eg enough food, clothing, comfortable shelter etc.

2. People that don't have a lot of Money and things. Things like a nice home or a lot to eat.

3. That kind of thing poverty is lack of money. Poverty takes place when a person missing money and property.

4. Having no dosh.

5. Well there are two types of it, absolute and relative.

Absolute poverty is basically not being able to feed and shelter yourself.

Relative poverty is not having the same living standard of an average person.

6. Poverty is a state that is in-consistent to the welfare of the persons concerned well-being, which renders them in dire stress to make ends meet and allow them the life required amounts to live and get on in life with a chance to improve there lot later.

7. I see poverty is the word used to describe people with no money that live on the streets. I think we have to do whatever we can to help these people.

8. It is a pity there is poverty; it's sad and should be help out all country.

9. My definition of poverty: someone who cannot survive on humanly on what they have.

10. Poverty is the lack of those that care about you. My family and friends well-being.

11. Poverty is to me, being at the bottom of society in terms of opportunities, wealth, access to food, education, healthcare. Being denied the basic features of a decent life such as shelter, food, education and healthcare through your social/financial situation.

12. Being without what you need is poverty, not just what you want, as most want more especially the rich, lack of compassion for others, putting self and greed above all else, poverty – inability to pay for basic standard of living.

13. Ok in life if you reach for goals/ targets/aims or dreams then you could say that if they are not achieved you have lacked the skills to attain them so anything you desire in life if not attained can mean in theory that you are poorer for the experience I guess.

14. Poverty means lack of money, some can lack education and in some cases they may deem that to be lacking or poor in knowledge.

15. Poverty is the lifestyle of people living in undeveloped areas (countries, townships, etc.), with no or very little economic activities.

16. Having not enough or barely enough to survive.

17. Not being able to pay the bills and worrying about how to feed your family.

18. I guess when people don't have enough money for the basics they need.

19. Not being able to feed yourself and your dependents...

20. It is a social scandal happening to the poor people of 3rd world countries because they are ripped off by economically strong countries.

21. It is the state of being very poor and lacking the very basic needs because they are ripped off by economically strong countries.

22. Poverty is to be stuck in a hopeless situation.....with now way out and the worry of living everyday not knowing if you will have food the next day.

23. Inability to live comfortably and with dignity.

24. Not having enough to eat.

25. Well to me that is no money to buy enough food or clothing and no proper place to live.

26. Poverty is a serious lack of something. It may be a serious lack of knowledge, ability or resources to positively affect a situation.

27. Ooh, a big question! – I guess it's not having the basic tools in life or the opportunity or education to aim for a better life.

28. I would say in very simple terms poverty is the inability to earn enough for more than just basic needs. This does not have to be in money, bartering power can be applied as well.

29. Poverty is a state of need, unfullfilment.

30. It means not having enough to properly feed, clothe and educate yourself and family. The definition of poverty is very subjective.

31. Well people who no thought of there own maybe living below the bread line.

32. People who wants to change, that fine done know if any help.

33. To me its no home, no food, to have and to own nothing.

34. Anyone who lives below a set level within a society that is acceptable to a given way of live.

35. Anyone who lives below a acceptable level.

36. When people have a poor quality of life, not being able to afford enough food or being homeless.

37. Poverty is being poor and having no money.

38. Poverty is not having enough to have a dignified life.

39. To me poverty is a lack of the ability to meet bills, feed family, clothes too.

40. Not having something that everyone else has or experiences.

41. Poverty affects different people in different ways, it can be like of money or it could be lack of love.

42. Not being able to meet my financial commitments.

43. Having no money for food, clothes, goods, etc.

44. Its sad and should be help out all country.

45. Poverty is a lack of respect, a form of humiliation.

46. Well it is rife throughout the world in many countries, some countries deal with their own poor better than others, it is like a balance where with wealth also comes poverty: one doesn't work well without the other extreme, it depends on circumstances and situation. There will always be poor and rich people and how individuals apply themselves to the best they can be some apply themselves, others choose a different path to take in life and some are not interested in wealth at all, they are the contented ones in society I guess.

47. Poverty for me is not having enough money to provide for your family. That could mean basic things like food or clothing. It also means for me lack of basic healthcare and education for children.

48. It's the lack of adequate basic human requirements like a decent roof over your head, like proper nourishment, proper healthcare and a lack of education...

49. Poverty is the lack of food, clothing, and the basic things you need to survive. But a person can also have poverty if they do not have love in their lives.

50. Poverty is... when you live from hand to mouth, from one day to the next, not knowing where you'll be next year, next month, maybe even next week. Poverty is insecurity, because you have no safety net–no insurance, few or no benefits from your job (like medical/dental care, paid vacation, etc.), and few or no connections with people who could get you the well-paying jobs, the skills, etc. that you'd need to stabilize your situation.

51. Poverty is a state of disenfranchisement and oppression that forces certain individuals to exist below a standard of living deemed acceptable by society at large. Basic needs, such as health care, education, food, and clothing are difficult to come by for many reasons. Poverty is not due to laziness or ill-luck: it is the product of institutionalized oppressions based on race, gender, and many other social factors.

52. Poverty is lacking vital things like food, water, shelter.

Приложение 7

Макроструктура концепта бедность в русском языковом сознании

Образный компонент:

Бедность ассоциируется с человеком без определенного места жительства, с образом нищего, у которого отсутствуют средства к существованию, отсутствие жилья, желание поесть; образы, описывающие страдания, проживание в неблагоприятных условиях и нищету людей. Бедность связывают с образом личности, не нашедшего смысла жизни. Бедность вызывает чувство жалости. Бедность предполагает потерю материального благосостояния, полный крах. Человек, испытывающий несчастье, страдания, неудачу.

Информационное содержание:

Состояния бедности, нужды; низкого материального достатка, недостаточности денег; дешевизны/низкой цены; непродуктивности/неплодородности; отсутствие необходимых свойств или желаемых качеств; недостаточности содержания чего-либо; убогости/простоты/скудности.

Интерпретационное поле:

Бедность вызывает чувство жалость; бедность предполагает употребление алкоголя; голод, холод, болезни сопутствуют бедности; бедность ассоциируется с человеком пожилого возраста, слабым от старости; бедность предопределена, утопична; бедность приносит огорчение; бедность противоположна богатству; бедность предполагает озлобленность; бедность ассоциируется с голодным ребенком; бедность предполагает отсутствие работы; бедность вызывает чувство сильного страха, депрессивное состояние; бедность противопоставляется сытости; бедность осуждается; бедность предполагает отсутствие умственных способностей.

Приложение 8

Макроструктура концепта poverty в английском языковом сознании

Образный компонент:

Бедность ассоциируется с образом Африки, странами третьего мира, больных и голодных детей; предполагает острую потребность в пище; бедность предполагает потерю материального благосостояния; бедность – это состояние бедного; бедность вызывает отчаяние, беспокойство и беспомощность; голод сопровождает бедность. Бедность соотносится с лишениями. Бедность противопоставляется богатству, удаче; неудача сопутствует бедности; бедность предполагает наличие мошенничества, воровства; бедность предполагает отсутствие работы.

Информационное содержание:

Состояния бедности, нужды; низкого материального достатка, недостаточности денег; дешевизны/ низкой цены; убогости/простоты/скудности; отсутствие необходимых свойств или желаемых качеств; недостаточности содержания чего-либо; социально обусловлена; скупости; слабости из-за недоедания; отказа от права на собственность, от доступных благ; непродуктивности/неплодородности.

Интерпретационное поле:

Бедность предполагает отсутствие жилья; бедность связана с рассмотрением долгов в суде; бедность предполагает наличие самых дешевых продуктов питания; бедность вызывает чувство презрения; бедность может быть вследствие ошибки, некомпетентности; бедность свойственна пожилым людям; холод и болезни сопутствуют бедности; бедность преследует ленивых; бедность – это реальное положение; бедность ассоциируется с индивидуальным опытом; бедность может быть по причине глупости; состояние бедности может приводить к спаду; бедность является выходом из сложившегося положения; бедность предполагает потерю надежды.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

Глава 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ 5

1.1. Концепт как центральная категория когнитивной лингвистики 5
1.2. Концепт в системе смежных понятий 15
1.3. Типы концептов 21
1.4. Структура концепта 25
1.5. Методы изучения концептов 30

Глава 2. КОНЦЕПТ БЕДНОСТЬ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ 34

2.1. Методологическая база исследования 34
2.2. Внутренняя форма концепта «бедность/poverty» 38
2.3. Образное содержание концепта «бедность/poverty» в русском и английском языковом сознании 39
2.4. Фреймовое наполнение концепта «бедность/poverty» 42
2.5. Сопоставительный анализ структуры ассоциативных полей концепта *бедность* в русском и английском языковом сознании молодежи 47
2.6. Психологически реальное содержание лексемы *бедность* 76
2.7. Номинативное поле концепта «бедность/poverty» 83

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 93

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 100

ПРИЛОЖЕНИЯ 113

Научное издание

Гринцова Ольга Васильевна
Стешина Елена Геннадьевна
Козина Татьяна Анатольевна

ОТ КОНЦЕПТА К ЗНАЧЕНИЮ.
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПТА «БЕДНОСТЬ/POVERTY»

Монография

В авторской редакции
Верстка Т.А. Лильп

Подписано в печать 12.04.13. Формат 60×84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 7,21. Уч.-изд.л. 7,75. Тираж 500 экз. 1-й завод100 экз.
Заказ № 90.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28.